

МАТЕРИАЛЫ
САЛЬНИКОВСКИХ ЧТЕНИЙ
2005–2019 гг.

РОБКОЙ МУЗЫ
ВДОХНОВЕНИЕ

Краснодар
2020

ББК
УДК

Краснодарское региональное отделение общероссийского
общественного благотворительного фонда
«Российский детский фонд», г. Краснодар

Редакционный совет:

Н.Л. Голубева, доктор педагогических наук, профессор кафедры библи-
отечно-библиографической деятельности и информационных техноло-
гий Краснодарского государственного института культуры;

Л.А. Васильева, Л.И. Сухова,

Е.И. Нурымова, В.И. Костенко, Е.М. Василенко

**Сборник «Материалы Сальниковских чтений за период
2005–2019 гг.»**. / – Краснодар: Экоинвест, 2020. – с.

ISBN

В данном сборнике содержатся материалы Сальниковских чтений,
собранные в результате реализации Центральной детской библиоте-
кой им. Ю.В. Сальникова ст. Северской Краснодарского края, за период
2005- 2019 гг.

В сборник включены отобранные редакционным советом автор-
ские стихи и проза 43 юных авторов – победителей литературного кон-
курса «Робкой музы вдохновенье» в рамках Сальниковских чтений.

Сборник адресован широкому кругу лиц, заинтересованных в дан-
ной тематике.

Издание осуществлено при финансовой поддержке в форме субси-
дии (гранта) от Администрации Краснодарского края, в рамках реализа-
ции мероприятий подпрограммы «Государственная поддержка социально
ориентированных некоммерческих организаций в Краснодарском крае».

С электронной версией этого сборника можно ознакомиться на сай-
тах: КРО «Российский детский фонд» ([http/ detfond23](http://detfond23)); МБУК МО СР
«Межпоселенческая библиотека» ЦДБ им. Ю.В. Сальникова ([http://sev-
bibl.jimdo.com](http://sev-bibl.jimdo.com))

Фото предоставлены ЦДБ им. Ю.В. Сальникова ст. Северской,
Краснодарского края.

УДК
ББК

ISBN

©
© Экоинвест, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Культура не передается по наследству от родителей генетически, а приобретается в течение жизни», — сказал в одном из интервью Юрий Васильевич Сальников, детский писатель, общественный деятель, организатор Краснодарского регионального отделения общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд», председателем которого он был, со дня его основания (март 1988 — август 2001).

Имя Юрия Сальникова — можно считать синонимом литературного и детского творчества. Центральная детская библиотека станицы Северской стала стартовой площадкой приобщения к творчеству детей Северского района.

Сотрудники детской библиотеки стали активно пропагандировать литературные произведения Юрия Сальникова поскольку с 2003 года его имя носит эта библиотека. В 2004 году провели Сальниковские чтения.

Почему Сальников? Потому что он в своих книгах для детей и подростков, а таких более тридцати, размышлял о жизни, о сложностях ее сегодняшних и противоречиях вечных, составляющих суть борьбы Добра и Зла.

Краснодарское региональное отделение Российского детского фонда реализует программу «Детская библиотека», с целью привлечения внимания широкой общественности к проблемам детства, создания и развития полезных инициатив, направленных на поддержку детского чтения и раскрытие литературных талантов.

Отделение Российского детского фонда поддержало идею проведения Сальниковских чтений в станице Северской и учредило премию имени Юрия Васильевича Сальникова для победителей конкурса «Робкой музыки вдохновение», который проводится в рамках Чтений.

Программа Чтений строится на представлении результатов по развитию творческих начал детей, подростков и

юношества, с точки зрения того, что ничто так не преобразует человека, как умение различать истинную ценность духовно-нравственных основ бытия.

За пятнадцать лет, без малого тысяча участников представили авторские работы на литературный конкурс «Робкой музы вдохновенье» в форме «Проза» и «Поэзия»; также в номинациях: «Авторское чтение», «Исполнительское мастерство», «Наши открытия». Экспертным советом определялись победители — юные дарования, живущие на Кубани.

Юных авторов объединяет интерес к литературному творчеству, что делает их работы самобытными, оригинальными. А еще объединяющей чертой стала замечательная привычка излагать мысли и чувства на бумаге в прозе или рифмах. Уверовав в целебность литературного слова, обнажая свою душу для читателей, авторы надеются на искреннее понимание читателей.

Необходимо отметить, что с каждым годом растет число участников конкурса и ширится его география. В последние годы участниками стали юные авторы Северского района, других районов Кубани, Ставропольского края, Урала и Сибири.

В 2019 году Краснодарское региональное отделение Российского детского фонда получило финансовую поддержку в форме гранта от Администрации Краснодарского края, в рамках реализации мероприятий подпрограммы «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Краснодарском крае» для реализации программы «Малые» Сальниковские чтения».

Центральная детская библиотека станицы Северской стала площадкой для осуществления и проведения данной программы. Были проведены новогодние встречи для детей, состоялось знакомство с произведениями Юрия Сальникова. Итогом программы станет выпуск сборника, в который вошли самые интересные литературные работы юных дарований, победителей конкурса «Робкой музы вдохновенье».

Составляя данный сборник, мы преследовали цель поддержки детского и юношеского чтения, развития литературного творчества, что является одним из источников развития патриотизма, укрепления любви к родному краю.

Спасибо, что Вы сумели определиться и не оставили книгу, не прочитав хотя бы несколько страниц, и почувствовали внутри себя эмоциональное единство с возникшими образами, которые старательно создавали юные авторы.

Особая строка, вписанная в историю Сальниковских чтений, принадлежит заслуженному работнику культуры Кубани, преподавателю Краснодарского краевого колледжа культуры Валерию Петровичу Опитцу, который взглядом талантливой режиссера, ценителя всего, что входит в понятие «культура», расширил рамки Чтений, привнес в их проведение колорит, стиль и вкус.

Важен взгляд человека науки на все начинания, открытия, подходы в решении тех или иных задач, связанных с проведением таких мероприятий, как Сальниковские чтения. Такую оценку и помощь, многие годы, мы получаем, сотрудничая с доктором педагогических наук, профессором кафедры библиотечно-библиографической деятельности и информационных технологий Краснодарского государственного института культуры — Натальей Леонидовной Голубевой.

Директор Краснодарского краевого колледжа культуры — Жанна Велихановна Тиунчик, как никто другой, понимает важность духовно — нравственного направления работы учреждений культуры, поэтому как руководитель принимает решения всегда дальновидные и верные.

Неоценимый вклад в развитие литературного конкурса (номинация «Литература») внесла Галина Федоровна Батурина, Почетный работник образования РСФСР, учитель — словесник. Ее оценка и советы, как участника экспертного совета по оценке работ, дали толчок к продолжению творчества и выбору профессии сотням юных авторов.

Среди самых чутких и последовательных педагогов, внесших в умы и души юных гимназистов, не только знания школьной программы, но и основы культуры, духовно — нравственных начал — имена директора Азовской гимназии Татьяны Владимировны Гончаровой и преподавателя русского языка и литературы Елены Николаевны Баграмовой, постоянных участников Сальниковских чтений.

Многое можно воплотить, преобразовать, создать, когда рядом талантливые, влюбленные в свое дело: директор МБУК МО Северский район «Межпоселенческая библиотека» Елена Ивановна Нурымова и сотрудники центральной детской библиотеки: Наталья Локтева, Валентина Бердникова, Наталья Нетесова, Кристина Елинская, Лариса Агафонова и Мария Кацорова.

Немало интересных авторов — участников Чтений, открыли сотрудники МБУК МО «Межпоселенческая библиотека» Северский район: Афипской детской библиотеки (заведующая Величко Галина Алексеевна), Черноморской поселковой и детских библиотек (заведующие Шек Инна Викторовна и Нацвина Марина Николаевна), Львовской сельской библиотеки (заведующая Нелина Елена Леонидовна).

Также благодарность за неравнодушие, воспитательский талант необходимо выразить преподавателям Северской школы искусств Пасечник Вере Евгеньевне и Дедуху Александру Иннокентьевичу.

Все участники и устроители Сальниковских чтений — это единомышленники, кто верит и болеет душой за возрождение культуры и интеллектуальной мощи России.

Ничто так не преображает человека, как умение по — настоящему читать книги, но в еще большей степени писать их, творить и ваять произведения искусства. А в основе всего лежит культура, сверкающая всеми красками, всеми оттенками чувств, всем богатством человеческой души и интеллекта.

Все, что уже сделано нами, всеми, кто не равнодушен к судьбам и проблемам детства, людьми, желающими видеть россиян счастливыми и успешными, все, что еще в наших планах и будет воплощено, направлено на сохранение культурного генофонда России.

Если Вам понравились хотя бы несколько строк этой необыкновенной книги, значит, робкая муза начинающих авторов не напрасно трудилась над своими произведениями.

Из истории Сальниковских чтений

Пятнадцать лет пути

Все оправдано и логично, если носишь имя известного детского писателя — имя крепи делами своими! Такой подход к своей деятельности, в связи с именем наречением, был избран коллективом МБУК МОСР «Межпоселенческая библиотека» Центральная детская библиотека им. Ю.В. Сальникова.

Идея проведения Сальниковских чтений была заложена Управлением культуры Северского района Краснодарского края, которые и учредили литературные Сальниковские чтения. Чтения — это новый уровень консолидации в размышлениях и творчестве, посвященном детству, детской литературе, детской культуре и библиотекам, обслуживающим детей.

Путем проб, успехов, разочарований и открытий, были определены основные цели и задачи, разработаны формы и методы деятельности библиотеки в этом направлении. Утверждено Положение о проведении ежегодных Сальниковских чтений «Душа по капле собирает свет» и литературно — творческого конкурса среди детей и подростков «Робкой музыки вдохновенье...» на премию им. Ю.В. Сальникова.

2005 год

Первая встреча под эгидой Сальниковских чтений состоялась в ноябре 2004 года и была посвящена 50— летию библиотеки и присвоению ей имени кубанского писателя Юрия Васильевича Сальникова.

Как всякий юбилей не обошлось без гостей. Разделили с нами праздник: председатель и заместитель краснодарского регионального отделения Российского детского фонда Пепенко С.В. и Петров Ю. Н.; директор и заместитель директора краевой детской библиотеки им. братьев Игнатовых Соколова В.Ю. и Ржевская Е.В.; вдова писателя — Сальникова Алевтина Васильевна.

На фасаде библиотеки была укреплена вывеска с названием библиотеки и именем писателя.

Со страниц альбома с фотографиями и газетными вырезками смотрит уже история с радостными лицами гостей и виновников праздника — работников Центральной детской библиотеки имени Ю.В.Сальникова. Состоялось событие, которое стало своеобразной отправной точкой для нашей библиотеки. Это подчеркнула в своем выступлении Соколова В.Ю., сказав, что имя писателя, общественного деятеля, педагога и замечательного человека — обязывает быть интересными и современными для своих читателей и социальным партнером всем, кто работает с детьми и подростками.

2007 год

I Сальниковские чтения: попытка быть значимыми, современными и интересными. Когда просматриваем материалы первых наших Чтений, то невольно думаешь о том, как изменило время нас, как специалистов библиотечного дела, наши возможности в выборе форм библиотечной работы, технические возможности и взгляды на жизнь в целом! Несмотря на смутное представление о проведении подобного рода мероприятий — мы выстояли и были, без сомнений, глобальными, с солидным их продолжением в три дня!

В первый день Сальниковских чтений под названием «Душа по капле собирает свет...», был проведен «круглый стол» на тему «Государство. Общество. Книга». Тема встречи диктовала приглашать за наш «круглый стол» серьезных людей, которые занимаются важными государственными делами, связанными с детьми и их проблемами.

Приглашенные гости: председатель Краснодарского регионального отделения Российского детского фонда, представители администрации МО Северский район, преподаватели Краснодарского краевого колледжа культуры и районной газеты говорили о социальных, экономических,

проблемах современного общества; о сложностях образовательной реформы; о взаимосвязи социального благополучия с успехами в учебе и желании читать; о вовлечении детей и подростков в творчество, как мощного средства развития личности для созидания.

По итогам «круглого стола» были разработаны рекомендации на объединение сил всех, кто занимается воспитанием подрастающего поколения, кто причастен к сложному и ответственному процессу становления личности.

Второй день чтений был заполнен встречей, в форме вечера — портрета «Познай, где свет — поймешь, где тьма», с детьми и подростками, на котором, как по ленте времени были обозначены все важные события, достижения, решения проблем, радость издания и создания книг, счастье возможности быть полезным и участливым — это все о нем, Юрии Васильевиче Сальникове.

Подытожил сказанное — фильм о писателе, который профессионально был отснят СМИ.

Частью программы вечера — портрета стал библиографический обзор литературы Ю.В. Сальникова «Чтобы мир не стал серым и тусклым!», в который была включена последняя книга, изданная уже после смерти писателя, благодаря усилиям его жены Алевтины Васильевны и его дочери Людмилы Юрьевны.

2008 год

II Сальниковские чтения «Дающий мудрости уроки», были приурочены к юбилейной дате со дня рождения Юрия Васильевича — 90-летию. Три сентябрьских дня были наполнены встречами, воспоминаниями, зарядом нужности и важности данного события.

Первая встреча в форме родительского собрания проходила 11 сентября, в день рождения писателя. Памятуя о том, что писатель не одно десятилетие посвятил препода-

ванию русского языка и литературы в средней школе, родилась идея такой формы. Программа родительского собрания включала в себя: откровенный разговор «Диалог о главном», в результате которого сделана попытка «примирения» детей с «отцами», старшими братьями и сестрами, несмотря на разно полярные взгляды по таким вопросам: зачем я родился и вырос? Зачем любить и ненавидеть? Что важнее — здоровье тела или души?

Прошелестели и оставили удивительное впечатление страницы детского периода жизни Юрия Васильевича, редкие по теплоте и искренности его отношения с родителями в биографическом очерке «Остановись, мгновенье!».

Прозвучал библиографический обзор для детей и их родителей «Мне книга — воздух для души», в котором была сделана попытка на примере лучших произведений для детей и подростков проследить, как решают проблемы взаимоотношений в семье сверстники наших участников встречи — герои книг из России, Австралии, Франции, Америки. В обзор были включены произведения:

Сальников Ю. Джемпер с синими елками. Краснодар, 1982.

Мюрай, Мари — Од. Oh, Boy! М., 2006.

Мурлева, Жан — Клод. Река, текущая вспядь., 2006.

Несилингер, Кристине. Само собой и вообще. М., 2008.

Мурашова Е. Класс коррекции. М., 2008.

В программе второго дня Сальниковских чтений состоялась литературно — педагогическая конференция с включением уроков нравственности, которые преподавал заместитель председателя краснодарского отделения Российского детского фонда Петров Юрий Николаевич; ярко и убедительно прозвучали размышления заслуженного учителя Кубани, преподавателя русского языка и литературы средней школы, Галины Федоровны Батуриной на тему «Герой за школьной партией»;

«Воспоминание о писателе» — так называлась театрально — поэтическая зарисовка преподавателя Краснодарского краевого колледжа культуры Валерия Петровича Опитца. Неожданным и не единственным сюрпризом стал прямой эфир с добрыми пожеланиями и поздравлениями по случаю проведения очередных чтений, используя видео связь, с вдовой писателя, А.В. Сальниковой. Вторым сюрпризом стало необыкновенно артистичная, эмоциональная декламация фрагмента поэмы В.Маяковского «Необычайное происшествие поэта на даче...». Отчего — то думается, что как литератор, человек, понимающий и любящий поэзию, Юрий Васильевич, также высоко бы оценил такое прочтение поэмы.

Чтобы понять насколько современно творчество Ю.В. Сальникова и сегодня, его нужно знать, о нем нужно говорить, по этим книгам нужно учиться жить в нашем непростом мире, делая театральные зарисовки. Удачная режиссура, талантливые студенты театрального отделения КККК — и вот разгораются страсти старые во времена новые по сюжету книги «Джемпер с синими елками». Меркантильное отношение к жизни, преклонение перед материальными ценностями, грубость и жестокосердие к родным и близким — темы, поднимаемые писателем в этом произведении — проблемы современного общества.

День третий был заполнен проведением читательской конференции, которая была направлена на продвижение чтения лучшей детской литературы, как мощного воспитательного средства и книг Ю.В. Сальникова, несущих положительный заряд на правильное восприятие бытия.

Программа читательской конференцией включала такие формы:

— **презентация экспозиции «Душа по капле собирает свет»**, на которой представлены личные вещи писателя, уже ставшие экспонатами, книги, подаренные нашей библиотеке вдовой писателя, некоторые из них сохранили автографы писателя, документы, письма, фотографии.

В уже далеком 1987 году, на встрече писателя с читателями нашей библиотеки, Юрий Васильевич на титульном листе книги «Чтобы всегда по справедливости» написал: «Дорогие ребята! Надеюсь, каждый из вас будет жить по справедливости, да?». Сам писатель жить по — другому не умел, да и не желал. Пусть немного не современны мысли подобного рода, но еще никто не отменял, давно установленных нравственных ценностей, ни тем более церковных заповедей;

— **обзор творчества писателя «Листая пожелтевшие страницы»**, который напомнил еще раз о том, что талантливое произведение — это всегда современно и актуально.

— **«Современный юный читатель и творчество Ю.В. Сальникова»** — так звучала тема обсуждения, в котором принимали участие наши активные юные и взрослые читатели.

В заключение Чтений были подведены итоги и поставлены задачи:

— приблизить наших читателей к прочтению лучших произведений для детей и юношества через проведение мероприятий о творчестве писателей, используя библиотечные формы и возможности театрального абонементу;

— инициировать проведение районного конкурса, совместно с управлением образования, среди учащихся школ на лучшее сочинение или отзыв по произведениям Ю.В. Сальникова или других авторов, пишущих для детей.

2009 год

III Сальниковские чтения стали отправной точкой включения нетрадиционных форм работы. Уже по одному их названию можно это проиллюстрировать — «Осенние монологи», программа которых состояла из пролога с художественным чтением фрагментов литературных произведений Сальникова; четырех монологов «Когда строка рождает чувства», в котором Никита Кияшко — читатель нашей библиотеки,

учащийся 7 класса Азовского лицея, думающий и увлеченный не только учебной, но и музыкой, сочинительством, изучением истории, журналистикой, представил свои размышления на тему «Я в этом мире не один!» и прозвучал он как совет, посыл и настрой своим сверстникам на то, что развиваться и совершенствовать себя необходимо всегда!

«Учительства прекрасный труд» с монологом преподавателя лицея Баграмовой Е.Н. о обязательности творческих начал в профессии учителя и любви к нему.

«Книга и театр» — монолог постоянного участника чтений, преподавателя режиссуры КККК, режиссера народного театра В.П. Опитца, который был знаком с Юрием Васильевичем и не понаслышке знал его, как талантливого читателя, зрителя и почитателя театрализованного лицедейства.

В театрализации Гоголевской «Женитьбы», в исполнении актрисы народного театра Е.Абрамовой, прозвучал монолог, после которого всем без исключения захотелось перечитать или впервые прочесть это гениальное произведение классика.

В монологе «Литературный дебют» были представлены лучшие работы литературного конкурса «Моя библиотека» и его победители.

2010 год

С приходом осень приносит с собой желание еще раз попытаться найти точку соприкосновения с чудом под названием творчество и с верой в то, что проведенное время на IV Сальниковских чтениях принесет всем участникам и гостям хороший настрой на жизнь, радость от ощущения причастности к тем моментам и событиям, которые запоминаются.

Программой встречи стали «Спешите делать добро» продолжение цикла уроков нравственности; «Ты сердце не сешь, как свечу» литературно — музыкальная композиция, посвященная Дню матери.

Презентация трех первых сборников «Робкой музы вдохновенье», включившим лучшие авторские работы, в двух номинациях «Проза» и «Поэзия», участников литературного конкурса на премию имени Ю.В.Сальникова.

Имена первых даровитых звездочек, пишущих прекрасные литературные произведения, засверкали на небосклоне созвездием под названием «Творчество»: Артем Нацвина, Анны Атакишевой (Черноморский пгт), Лилии Коваленко, Алины Широковой (ст.Северская), Никиты Кияшко, Сергея Родионова, Олега Гайдука (Ильский пгт.) и др.

На эту встречу, уже традиционно, приехали гости из города Краснодара — представители Краснодарского регионального отделения Российского детского фонда Ю.Н. Петров и С.В. Пепенко. Они озвучили замечательную новость: Отделение Российского детского фонда берет на себя финансирование литературно — творческого конкурса на премию Ю. Сальникова «Робкой музы вдохновенье».

2011 год

Сальниковские чтения набирают обороты, ширится география участников конкурса, включаются в программу новые формы работы.

Построение этих Чтений уже здорово отличается от предыдущих: включение виртуозного прочтения стихотворной карусели, таких поэтов, как А. Блок, А. Вознесенский, Е. Баратынский режиссером данной встречи, преподавателем и большим артистом и его студентов КККК, В.П. Опитцем. Хореографическая зарисовка, художественное чтение фрагментов лучших работ участников литературного конкурса, театрализованная постановка отрывка из повести Ю.Сальникова «Джемпер с синими елками», привнесли в программу встречи неповторимый колорит и возвышенный настрой... и еще профессионализм!

Листая материалы подготовки и проведения Чтений, видим, что создан экспертный совет для подведения результа-

тов литературного конкурса, в который входят люди компетентные и достойные: заслуженный учитель, преподаватель русского языка и литературы — Г.Ф.Батурина; Ю.Н. Петров — журналист, представители Отделения Российского детского фонда и Центральной детской библиотеки — знатоки и любители литературы.

Экспертным советом было допущено 42 литературные работы к рассмотрению и их оценке. Высокими оценками, неординарностью, интересными жанровыми подходами порадовали юные участники конкурса: Гайдук Олег; Рожкина Анастасия; Заковоротняя Анастасия; Самсонов Сергей и другие.

Лейтмотив Сальниковских чтений был таким: каждый творческий человек задумывается над вопросом: что станет с его творчеством через годы, не растворится временем то, во что вложены душа и сердце. Имя автора живет ровно столько, сколько интересно его творчество, есть уверенность в то, что благословил бы и порадовался Юрий Васильевич таким встречам, как одноименные Чтения с проведением литературного конкурса для детей и подростков!

Декабрь 2011 год

Так сложилось, что в этот год состоялись две встречи на Сальниковских чтениях.

Основой декабрьских Чтений, и главными участниками стал литературный праздник «Собеседники души моей», героями которого стали книги — юбиляры уходящего года: А.Куприн «Гранатовый браслет», А.Грин «Алые паруса», Н.Лесков «Левша», «Белый Бим Черное ухо», Ю.Сальников «Человек, помоги себе» и «Живу, люблю»: монологи — размышления, в исполнении больших почитателей литературы, юных друзей библиотеки, пишущих и даровитых: Никиты Кияшко и Влада Лужанского, на основе этих литературных произведений о жизни — о сложностях и противоречиях из-

вечных, составляющих суть Добра и Зла не только на земле, вокруг нас, но и в заповедниках душ наших. Как говорил Юрий Васильевич Сальников: «Эти книги не учат правильно жить. Эти книги помогут нам серьезно о жизни подумать», музыкальная и хореографическая композиции украсили встречу и внесли нотку романтики и красоты.

Интересно и зрелищно восприняли участники встречи слайд — шоу по произведениям — юбилярам, в котором были использованы фрагменты из художественных фильмов, спектаклей по мотивам книг — юбиларов, произведений образительного искусства, литературоведческих рецензий.

Перекресток мнений под названием «Книги знанием славятся — читайте, вам понравится!» стал местом, в котором каждый желающий мог высказаться, выразить свое мнение на предложенный вопрос: «Что делать: читать или не читать!?». Среди бурной полемики во время обсуждения, все же пришли к единому мнению — ЧИТАТЬ! Читать хорошую литературу, без которой может вырасти поколение без души.

2012 год

VII Сальниковские чтения «Душа по капле собирает свет», которые стали событием библиотечной весны года.

Особенностью этих Чтений стало: рекордное количество участников литературно — творческого конкурса «Робкой музы вдохновение»; можно считать его Всероссийским — порадовала нас работой участница конкурса из города Рубцовска Алтайского края; появились работы в новых жанрах: сонет, сказка, мини — роман.

Гостями и участниками Чтений стали: победители литературного конкурса на премию Ю.В. Сальникова; представители Краснодарского регионального отделения Российского детского фонда (председатель Л.А. Васильева); Г.А. Кисловская, преподаватель Азовской СОШ №1, в недавнем прошлом директор РГДБ — главной детской библиотеки

страны, директор РОМЦ Н.П. Пунтасова и другие уважаемые и дорогие гости.

В программе Чтений, которые уже стали естественным элементом встреч, читаем ее содержание: Открытие; У нас в гостях...; Страничка истории; Представление номинантов; Награждение; Круглый стол.

Все, что звучит на Чтениях — наполнено гармонией, смыслом, радостью! Для чего это нужно? Для души, самовыражения, для того, чтобы мир не казался серым и скучным и, конечно, для надежды...

«Чтобы научиться ездить на велосипеде, надо ездить на велосипеде. Чтобы научиться писать, надо писать!», — такой мудрый совет, побуждающий к действию, дал академик Д.С. Лихачев в своих «Письмах о добром и прекрасном».

Этому совету смело следуют участники литературного конкурса — вот имена, которые стоят того, чтобы их слышали и запомнили, потому как заслужили не только похвалы, но и признание тех, кто уже успел познакомиться с их творчеством: Рожкина Настя, Баграмова Аня (ст.Северская), Никита Кияшко (пгт. Ильский), Заковоротная Анастасия (п. Черноморский), Сергей Самсонов (ст. Староминская) и другие.

Работы этих авторов отличает легкость, грамотность, интересный сюжет, поэтому, начав читать их, не хочется прерываться. Чтение захватывает, радуется хорошим слогом.

Спасибо, Жизнь, за радость и печаль,
За глубину морей и голубое небо,
За свежесть утра, за рассвета даль
И за ночи пленяющую негу.

За то, что я грущу и улыбаюсь снова,
За то, что плачу от избытка чувств,
За то, что что — то старо, что — то ново,
За то, что с равнодушным видом отвернусь

За то, что борются во мне добро и эгоизм
И за попытки объяснить природу жизни,
За отчуждение и патриотизм,
За строки, посвященные Отчизне.

Вот так пишет и ощущает жизнь, предназначение человека Мария Лемешко, юная поэтесса.

Словами Сокол Марии, определяющими смысл творчества, можно подытожить этот материал: «Когда мы осмыслим свою роль на земле, пусть самую скромную и незаметную, тогда лишь будем честны. Тогда лишь мы сможем жить и работать спокойно. А если это помножить на вдохновение — чувство, проникающее в самое сердце, то осознаешь, что — это и есть счастье!»

2013 год

Месяц май наполнен праздниками, датами, событиями. Очередные VIII Сальниковские чтения — для детской библиотеки им. Ю.В.Сальникова — и праздник и будни, наполненные творчеством, заботами и ожиданием.

Центральной частью программы Чтений стало подведение итогов литературно — творческого конкурса «Творчество молодых», что дало возможность еще раз убедиться, что не проходит желание у наших юных литераторов писать, излагать, сочинять и творить прекрасное.

Казалось мне, о чем еще писать?
Я думала, что все уже сказала,
Но вот опять, раскрыв свою тетрадь.
Про то, что сердце подсказало
Сегодня попытаюсь рассказать,
Как в одиночестве душа поэта,
Слагая мысли ясные в куплеты,
Страдая, продолжает вновь писать.

Юная Наталья Корчевская (г. Краснодар) подчеркивает правоту сказанного.

Фрагменты лучших работ победителей и участников конкурса: Бабушкиной Розалии, Лужанского Влада, Пономаревой Анастасии, Галайковской Ульяны, Гелашвили Ирины, Китаевой Лилии и др., виртуозно озвученных начинающими режиссерами и постановщиками зрелищных мероприятий, как нельзя лучше определяет высоту душевного взлета, необходимой чувственности, как составляющей того самого вдохновения.

Выступление победителей Всероссийского фестиваля «Студенческая весна Кубани — 2013» с незабываемой программой, которая включала цикл театрализованных зарисовок лучших образцов поэзии русской, зарубежной и современной. особо запомнилось выступление студентки КККК Галины Гук с фрагментом поэмы В. Гете «Миньены», на языке автора.

В продолжение работы по популяризации славных имен наших земляков — кубанцев, внесших вклад в развитие культуры России и Кубани, под рубрикой «Наши открытия» — информация о нашем земляке — великом теноре, артисте императорского, а позже Большого театра Василии Дамаеве. Демонстрировался прекрасно снятый фильм о нем, звучал в записи его голос, демонстрировались артефакты, связанные с его жизнью и деятельностью, под названием «Забытого голоса звуки чудесные». Все победители были награждены премиями и дипломами. Авторы лучших работ получили ценные призы и грамоты.

Атмосфера встречи была праздничной, возвышенной и творческой. Обязательным условием проведения таких встреч стало освещение их в средствах массовой информации: сюжет на TV, репортаж на страницах районной газеты «Зори».

2014 год

Сальниковские чтения «Душа по капле собирает свет...» стали в этом году особенными потому, что проведение основной части встречи, разработка сценария, программы стало

дипломной работой выпускников Краснодарского краевого колледжа культуры, отделения постановок театрализованных представлений, под руководством преподавателя колледжа, режиссера — постановщика В.П. Опитца.

Весь режиссерско — постановочный замысел построен на сюжете сказки Антуана де Сент — Экзюпери «Маленький принц» и главные мысли и мудрость этого произведения были удачно переплетены с литературными работами участников конкурса, в которых нашлось место мыслям, размышлениям о предназначении ночной ярко светящейся звезды, о пороке тщеславия, о том, что светильники надо беречь и, конечно же, о значении доверия, верности и любви в жизни.

Гостями встречи стали: начальник управления культуры и кинофикации МО Северский район Тиунчик Ж.В., председатель КРО Российского детского фонда Васильева Л.А., доктор педагогических наук, профессор Краснодарского государственного университета культуры и искусства Голубева Н.Л., председатель Краснодарского краевого отделения Союза писателей России Макарова С.Н., член Союза писателей, поэт Архипов В.А., представители средств массовой информации, директор МБУК МОСР «Межпоселенческая библиотека» Нурымова Е.И.

Участниками Чтений стали также учащиеся школ станицы, гимназии, студенты КККК.

Надо отметить пульсирующую географию Чтений. Юные литераторы — участники конкурса, (их 47 чел.), представляют многие районы края: Мостовской, Белореченский, Кореновский, Староминской, Апшеронский, Курганинский, Северский.

Было представлено более 80 работ различных по жанру, объему, теме! Большая благодарность всем участникам за творчество, особый взгляд на мир! Все участники конкурса умеют читать, размышлять, писать, рисовать, фантазировать!

По итогам литературно — творческого конкурса на премию Ю.В. Сальникова победителями стали:

— в номинации «Проза»: Лужанский Влад (ст.Северская, учащийся СОШ №59); Пелипенко Юлия (пгт. Афипский, учащаяся лицея); Лушанкин Максим (пгт. Ильский, учащийся СОШ №56); Жолдак Екатерина (п.Черноморский, учащаяся СОШ №21).

— в номинации «Поэзия»: Галайковская Ульяна (ст. Северская, учащаяся гимназии); Кириченко Ксения (пгт. Афипский); Коляда Алена (ст.Азовская, учащаяся СОШ №1). Все победители получили премии, дипломы, а участники — поощрительные призы, грамоты и благодарственные письма.

Программу мероприятий в Год культуры мы завершаем осенью: встречей с ведущей актрисой краевого молодежного театра и преподавателем актерского мастерства КГУКИ Юлией Макаровой.

Всекий, кто молод, начиная жизнь, как бы уходит в долгий и трудный полет. И хорошо, очень хорошо, если спутником каждого юноши и подростка в начале его полета станет надежный друг, человек большой светлой души — автор детских хороших книг и работы наших юных авторов, которые умеют по — иному посмотреть на мир — с чувством благодарности и любви.

Впереди нас ждали юбилейные, X Сальниковские чтения и огромная работа по их подготовке!

2015 год

Нынешний год для культурной жизни Северского района стал особенным, не только тем, что объявлен Годом литературы, но еще одним событием — проведением юбилейных X Сальниковских чтений .

На встречу собрались уважаемые гости: представители краснодарского регионального отделения Российского детского фонда, во главе с его председателем Васильевой Л.А., руко-

водители краевой научной библиотеки им. А.С. Пушкина В.В. Гончарова и краевой детской библиотеки им. братьев Игнатовых Т.И.Хачатурова, начальник отдела библиотечной, музейной и выставочной деятельности министерства культуры Краснодарского края Е.В.Ржевская, руководитель литературно — драматической части КМТО «Премьера» Е.И. Петрова, кубанский поэт В.А. Архипов, прозаик, публицист А.Ю. Хагуров и др.

— Это настоящий праздник жизни, — сказала в своем приветственном выступлении Елена Ржевская и зачитала пожелания министра культуры Краснодарского края.

И действительно получился праздник! Все действие — это фейерверк, сменяющийся режиссерскими замыслами, основанными на морскую тематику, в котором есть и шторм, и острова с названиями «Поэзия», залив «Творчество», архипелаг «Авторские чтения», и др. Если говорить о высоте и качестве постановочных находок, то без сомнений можно сказать, что все было сделано на высоком уровне. Весь процесс действия был завязан на дипломной работе студентов заочного отделения постановок театрализованных представлений КККК.

В рамках Чтений подвели итоги литературного конкурса среди детей и юношества. В этом году участниками конкурса стали творцы не только из нашего края, но и Ставропольского края и Ростовской области.

В номинации «Проза» единственным победителем стала Ульяна Галайковская. В номинации «Поэзия» первое место заняла Анастасия Пономарева, второе место заслуженно досталось Ульяне Омельченко, третье — Марии Лемешко. В номинации «Сценическое творчество» благодарности получили Полина и Анастасия Черкашины, Виктория Волнухина, Владислав Павленко. Поощрительными призами наградили ряд начинающих поэтов.

Настоящим подарком для всех присутствующих стали театрализованные постановки из фрагментов рассказа А. Хагурова «Чупа», поэмы В.Архипова «Суровая нежность» и

стихотворений самодеятельной поэтессы из станицы Новодмитриевской Екатерины Шевченко.

Особенностью этих Чтений стало и то, что были разработаны и утверждены особые знаки отличия в форме медалей за «Лучшую авторскую работу», «За вклад в культурную жизнь района».

Каждый из нас, говоря языком Экзюпери, «в ответе за тех, кого приручили», в ответе за тех, кто за нами. X Сальниковские чтения — это итог десятилетней работы в этом проекте, это прививка от невежества, грубости, неграмотности, это прививка сострадания, соучастия, доброты — всего того, без чего не может и не должен жить человек.

2016 год

Сальниковские чтения — событие краевого масштаба состоялось в апреле 2016 года и было посвящено Всероссийскому Году Кино.

По хорошей традиции на Чтения приехали гости и друзья библиотеки: Л.А.Васильева — председатель Краснодарского регионального отделения Российского детского фонда и руководитель программ Российского детского фонда — Л.И.Сухова; представители Союза писателей Кубани: В.А. Архипов, А.А. Хагуров и Н.А. Широбокова; директор Краснодарского краевого колледжа культуры Ж.В.Тиунчик; директор Азовской гимназии Т. В.Гончарова; доктор педагогических наук, профессор КГИК Н.Л.Голубева; поэтесса Анастасия Денисова из с. Львовского и др.

Без малого 40 участников и авторские работы, в количестве 137, были прочитаны и оценены экспертным советом, по итогам которого определены победители, которые стали лауреатами в номинациях «Проза» и «Поэзия».

Каждый новый конкурс юных литераторов — это удивление, восторг и радость от того, что есть, есть все же среди

современных юных и молодых людей не только читающие, но еще и пишущие!

За годы проведения литературного конкурса «Робкой музы вдохновение...», продолжают свои открытия в творчестве уже знакомые имена с узнаваемым почерком: Галайковская Ульяна, Лужанский Владислав, Пономарева Анастасия, Лемешко Мария, Горнов Павел, Коляда Алена, Агата и Ставрий. С вами, наши умники и умницы, растем и развиваемся, и мы!

Сегодня можно назвать новые, еще никому не известные имена одаренных юных литераторов — участников конкурса: Дарья Михайлова, Сергей Дмитриев, Ольга Кладовикова, Анастасия Скрипник, Анастасия Вдовиченко, Северина Прохоренко и другие.

Один взрослый человек, узнав о том, что мы ищем обучаемых желанием писать, творить новейшую литературу, искренне удивился и спросил, — «Зачем это нужно делать в наше непростое время!?». Вот наш традиционный ответ — дать начинающим почувствовать успех, развивать их мастерство его не устроил... Мы повышаем уровень счастья, которого всем не хватает и которого не бывает много!

Юных авторов объединяет интерес к литературному творчеству, что делает их интересными, самобытными, оригинальными. А еще объединяющей чертой стала замечательная привычка излагать мысли и чувства на бумаге в прозе или рифмах. «Лепить мой мир рифмой», «рифма — моя жилетка и художественная версия прозы жизни», как выразила эту мысль поэт Анастасия Денисова из с. Львовского.

Вот уже второй год мы отмечаем знаком отличия «За вклад в развитие культуры МО Северский район» людей уважаемых, профессионалов своего дела и талантливых в своей профессии.

Их вклад в культуру Кубани, района, России неоценим: десятки, сотни детей, подростков, юношей и девушек с их по-

мощью несут в сердце, душе частицу литературных навыков и вкуса.

В этом году таким знаком были отмечены: Галина Федорова Батурина — заслуженный учитель Кубани; Баграмова Елена Николаевна — преподаватель — филолог Азовской гимназии; Нелина Елена Леонидовна — заведующая Сельской библиотекой села Львовского, Галина Алексеевна Величко — заведующая детской библиотекой пгт. Афипского.

Но не было бы этого яркого и феерического праздника, достойного по всем показателям, если бы не взяли действие в свою власть студенты Краснодарского краевого колледжа культуры и их преподавателя, режиссера Опитца Валерия Петровича.

В программу были включены разнообразные формы — познавательные и зрелищные и, различных жанрах: театр, музыка, инсценировка, пение, декламация, видеосюжеты. Для всех стал неожиданным сюрпризом видеомост из г. Москва с теплыми словами и пожеланиями от заслуженного артиста России, артиста театра драмы — Горгуль Анатолия Сергеевича, а также с присущим Японии колоритом театрализованная постановка о изобретении бумаги, а также артистичное исполнение студентами стихотворений Владимира Архипова и Натальи Широбоковой, Анастасии Денисовой. В непревзойденном исполнении Валерия Опитц прозвучал фрагмент рассказа Айтеча Хагурова «Мой друг Ганс».

В номинации «Исполнительское мастерство» своим умением прекрасно владеть инструментом продемонстрировала Жанна Кузьменко, учащаяся СОШ № 45, представив внимание музыкальную композицию для саксофона.

Светло и радостно звучали детские стихотворения Натальи Широбоковой в исполнении учащегося СОШ № 43 Станислава Николаенко, в номинации «Наши открытия».

Языком нескольких муз искусства, удалось передать зрителям и участникам Сальниковских чтений все многообразие чувств, подвластных театру, литературы и музыки.

2017 год

В апреле 2017 года в Центральной детской библиотеке им. Ю.В. Сальникова прошли XII одноимённые чтения.

Участниками Чтений стали читатели библиотек из двенадцати районов Кубани, двух районов Республики Адыгея, Ставропольского края, Урала и Сибири. Всего участниками XII Сальниковских чтений стали 54 одаренных детей, подростков, юношей, и девушек в номинациях «Литература», «Исполнительское мастерство», «Авторские чтения», и «Наши открытия».

Лучшими из лучших в литературно — творческом конкурсе стали: в номинации «Литература»: Галайковская Ульяна, учащаяся Азовской гимназии; Приходова Екатерина, учащаяся школы с. Львовского, Петлина Александра, учащаяся 64 гимназии г. Краснодара; Пономарева Анастасия, учащаяся п. Афипский; Кузовкина Ульяна, учащаяся Азовского лицея; Вовк Зоя, учащаяся 5 класса п. Черноморский.

В номинации «Исполнительское мастерство» победителями стали: Максимкина Лилия из Белореченского района; танцевальный коллектив «Изюминка» Северской школы искусств, руководитель — Пасечник Вера Евгеньевна.

В номинации «Авторские чтения» Горнов Павел, учащийся 4 класса п.Черноморского.

Как и положено на праздниках — были гости. Среди них: профессор, доктор педагогических наук Краснодарского Государственного института культуры Голубева Н.Л., председатель Краснодарского регионального отделения Российского детского фонда Васильева Л.А., руководитель программ Российского детского фонда Сухова Л.И., ведущий специалист краевой юношеской библиотеки им. Ивана Вараввы Долотовой И.Б.; директор Азовской гимназии Лукьянова В.С., самодеятельные поэты Северского района — Надежда Петрова, Людмила Кузнецова — Кожевникова, Дарья Соколова.

В библиотеке есть книга отзывов, в которой, по желанию, гости встреч оставляют свои пожелания. Например, есть такая запись: «Земля мчалась, разверзая Вселенную, а где-то на маленьком кусочке пространства сидели люди: молодые и не очень, на стульях и в инвалидной коляске, с регалиями и без, мальчики и девочки — все, сфокусированные в один жадный глаз, пьющий жизнетворный бальзам культуры. Культуры, без которой жизнь была бы просто пребыванием, пребыванием без смысла, любви, сострадания. Такие ощущения возникли на Сальниковских чтениях, что уже двенадцатый год проходят в детской библиотеке имени Юрия Васильевича Сальникова в станице Северной».

2018 год

Уже тринадцатый год МБУК МО СР «Межпоселенческая библиотека» Центральная детская библиотека имени Юрия Васильевича Сальникова, собирает любителей и знатоков литературы: уже маститых писателей и поэтов и юных, еще никому неизвестных, всех, кто любит литературное творчество — на Сальниковские чтения «Душа по капле собирает свет...».

Это событие краевого масштаба состоялось в апреле 2018 года и было посвящено 100— летию Юрию Васильевичу Сальникову, детскому писателю, педагогу, организатору и первому председателю Краснодарского регионального отделения Российского детского фонда и 65 летию основания центральной детской библиотеки.

Гости и друзья библиотеки, как представители Краснодарского регионального отделения Российского детского фонда с его председателем Людмилой Анатольевной Васильевой и руководителем программ фонда Людмилой Ивановной Суховой; директор Краснодарской краевой детской библиотеки им. братьев Игнатовых Хачатурова Татьяна

Ивановна и зав. отделом проектной деятельности и культурных программ Гайворонская Ирина Федоровна; представители Союза писателей Кубани: — Владимир Архипов, Наталья Широбокова, писатель, доктор исторических наук Айтеш Хагуров, зам. директора Краснодарского краевого колледжа культуры Наталья Викторовна Ветютнева; директор Азовской гимназии Татьяна Владимировна Гончарова; доктор педагогических наук, профессор КГИК Наталья Леонидовна Голубева; гости из г. Абинска — работники Центральной городской библиотеки и др.

Без малого 60 участников и их авторские работы, в количестве 87, были допущены к конкурсу и номинациях «Проза» и «Поэзия»; «Авторское чтение», «Исполнительское мастерство», «Наши открытия», «Декоративно — прикладное творчество», экспертным советом определены победители — юные даровая, живущие на Кубани, в других регионах России .

Все, что происходило в читальном зале библиотеки: изысканное представление каждой номинации, театрализованные зарисовки, отражающие духовно — эстетические критерии устроителей Сальниковских чтений в исполнении студентов Краснодарского краевого колледжа культуры — все это профессиональная и интересная работа преподавателя, режиссера и одного из первых организаторов Чтений в Центральной детской библиотеке станицы Северской, Валерия Петровича Опитца; органичным и озорным был танец, подготовленный хореографической группой «Изюминка» Северской школы искусств, руководитель Вера Пасечник.

Этот год был четвертым, когда были отмечены знаком отличия «За вклад в развитие культуры МО Северский район» люди уважаемые, профессионалы своего дела и талантливые в своей профессии. В эти Чтения были отмечены: Пененко София Васильевна — второй председатель Краснодарского регионального Российского детского фонда и директор Азовской гимназии Гончарова Татьяна Владимировна.

Надо назвать имена тех, чьи работы были оценены выше других. В номинации «Литература»: Галайковская Ульяна, 16 лет, Азовская гимназия, Северского р-на; Чуб Надежда, 12 лет МБОУ СОШ № 27, с. Львовского, Северского р-на; Горнов Павел, 11 лет, г. Самара; Пономарева Анастасия, 18 лет, студентка. пгт. Афипский, Северского р-на; Шептяков Иван, 17 лет, студент, г. Бохум, Германия, Рурский университет; Круглова Екатерина, 16 лет, Тимашевский р-н, ст. Новокорсунская.

«Очень просто — зажмуриться, отвернуться, сделать вид, что ты не замечаешь чужой беды. Говорят, что так поступают птицы — страусы, убегающие от погони, а значит, от беды. Но человек — существо сострадательное. А чтобы стать таким — надо учиться», — это строки из одного интервью А. Лиханова — детского писателя, председателя Российского детского фонда.

Редкое созвучие с мыслями Юрия Васильевича Сальникова. Мы нашли в годовом отчете ЦДБ за 1978 год строки, — Надолго запомнят ребята 8 б класса СШ №59 встречу с детским писателем Ю.В. Сальниковым, который разговорил всех на серьезные темы: «Если не хочется, а надо...». «Что ты сделал доброго ближнему? А Таня Деревянко рассказала о своем самом сокровенном — о своем писательском опыте и показала гостю авторские рассказы.

Когда мы задумываем и готовим очередные Сальниковские чтения — ставим задачу быть предельно искренними и интересными. И как бы все оценивать взглядом самого писателя — юбиляра — Юрия Васильевича. И есть большая надежда на то, что пришлось бы ему по душе многие работы юных в номинации «Литература». Или юные авторы, читающие свои произведения, в номинации «Авторские чтения»; немало потрудившиеся малыши — победители номинации «Исполнительское мастерство»; артистичные номера номинации «Наши открытия»; не оторвать взгляд от немислимо фанта-

зийно — прекрасных детских работ — участников и победителей номинации «Декоративно — прикладное мастерство».

2019 год

Поистине, приятное волнение пережито устроителями и авторами очередной встречи, по случаю XIV Сальниковских чтений, в феврале, в МБУК МО СР «Межпоселенческая библиотека» Центральная детская библиотека им. Юрия Васильевича Сальникова, в год знаменательный — в Год театра!

Программы Сальниковских чтений, вот уже 14 лет — это маленький театр и большой вклад в его создание: участниками конкурса в нескольких номинациях; студентов Краснодарского краевого колледжа культуры и их талантливому преподавателю Валерия Петровича Опитца; Краснодарского регионального отделения Российского детского фонда, Союза писателей Кубани, наших друзей и соратников. Один юный читатель нашей библиотеки, как — то спросил: «А Вы здесь бесплатно продаете книги!?». Ответ был, примерно, таким: «Продаем бесплатно радость от встречи с книгой!».

Конкурс юных литераторов. Без малого 50 литературных работ было подано на суд экспертного совета. И, конечно, есть имена авторов лучших работ, живущих в нашем районе и других районах края и городе Краснодаре. Вот их имена: Литвинова Вероника (8 класс Азовская гимназия), Дубинская Софья (8 класс Азовская гимназия), Павел и Антонина Горновы (6 и 3 класс, пгт. Черноморский), Зоя Вовк (6 класс пгт. Черноморский), Андреева Богдана (2 класс пгт. Черноморский). Отмечены работы: Николаенко Станислава (11 класс Ст. Северская) и автора неоконченной фантастической повести «Рассвет в Закате» Виктории Тумановой (8 класс пгт. Черноморский), также надо отметить проникновенный стихотворный цикл Софии Богатыревой (11 класс, г.Краснодар).

Лучшие в номинации «Исполнительское мастерство» удивили непревзойденным воплощением красоты искусства

через хореографию и слово: Пономарева Анастасия (пгт. Афиппский), Вересова Елизавета (студентка ККККультуры), хореографический коллектив «Танцевальный рай» (ЦРТДЮ ст. Северская).

Авторам номинации «Наши открытия» удалось тронуть душу, озарить ее радостью. Чего только стоит открытие артистического дара Марии Ивановой — по —детски непосредственным и легким видением поэзии И.Бродского (2 кл. г.Краснодар), Сорокина Артема (г. Геленджик), Черникова Маргарита (ст. Динская).

Высокий уровень исполнения работ, в номинации «Декоративно — прикладное искусство», продемонстрировали ребята КК школы — интерната пгт. Ильского: Шишкина Анастасия, Щербакова Виолетта, Крюкова Инга, Милованова Екатерина, Звягинцевы Агата и Аглая, Курпий Дарья, Панасенко Диана.

Выразительно и современно выглядела театрализация фрагмента повести Сальникова Ю.В. «Чтобы всегда по — справедливости», в исполнении сотрудников Центральной детской библиотеки.

Все победители и авторы работ, которые не вошли в число лучших, но заявили о себе интересными творческими работами, во всех номинациях, получили премии, ценные призы и подарки.

Когда впервые представилась возможность увидеть ценителям изобразительного искусства, в Москве, в 1974 году, картину Леонардо да Винчи «Монна Лиза» — выстроилась очередь, которая не расходилась круглые сутки... такое огромное желание было насладиться ею, вобрать радость в душу...

Всеобщее желание: Ю.В.Сальникова, всех кто причастен к Чтениям — чувствовать радость, которую доставляет чтение и созерцание произведений искусства.

И пусть «Душа по капле собирает свет...».

Что будет дальше и чем будет заполнена творческая составляющая, жизнь Центральной детской библиотеки имени Юрия Васильевича Сальникова!?

Меняется время, меняемся мы и есть твердая уверенность, что если не останавливаться, смело смотреть в будущее — тогда ждет только удача и удовольствие от работы!

...Есть ценностей незыблемые скалы
Над скучными ошибками веков!

Строки мудрого и дальновидного поэта О. Мандельштама дают уверенность и надежду на то, что делаем нужное и важное дело во славу Кубани, на благо России.

Костенко Валентина Ивановна

*Заместитель директора по работе с детьми МБУК
МОСР «Межпоселенческая библиотека»*

Алексеева Маша

Муза

О, так светло и так прекрасно небес округлое лицо,
И расширю я напрасно сравнений плотное кольцо.
О, что сравнения пред нею, пред красотой, перед Музой,
И мне не оторвать очей — я околдована Медузой!
О, красота! Источник силы! Так вдохновенна, так чиста!
И нет прекраснее светила, к какому тянется душа.
Перед тобою все открыто, ничтожны пред тобой века,
Но статуи твои разбиты, дрожит художника рука.
Куда уходишь ты, о Муза? Куда уводишь ты любовь?
Иль не нашла себе ты мужа средь тьмой охваченных голов?
Так велика и безгранична вся власть твоя — мои мечты!
Ты так легка и поэтична. Творенья лира — это ты!
Лишь ты законная царица Земли, Вселенной, всех миров.
О, ты богиня, счастье, птица! Ты — покровительница снов.
Но почему в безумном мире обман, расчет и злобы пыль?
Но почему тебя забыли, в веках оставили? Ты — была!
Зачем?.. С тобой живетсЯ легче, с тобой прекраснее любовь,
И от твоей печальной песни кипит и замирает кровь.
И каждый звук твой, звук природы мой слух способны напоить
А как прекрасны твои своды, как зыбка горизонта нить.
О, как могли тебя предать в веках безумному забвению?
О, как могли тебя продать и обменять на наслаждения?
Спустись с небес, откройся людям. Прошу, прости их и меня.
Быть может, мы вдруг все забудем, начнем со снежного листа.
Народы думают, что правят, что всемогущи и сильны.
Но ты мудрей, твой час настанет, и все равно вернешься ты!
Или увидишь ты однажды средь этой злобы, этой тьмы,
Что для кого-то еще важны твои священные черты.
Но почему молчишь ты, Муза — Любовь, Природа, Красота?
Иль непосильная обуза легла на эти имена?
Нет, нет! Ты также лучезарна и также светел нежный лик

Ты спишь?!...Как я неблагодарна!
Ведь сон не вечность, сон лишь миг.
Когда проснешься ты, богиня, теплом своим согреешь ты
Холодный мир и терпеливо расправишься со змеем тьмы.
Отныне буду верить в это, что будет воскрешен наш мир,
Ты станешь Музой всех поэтов. Ты — покровительница лир.

Теперь прощай! Я буду ждать, все время думая об этом.
И буду облик твой искать в глазах любви, горящих светом.
Я преклоняюсь пред тобой.
О, как теплы твои ладони!
Я снова верю, что весной меня покинут эти боли.
И снова мир наш будет светел, и красота воскреснет вновь,
Зашелестит листвою ветер, неся на Землю нам любовь!

Андреева Богдана

«Дедушка Мороз и праздник»

Снег, снежок, светится,
Падает и вертится
Дед Мороз зовёт друзей:
«Поскорее, поскорей».
Белки, зайцы, кошки,
Лезут все в окошки,
Раздают подарки детям,
Всем по праздничным конфетам.
Дедушка увидел Ньюшу,
Символ года, чудо — хрюшу,
Подарил ей счастье, вдруг,
Дети завели большущий круг.
И смех, и шутки, радость,
А нам до праздника чуть-чуть осталось.
Волшебство творится всюду,
Только надо верить в чудо!

Ночью кошка спит в кровати,
А лесник в лесной палатке,
В будке спит тот малый пес,
Он сегодня письма нес.

Атакишиева Анна

Лишь вчера была девчонкой,
Вот семнадцать мне теперь,
И какой — то незнакомец
Постучался в сердца дверь.
Горе мне, теперь повсюду
Он преследует меня,
И в глазах его глубоких
Потеряла я себя.

Тихо облака рассеяв,
Пролился волшебный свет,
И на линиях ладони
Проступил его портрет.

Ветерок его дыханья
Задержался на щеках,
Аромат его ладони
Затерялся в волосах.

Лишь вчера была девчонкой,
Вот семнадцать мне теперь,
И какой — то незнакомец
Постучался в сердца дверь.

Бабушкина Розалина

Жалость

Как камешек держащий на весу
Скалы отяжелевшую громаду,
Как саженец в тропическом лесу,
Как пруттик, дополняющий ограду...
Как золота дублон в руке просящих,
Как матери молитва при свечах,
Как влага детских слёз в глазах блестящих,
Как плащ на мокрых от дождя плечах...
О жалость, ты чиста и непорочна,
И слабостью тебя не назовёшь.
Скрепляешь цепи уз семейных прочно,
А так же, силы духа придаёшь.
Как только человек, исполнен боли,
На твердь земную руки опустил,
Поймёт он глубину и важность роли
Всего того, что искренне любил.

Секрет

Хочу вам сказку рассказать
И всё красиво описать
О том, что стоит поменять,
И всем мораль здесь указать.
А потому сейчас начну —
Я про историю одну,
Которой очень много лет —
Рассказ, в которой скрыт секрет.
А дело в чем? Однажды бес
Хотел подняться до небес
И вот придумал хитрый план —
Построил сам аэроплан.

И, наконец, он на верху
Средь облаков; чрез высоту
Вдруг захотел попасть туда,
Где не бывал и сатана.
Хотел ещё... хотел всего!
Но он упал без ничего.
Пока желал, мечтал постичь...!
Он приземлился как кирпич.
Попав на место — в никуда!
Где начинал он всё с нуля.
Потом пытался вновь и вновь
И потерял всю страсть, любовь
К тому, чего он так желал,
И от чего всегда страдал.
И бросив цель, затем мечту,
Он сдался трудностям...всему!
Но почему? Ведь ты хотел,
Ведь этим всем ты одолел
Ту боль, ту грусть и ту печаль,
Что лень приносит; только жаль
Всё время, долгие года,
Что не вернуть уж никогда.
А потому, задавшись целью,
Не будь повержен Ты безделью!
Иди вперед лишь напролом,
И в мыслях Ты не будь столбом!
Подумай, быстро рассчитай,
И между тем, здесь не зевай!
Ведь жизнь одна, в ней есть секрет,
И только Ты её ответ!

Галайковская Ульяна

Искра света над водою разгоняет тьму огнем,
Утопая в сизом небе и захлебываясь в нем.
А за нею — Вечный космос, Млечный Путь течет вдали
И осталась пара сотен. Сотен метров до Земли.
Над рекою тишь стелилась, дым курился над водой,
Потянулся шлейф из пепла вслед за павшею звездой...
Время вновь течет как прежде, тихий суд собой верша.
Черный камень без надежды, прогоревшая душа.

И снова, не шурясь, мы смотрим на солнце
На статуи вечно гневливых богов
И жизни чужой подожжем веретенце,
Поскачем верхом средь пожухлых лугов.
И снова — охота, и снова — удача,
Вкус крови на пальцах холодных клинков.
Мы — гончие псы, и не будет иначе
Не скроется жертва за сотней замков.

Осенняя сказка

Вселяет страх, вселяет трепет
Листвы сухой полночный лепет.
И под луною цвета крови
Мечтает осень о покое.
То стало тихо, как в раю,
То ветер воет песнь свою.
Покой поставлен был на кон
У дня и ночи свой закон.
И он проигран, как монета
Убогих душ-ветров заветы.

Гаснут цвета и блёкнут краски
И нет следа осенней сказки.
Листву заменят снег и лёд
И осень заново умрёт,
Чтобы родиться через год.
Таков её круговорот.
То вновь листва шипит в глуши,
То снег скрипит в ночной тиши.

Страх поражений

Он рушит поставленные задачи,
Преследует людей — ну а как же иначе?
Враг всех затей и великих свершений,
Самый главный страх — страх поражений.
Страх, что всё может рухнуть,
Как карточный дом,
Заставляет людей жить одним днём.
Но есть и те, кто поборол этот страх,
Как куколка бабочки в моих руках.
Возможно, однажды она крылья расправит,
А, быть может, она уже угасает.
Ведь что-то могло пойти не так.
Кто толкнул её на опасный шаг?
Она могла остаться червем, не рисковать,
Но она выбрала летать.
Дай Бог, чтобы всё было не зря.
И чтобы, на бумажно-лёгких крыльях паря,
Бабочка вспомнила тёплые руки,
Встречу неба и с землёй разлуку.

Осенняя сказка

Вселяет страх, вселяет трепет
Листвы сухой полночный лепет.
И под луною цвета крови
Мечтает осень о покое.
То стало тихо, как в раю,
То ветер воет песнь свою.
Покой поставлен был на кон
У дня и ночи свой закон.
И он проигран, как монета
Убогих душ-ветров заветы.
Гаснут цвета и блёкнут краски
И нет следа осенней сказки.
Листву заменят снег и лёд
И осень заново умрёт,
Чтобы родиться через год.
Таков её круговорот.
То вновь листва шипит в глуши,
То снег скрипит в ночной тиши.

Гелашвили Ирина

Запрещать себе любить

Как сложно запрещать себе любить, проходить мимо эпи-
центра счастья...
Сжав зубы до судорог, проглотив комок боли — «люблю»!
Как страшно потерять то, что тебе не принадлежит, как
страшно,
Совершить самую большую ошибку,
Или подумать о том, что она уже совершена.
К кому прийти за советом, за зельем?
Что б раздвоиться и забыть про эту агонию,
этот кошмар, эти два края бездны!

Но нет такого, просто не бывает!
Придется что-то выбрать, от чего-то отказаться.
Кто-то окажется судьбой, кто-то мечтой,
Но ведь у человека должна же быть мечта!?
Именно, не цель, а мечта!
Что бы в одну из минут грусти или радости,
закрыть глаза и помечтать,
Даже так будет две жизни, две любви,
страшно ещё то, что грёзы, переманят.
Страшно сделать кому-то больно.

Внимательное невнимание

Заметить, что в жизни есть несправедливая закономерность,
любить без всяких поощрений, не произнося вслух, искренне,
мечтать, надеяться, что когда-нибудь и тебя кто-нибудь так
полюбит,
обещать себе, что будешь любить всегда,
а потом, так и не дождавшись или не обратив внимания
медленно, но верно, каждую минуту превращать в пыль
жизнь, не имеющую смысла без тебя.
Будьте осторожнее с желаниями, у них есть свойство испол-
няться.
Берегите тех, кто вас любит, не делайте им больно,
Они переживают непосильное горе, любить того, кто в этом
не нуждается.
А ты будь счастлив, это единственное, о чем они просят.
Улыбнись похуже, ведь кто знает, где сейчас твоя забытая
мечта!?

Заковоротная Анастасия

ЗАКАТ

Закат!
Он так прекрасен!
Казалось,
Тысячи свечей
Погасли разом,
Уходит солнце прочь.
И ночь
Не может ему помочь
Воскреснуть,
Жить среди ночной
Пустыни звезд,
Сиять, как будто капли крови
Застыли
От небесной боли.
Боль утихает,
Ночь ее сменяет,
И красное светило угасает,
Как будто умирает.
Но он не вечен -
Солнца маскарад.
Этот таинственный
Пылающий закат.

В душе моей — огонь,
По щеке моей — слеза.
Я останусь с тобой,
Только ты открой глаза.
Реальность — это сон.
Слезы падают в ладонь.
В моем сердце ты и он,

Души моей господин
Ты сказал: «Я люблю,
Но тебе выбирать,
Кого любить вечно,
Кому сердце отдать».
Забудь мои слова,
Не ищи дорогу в ночь,
Будь со мною рядом
И ты сможешь мне помочь
Забывать его
И любить только сердцем
Помоги мне осознать,
Что я хочу согреться,
Окунуться в мир тьмы,
Никогда не видеть свет.
Разум — это он,
Ведь тебя дороже нет.

ЛЬДИНКА

Упала льдинка на ладонь,
Растаять не смогла
И не водой она была,
А будто из огня.
Не слезы, а кусочки льда
Роняла в тишине.
Порой в вечерний жаркий день
Шептала о земле.
Холодный блеск внутри нее,
Казался дивным он.
Прозрачный лед сгорит в огне
Или растает в нем.
Но как же в мире жить без той,
Которая спасет

От солнца яркого луча,
Ну а потом умрет.

Ищенко Дарья

Вальс снежинок

За окном опять снежинки учинили карнавал,
Эти маленькие льдинки и такой огромный бал!
Вьюга вальс кружит, снежинок заметая по пути,
Села, нивы, нет картинок, неприглядно впереди.
Ветер воет, метель свищет, путник поздний тропку ищет
Запылили, замели — льдинки, дамы, короли.
Напроказничали леди, нашалили женихи.
Даже белые медведи до берлог не добрались.
В вальсе белом закружило улицы, дома, дороги
И хоть солнышко светило — у снежинок нет тревоги.
Все никак не уставали, все кружились и мели,
Но весна...
И вдруг исчезли льдинки — дамы, короли!

Кириченко Ксения

Война

Я помню страшный сорок первый
Июньский день такой простой.
И веяло весельем, летом,
Только в душе тревожный вой.
Порою сердце защемило
Я думал, ерунда, пройдет,
Но голос в радио уверенно сказал
Война идет!
Меня поспешно взяли в войско,
А мать рыдала день и ночь.

И мне не очень-то хотелось
Бросать свою жену и дочь.
Ведь знал прекрасно, что там будет,
Что ждет меня, мою семью
И мать старушка скоро сляжет,
Накливав на себя беду.
Там было, правда, очень страшно.
Бомбежка, таки, самолет.

Была дорога не простая
И пару слов, — «Иди вперед».
Аэростаты в небе мутном
Кружили прямо над головой.
Порой казалось — это сказка,
Только сценарий очень злой.
Я отстоял свою оборону
Из боя вышел я герой.
Я был в десятках километров
От дома, от семьи родной...
Я город свой вернулся прежний
И не узнал свой уголок.
От прежнего, того что было
Остался только прах дворов.
И нет тут дочери с женою,
И нет тут матери моей.
Я вспомнил старые портреты
Родных своих, своих друзей.
Я вспомнил лучшие моменты,
Любовь, что окружала нас.
Порой, конечно, мне казалось
Что что-то в прошлом,
Что-то сейчас.
И очень долго, очень долго
Бродил я по руинам здесь.

И только в памяти, и только в сердце,
Осколок тех июньских дней...

Китаева Лиля

С петли снял плащ и рукава примерил,
Поправил шляпу, глядя в тень.
Ты выслушал и может быть поверил
Во всё, чем я оправдываю день.
И каждый раз, когда молчишь вначале,
И позже ты молчишь, лишь говоря с собой,
Рождаешь мысли чаем из пиалы,
Сидишь со мной знакомой и чужой.
Молчу и я, хоть перебрав все мысли,
Ни словом перемолвится молва,
Я причащаю душу в этой жизни
С тобой как будто, но, увы, одна.
Не потому, что ты мне стал постылен,
Не потому, что есть ты и во сне...
Мне тихо стыдно, что отныне
Ты слишком много знаешь обо мне.

Град

С её груди сорвали бусы белые,
Хрустальный звон встречает полотно.
А нам, ребятам, она даже не верила,
А мы все сговорились заодно.
Детьми мы собирали бусы талые,
Сжимали их в ладонях будто клад,
И дома, даже чуточку усталые,
Отогревали этот крупный град.
Он исчезал, а мы, глупышки, плакали,
Нам говорили: «Бусы вор забрал»,

А утром снова, снова он нападает.
Мы будем прятать бусинки от мам.
Сегодня мы ни дети, как бывало ли,
Да, и не град сегодня. Снегопад.
И мама в шутку вновь опять сказала нам:
«На небесах сегодня маскарад».

Пачка писем

Пачка брошенных писем догорала в огне
Нам всегда что-то нужно от жизни.
А потом те сгоревшие буквы в золе
Переспевшею падают вишней.
Гуща горького кофе осадком легла,
Обжигает как будто крапива...
Если правда любовь на Земле умерла,
То Земля превратится в могилу.

Луна

Над парусами я зажгла звезду,
Теперь хочу морского ветерка...
Я превращусь в далёкую луну
И буду вспоминать издалика.
Меня закроет туча в небесах,
Я потеряюсь на мгновенье там...
Но буду по ночам в твоих руках
Как украшение романтичным снам.
Влюблённых привлекает этот свет.
На берегу они найдут звезду из моря,
Я подарю им ангела портрет
И настоящую любовь приборя.

Костенко Лиза

ПЕСНЯ МАМЕ

Есть в нашем доме одна фея —
Она нас ласкает и жалеет
И чтобы в доме было счастье
Она мечтает и в ненастье
Припев: Стихи и звезды —
Тебе, родная!
И ярких радуг —
От края, до края...!

Мама, добрая фея, мы всегда будем рядом
Всегда нас встречай ты ласковым взглядом,
Ты для нас солнышка ласковый лучик,
Мы тебя любим, нет тебя лучше!
Припев: Стихи и звезды —
Тебе, родная!
И ярких радуг —
От края и до края!!

Коляда Алёна

Про собак

Какое множество собак
И на цепи, и просто так
Спортивных и весёлых,
Служебных и дворовых.
Какое множество пород
И всё шакалий, волчий род
Бобтейлы, Лайки, Доги,
Овчарки и Бульдоги.
А кличек просто тьма

Придумаем всегда
И Вега, и Пират,
Рамзес, Валет, Сократ
И Лайма есть, и Веста
Всегда с тобою вместе.
Не бейте собак, не дразните
И никогда не кричите,
А если это так
Вы лучший друг собак.

Костюченко Анастасия

Цветок

Прекрасен, чист своей душой
Красавец пёстрый и багряный.
Своей дневною красотой,
Он украшает все поляны.
Над ало рдеющей зарёй
Повисли облака кривые.
А молодец тот удалой,
Стоит мятежно и игриво.
Как будто день не проходил.
Он всё забудет до рассвета.
Судьбой своею он гоним,
Хотел бы вечного он лета.
Он верит в светлые мечты,
Но жить он будет до рассвета.
Хоть дни его и сочтены,
Он знает все свои заветы.
Он много видывал любви,
Он на земле изведаль счастье.
Хочу сказать ему: живи!
И вечно будь таким прекрасным

Круглова Екатерина

Если вдруг начинаешь скучать
Или тошнит от этого мира —
при всех невзгодах поможет чай,
Чай со вкусом коммунальной квартиры.
Если тебя закрутили дела
Или забыть о чем-то мечтаешь —
Будь уверен, все скоро пойдет на лад.
Просто присядь. Выпей чашку чая.

И пусть от любви не бывает лекарств,
И жизнь порою ужасно жестока,
И от одиночества врач не даст
Пилюлю, когда обиваешь пороги;
Но чай, он с тобою будет всегда:
Когда тебе хорошо или плохо....

На небе последняя гаснет звезда...
Последний глоток — и опять в суматоху...

Кузнецов Максим

Грешник

Спустишься с небес.
Тебя уже давно внизу ждет полуночный бес.
Какое право ты имел вести войну с богами
И разрушать все то, что создано творцами?
Руками дьявола тебе откроют двери
В мир вечных мук его неистовые звери.
Не устоять тебе пред стражами Темного Града
В народе просто называемого адом.
И будешь ты томиться страшной болью
Сидя в цепях века... а не на воле.

Кузовкина Ульяна

«Давай подумаем...»

Давай подумаем с тобою о весне.
Давай подумаем о капельках на крыше.
Все были зимние куплеты во дворе,
Снежинки, опустившиеся свыше.

Давай подумаем с тобою о дожде.
Давай подумаем о ветре и метели.
Когда-то мы рыдали о судьбе,
Все позабыв, и то, что жизнь качели.

Давай подумаем с тобою о любви.
Давай подумаем о вере и надежде,
Ты помни, что от мысли до мечты
Всего лишь шаг, что ты не сделал прежде.

Давай подумаем с тобою о друзьях.
Давай подумаем о самом близком смехе,
И добрая блеснет слеза в глазах,
И разум закружит на карусели.

Давай подумаем с тобою о грозе.
Давай подумаем о радости и горе,
Ведь в нашей жизни много есть петель.
Она бескрайнее, заманчивое море.

Давай подумаем с тобою о сердцах.
Давай подумаем о нужном человеке,
И ощутишь ты сладость на губах,
Ту самую, что в сердце есть на веки.

Давай подумаем с тобою о стихах.
Поговорим о смысле вдохновенья,
Прекрасный миг, когда в твоих руках
Как-будто замедляются мгновения!

Лемешко Анастасия

ЖИЗНЬ

Жизнь измеряется не днями,
А мигами счастливых встреч,
Не месяцами и годами,
А вечерами в блеске свеч.

Жизнь измеряется не днями,
А светом ярких летних звезд.
Жизнь измеряется шагами
Путей, где вместе, но не врозь.

Мы дней храним воспоминанья,
Не тех, где грустно и тоска,
А тех, где от минут свиданья,
Кружит от счастья голова.

Мы измеряем жизнь дождями,
Метелями среди зимы,
Росой на травах, соловьями,
Что напевают нам в ночи.

Жизнь измеряется не днями,
А снами средь весенних грёз.
Не месяцами и годами,
А шелестом листвы берёз.

Ты вечность, ты морская гладь,
Ты солнце то, что ярко светит,
Ты ожиданье и тоска,
Ты тёплый, тихий, майский ветер...
Ты блеск звезды в ночной прохладе,
Ты лучик света в тёмной мгле,
Ты нежный шёпот звездопада,
Который тает в темноте...
Ты сладкий сон в объятьях ночи,
Ты алый рдеющий рассвет,
Ты трепет ветерка дыханья,
Ты в моей жизни счастья свет...
Ты тайна моего сердечка,
Моей души желанный друг.
Ничто на свете не заменит
Прикосновенья твоих рук...
Ты волшебство, ты словно чудо,
Как сказка, только наяву...
Ты огонёк моей надежды...
Любовь, которой я живу...

Не говори...

Не говори, что ты забыл,
Ведь сердце говорит, что помнит,
Как ты когда-то так любил,
Хоть грудь печаль уже не полнит.

Не говори, что никогда,
Не дожидался мига встречи,
И что в молитве за неё,
Не ставил пред иконой свечи.

Не говори, что всё прошло,
Ведь до сих пор ты замираешь,
Когда похожее лицо
Случайно на пути встречаешь.

Не говори: «Мне всё равно,» --
Когда с приходом тёмной ночи,
Ты, взором устремясь в окно,
Её лишь вспоминаешь очи.

Не говори, что ты закрыл,
Открытую ей прежде дверцу..
Не говори, что позабыл,
Когда она мила так сердцу..

Как хочется назвать тебя моим...

Как хочется назвать тебя моим..
Шептать: «Люблю», в объятьях замирая.
Как хочется назвать тебя моим,
В своей ладони твою ощущая.

Как хочется назвать тебя моим,
Снежинкой на губах твоих растая..
Как хочется быть счастьем твоим,
От всех невзгод тебя оберегая.

Как хочется твоею быть на век,
Ну иль хотя б на краткое мгновенье..
Встречать с тобой закаты, первый снег,
Лучей рассвета ощущать прикосновенье.

Как хочется назвать тебя моим..
Смотреть в глаза, от счастья замирая.

Как хочется назвать тебя моим,
В ответ услышав: «Я люблю тебя, родная!»

Любовь...

Ты знаешь, а любовь живёт,
В разбитом сердце не погасла.
Как прежде верит, верно ждёт,
Всё так же трепетна, прекрасна.

Ей было больно, но она,
Всю боль в себе превозмогая,
Смогла подняться; пусть больна,
Но ведь она... Она живая!..

Пусть иногда сбивала в кровь
В паденьях свои босы ножки.
Глотала слёзы вновь и вновь,
Смотря на лунный свет в окошке.

Она боялась потерять
Тебя в своих воспоминаньях,
И звёздам стала доверять
Все свои тайны в час мечтанья.

Любовь ждала...ждала тебя...
Не раз слыхала ночью вьюга,
Как тихим голосом она,
Любя, шептала имя друга.

Она жива и будет жить,
Ей не страшны ветра ненастья.
Она умеет верной быть.
Ты дал ей снова веру в счастье...

Весна

Ах, если б знали, как печально
Держать в руке последний снег,
Когда весна, вступив на царство,
Свой новый начинает век.

Когда под нежными лучами
Ручей свой ускоряет бег,
И долгожданному приходу
Тепла рад каждый человек.

Лишь только мне весною теплой
Так жалко, что ушла зима,
Сначала счастье подарила,
Потом с собою унесла.

Лето в Темнолесской

После летней теплой ночи
Рдеет ласковый рассвет.
И лучами освещает
Солнце утром Божий свет.

Озаряет лес дремучий,
Ручеек, бегущий вдаль,
Под его лучами блещет
Речка сонная Мезмай.

Словно яхонты, алмазы
На заре росой блестят,
И луга, переливаясь,
В край задумчивый манят.

Зима

Белой пеленою занесло поля,
Спят лесные звери
С ними спит земля.
Воют всюду выюги,
И не спит Мороз,
Щиплет всех за уши
И кусает нос.
Замерзают пташки,
Злятся на него,
А мороз смеется,
Дуя на стекло.
Заковав в булаты
Речку за селом,
Заморозил воду
В бочке под окном.
Серебристым облачком
Он накрыл леса.
Вслед за снежной Зимуськой
К нам придет Весна.

Лемешко Мария

Спасибо, Жизнь

Спасибо, Жизнь, за радость и печаль,
За глубину морей и голубое небо,
За свежесть утра, за рассвета даль
И за ночи пленяющую негу.

За то, что я грущу и улыбаюсь снова,
За то, что плачу от избытка чувств,
За то, что что-то старо, что-то ново,
За то, что с равнодушным видом отвернусь

За то, что борются во мне добро и эгоизм
И за попытки объяснить природу жизни,
За отчужденье и патриотизм,
а строки, посвящённые Отчизне.

Спасибо, за суровость русских зим
И летний бриз ласкающего моря,
И что судьбою то гоним ты, то любим,
За звуки лиры, прозвучавшие в миноре.

Спасибо, Жизнь, за то, что ты одна,
За то, что коротка ты и безмерно долга,
За то, что рвётся в напряжении струна,
Разбрызгивая звуки, как осколки.

Спасибо, Жизнь, за счастье нежных встреч,
За горечь бесконечно длящейся разлуки.
Спасибо, Жизнь — любовь на свете есть!
И я познала её прелести и муки.

За то, что красок неизведанных полна
Твоя палитра, и черты твои так тонки,
За то, что всходит над Землёй луна,
За то, что мы и предки и потомки.

О, Жизнь! Мое стихотворенье
Мне никогда не завершить.
Ведь каждый день и каждое мгновенье
Мне есть, за что тебя благодарить!

Лужанский Владислав

Поздняя осень

Холод нынче на улице.
И птичка, вон, зябнет одна.
Деревья спят, сутулятся,
Наземь опала листва.

И в воздухе запах кроется —
Осень-старушка пришла,
И хмурые замки строятся,
Застлав собой небеса.

А под ними мир засыпает,
И всё погружается в сон.
И светлая грусть пробуждает
Юных стихов унисон...

Стихи, что написаны мною После прочтения сборника стихов Анны Ахматовой

За окном тихо капли стучат.
На рабочем столе две бумаги.
В них пастою синей горят
Не стихи о героической отваге,
А шестнадцать маленьких строчек,
Не признание даме в любви,
Что вывел неровный мой почерк —
Что от Анны мне в душу пришли.

И вот этим подарком судьбы,
Я горжусь, словно честной медалью.
И нету моей в том вины,
Что стихи те немного печальны...

Бесстрастный мир, что полон бранных грез,
Пленяет разум и волю глаз моих,
Я так мечтал, что всё восстанет вновь,
Что я освобожусь от сладких тюрем их.

И мир погас, как будто просто сон...
Казалось ведь, что вот, держу в руках!
Но посмотри, и даже за окном,
И даже в юных девичьих молитвах,

Лишь удовольствие и мимолетный грех,
А что осталось? Und wennes war obwohl der weh....*

**И если бы была хоть боль... — т.е. угрызения совести
хотя бы в низшем их проявлении.*

Москаленко Андрей

Скажите мне, ну, что со мной творится?
Что я и сам творю сейчас с собой?
Конечно же, мечтал и я забыться,
Но странный способ выбрал я какой.

Забылся я не снами и делами,
А грешным счастьем не всерьез.
Зато свечусь счастливыми глазами,
Забыв, как много пролито мной слез.

Ворую счастье по часам, минутам,
Как дар давно отвергнутых небес.
Пускай всего лишь бес меня попутал,
Но очень милый и веселый бес.

И я порхаю птицею свободной
Я этот мир впервые так люблю!
Готов я рассмешить кого угодно,
Вам грустно? Я и вас развеселю!

Да, я грешу! О ужас, — Я не каюсь!
В душе моей лишь радость, а не страх.
Вы видите, как я вам улыбаюсь?
Вам чертики видны в моих глазах?

Пускай я околдованная птица,
Но улететь смогу, куда хочу!
И счастьем бесшабашным поделиться,
Сегодня к вам я снова прилечу!

Внезапный прилетел флюид,
Откуда я его не ждал.
И стал лекарством от обид,
Веселой вспышкой в море зла.

Забава детская на вид,
Но с ним, так ярко и смешно!
Откуда взялся ты, флюид?
Хотя не все ли мне равно?

Я долго так грустил навзрыд,
Но только душу оживив,
Ты вновь летишь ко мне флюид.
И даришь сердцу позитив.

Так, как весенняя вода,
От в марте стаявших снегов.
Хотя я знаю — никогда
Не перерастешь в любовь.

Но это, право, все равно.
Побудь еще, повесели!
От слез устал я так давно.
Флюид, живи! Флюид, гори!

Пусть ты мне послан не с небес,
А преисподней ты дитя.
В мое ребро тот самый бес,
Но так легко с тобой шутя.

Улыбки яркой ты сигнал,
С тобой согревшись, не сгорю.
Того, кто мне тебя послал,
За смех свой я благодарю!

* * *

Ты любишь бродить по осенней листве?
Мечтаешь ли в лес золотой убежать?
Хотела забыть о проклятой молве?
И снова, как в детстве букет собирать?

Хотела потом, возвратившись домой,
Те листья поставить в обычный стакан?
И просто смотреть, отдыхая душой.
Как каждый по-своему листик румян?

Я знаю, ты этого хочешь всего.
Ты хочешь туда, где листва и покой.
И ехать к покою всего ничего,
Но не отпускает твой город большой!

Ты там, где так много машин и людей,
Где даже дожди сделать серыми смог.
Листва под ногою твоей не шуршит,
А просто сбежать — не нашла ты предлог.

А я ведь живу, в не большом городке,
В том самом покое... И лишь без тебя.
Хожу без тебя я к осенней реке
И так почему-то жалею себя!

По этому парку с тобой бы пройти,
А может быть даже бегом пробежать,
И ворох из листьев собрав по пути,
Тебя ими смог бы я осыпать!

В наш парк не добрался бы города шум,
И был бы я счастлив, и рядом с тобой.
Сейчас, когда я эти строки пишу
Я так упиваюсь своею мечтой!

Нацвин Артем

Солнце милое мое

Лето плачет, уходя от осени,
Уступая место на пиру
Лето плачет, умываясь дождиком,
Какая роса на траву.

Солнце, солнце, солнце милое,
Ты порадуй-ка меня!
Унесла ты, осень сильная
Запах лип и пенье соловья.

Но пройдет еще немножечко
И окутает поселок снегопад,
И уйдешь ты, осень желтая,
Зашуршит прощальный листопад!

Остапенко Татьяна

Судьба

Не плачь, я тебя никому не отдам.
Ни снегу, ни жару, ни горьким слезам!
В окопах моих молодой ты солдат!
Усердьем моим ты не нищ, не богат.
Любовью моей ты отпит и отпет
На твой первый вопрос — я последний ответ.
В тумане от мачты отличаю корму,
Не плачь, я тебя не отдам никому!

Остапенко Татьяна

Журавушка

Приют! Он стал для нас вторым,
Вторым по счету домом!
И тот становится другим,
Кто был под этим кровом...
Дадут здесь все,
Что нужно человеку:
Образование, одежду и приют,
Дадут еду, игрушки и поэму.
Поэму под названием «Приют»...
Здесь тихо, мирно, комната светла,
Здесь столько материнского тепла!
Приют!
Он домом стал для хулигана,

Он крышей стал для тех, кто одинок,
Любому уделяют здесь вниманье
И радости подарят хоть чуток!
Приют!
Сплотил детей он вместе,
Они друзья навеки, навсегда!
И человек, не знающий о чести,
Её откроет для себя.
А что же ты, читая эти строки,
Не сделал вывод самому себе!
Пойми, что здесь гораздо лучше,
Чем где-то там, в холодной темноте!
Тебя здесь приютят в любое время
И в полночь, и в жару, и в снег,
Накормят: напоят и обогреют,
В душе оставят теплый след!
Приют!
Он стал для нас вторым,
Вторым по счету домом
И тот становится другим,
Кто здесь хоть что-то понял!

Пономарева Анастасия

Чай

Небо все ниже к земле спускалось,
Серое небо в седых облаках.
Осень с зимою местами менялись,
Землю сжимая в холодных руках.

Ветры шальные летали кучами,
Жухлые листья вздымая ввысь.
Ливни колючие солнце измучили,
Тихо шептали ему: «Берегись!»

Солнце закашляло, слабое, бледное,
Скрылось в могучие тени грозы.
И все застыло вокруг, словно медное,
С эхом роняя чужие мечты.

Все охладело, безмолвное, грубое,
Не к кому больше за лаской идти.
Губы и руки, души холодные.
Как же от стужи все это спасти?..

Тихо сопя, просыпаются чайники,
Цокают чашки, на ложки глядя.
Скромно сжимаются листики чайные,
Запах их трепетный, словно весна.

А над всем этим стоит, улыбается
Чайный мастак, не замерзший от гроз.
В теплых руках его распускаются
Чашечки чая с запахом роз.

И аромат, разлетаясь по городу,
Манит, зовет заплутавших людей.
Сопротивляются чайники холоду,
Души озябшие грея скорей.

И это чайное зарево теплое
Солнца лучи заменило собой.
А на губах осталось лишь доброе,
Что-то согретое чайной мечтой.

Расскажи мне...

Расскажи мне сказку про любовь.
Расскажи мне сказку про мечты.
Чтобы от интриги стыла кровь,
Чтобы в сердце расцвели цветы.

Расскажи мне про свою печаль,
Расскажи про замыслы и сны.
Мы тогда с тобой умчимся вдаль
И построим новые мосты.

Расскажи мне этот дивный мир,
Расскажи о тайнах и морях.
И тогда устроим душам пир,
Утонув в исполненных мечтах.

Подкопай Григорий

Мечты солдат

В золе кубанская картошка,
Солдаты у костра сидят.
Едят печеную картошку,
И выжить все они хотят...
И вспоминают поле боя
Конек над крышею родной,
И доброй матери ладошки,
И сад, цветущий над рекой...
Мы жизнью всех солдат гордимся
И помним ратный подвиг их,
И все военные страницы
Живут в сердцах людей живых.

Пономарева Анастасия

Тонкие струны в кожу врезаются,
Игры забавные в боль превращаются.
Липкая пыль канифоли на грифе,
Скрипка воспета в сказочном мифе.

Партии сложные смертию дышат,
Грязные ноты пальцы не слышат.
День превращается в дикую пытку.
Дьявол создал эту чертову скрипку!

Грубая кожа, истерзаны пальцы.
Где-то внутри гармония вальса.
Старый пюпитр и партии в хлам.
Я эту жизнь даром отдам!

Путь музыканта тернист и жесток.
Удары судьбы, плодов первый сок.
Зависть и деньги. А руки болят.
В сердце усталом ноты гудят.

Но даже ночью, на смертном одре,
Скрипку свою покажу я луне.
Пусть будут пальцы безумно болеть,
Скрипка моя продолжит вам петь.

Омельченко Ульяна

Дождь

Взгляд мамин, словно океан, Дождь...
В нём столько грусти и печали...
Дождь...В нём столько боли и тоски...
Дождь...Расскажи мне о начале...
Дождь...Поведай о конце...
Ведь не знаю, что будет потом...
Мне не известно, что было когда-то...
И сейчас, гуляя под дождём,
Звучит вопрос: «Приду ли я куда-то?»
Меня вопросы постоянно мучат:
«Что делать?» «Как мне быть?»

А все вокруг меня зачем-то учат,
Как жить и что мне говорить.
Но я свободно жить мечтаю!
И словно ветер по дороге мчат!
Я в мыслях постоянно утопаю,
А вы меня не сможете понять.
Но буду жить я, не боясь,
И говорить то, что хочу.
Идти по улице смеясь,
И крикну снова: «Я лечу!»
А дождь идёт, на улице прохладно..
Скажите, кто меня спасёт,
Ведь это так накладно!
Иду я по дороге, не спеша,
Вдруг солнце показалось на мгновенье..
И плачет, и поёт моя душа..
И ловит ветра дуновенья..

Жизнь

Жизнь-театр. Я актриса.
И я вживаюсь в роль.
И я теперь люблю нарциссы.
И не люблю фасоль.
Ведь так смешно! Непостижимо!
Играю я всю жизнь свою.
Играю, словно обратимо
Что делаю и говорю.
Ведь так смешно! Не понимаю!
Должно ведь проще быть собой?
Тогда зачем я наблюдаю?
Поведай! Смысл мне раскрой!
Жизнь — театр. Я привыкла.
Ни что не поменять,

Я сердце, душу вам закрыла,
Вам меня не разгадать.
Я свет люблю и ненавижу
От тьмы спасаясь, к ней стремлюсь,
И пусть пока не знаю, что мной движет,
В театра двери новые ворвусь!

Самсонов Сергей

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОБАКЕ И О ЖИЗНИ

Бродячий пес, прихрамывая сильно
По рынку рыщет в поисках еды.
Смотрю я на него, то робко, то умильно
И жизни вспоминаю все следы.
Сквозь шелуху тусовок, маскарада
Порой не видишь жизни смысл свой.
А жить, по курсу двигаясь, мне надо,
Ведь жизни цель — движенье, не покой.
Ведь жизнь — огонь, всегда горящий рьяно
И греющий умы или сердца,
Светящий мне и людям постоянно,
Не гаснувший до самого конца.
Во мне горит огонь, но никому не светит:
Ни близким, ни родным, ни даже мне.
А вдруг свет есть? Но кто мой свет заметит,
Когда его не выпустишь во вне.
Зачем держу я свет в себе — не знаю,
Не знаю, что причиной, кто виной,
Быть может, по натуре я такой?
А может, не дорос, не понимаю?
Нет. Нет. Потом решу, кто виноват,
Сперва определюсь, что делать надо.
Наверно, сброшу мишуру от маскарада,
Попробую добиться сам всего, без блата.

Попробую стать чище и добрее,
Тогда, надеюсь, запылает свет.
Эй, Бобик! Ну, пошли, дружек, скорее.
Не хочешь ты горяченьких котлет?..

О ПРИРОДЕ

Цель улучшить жизнь народу
Не уходит с наших плеч.
И поэтому природу
Мы обязаны беречь.
Не сливать отходы в реки
И леса зазря не жечь.
Ведь природу, человеки,
Вы обязаны беречь.
И не то, что тигров, белок,
Даже мышек убивать
Мы не можем. Это дело
Губит всю природу-мать.
И для будущих потомков
Шарик с именем «Земля»
Мы, оставив след наш тонкий,
Сохранить должны, друзья.

И БЫЛО СЛОВО...

Героизму и храбрости
Русских солдат, проявленным
при Полтавской битве и
других сражениях, посвящается...

О, Русь — великая страна,
Всегда, везде она сильна.
В года лихие войн и смут
Её врагу не отдадут.

Народ всегда в защиту
Встать готов.
Тому ещё одно лишь подтверждение-
Великое Полтавское сражение.

И гул копыт, и сабель звон,
И пушек грохот иерихонский,
Прощальный крик, последний стон
И человеческий, и конский.

Смешалось все в ужасный ком,
Но не дрожал наш витязь,
Командой «К бою!» он влеком
И криком «Торопитесь!»

Идет он смело на врага.
За Русь — да хоть на смерть!
И даже к шведу на рога!
Но не пойдёт он никогда
К вражине на поклон!

Идет вперед он без оглядки,
Дерется смело, как никто.
За ним же русских — только сто!
И швед показывал лишь пятки,
Боясь им показать лицо!

Раздался крик по всей Полтаве:
«Мы — победители! Ура!
Ох, дали шведской мы ораве!»
Ликут в крепости Полтаве,
Ликут все «Птенцы Петра».

Вот бой окончился. Тяжелым
Был он для каждой из сторон.
Царь Петр был тогда веселым:
«Швед получил большой урон.
Знать, Петр не считал ворон!»

Россия — снова победитель!
И было так почти всегда,
Если какой-то расхититель
Захочет русского добра.

У нас добра не перечесть:
Отвага, Родина и Честь.
Отвага — вот побед причина!
Отвага в каждом русском есть.
Не раз отвагу проявляли
Солдаты, чтобы дать нам то,
Что ценно и любимо нами,
И без чего боец — никто.

Что в сердце каждого теплится,
Любовь к чему была всегда,
Россия наша, словно птица.
Вольна, красива и горда.

Любовь к тебе, страна родная,
Солдатам нашим помогла
Не раз. И силы русских умножая,
С ней побеждали грозного врага.

Мы били турок, немцев, шведов.
Сражались долго, тяжело,
И это все на наших дедов
Тяжелым бременем легло.

Они не сдались, не согнулись,
Дрались и побеждали всех,
Но много так и не вернулись,
Они не выпьют за успех.

Солдаты русские достойны
Огромной славы на века.
Сейчас мы можем быть спокойны,
Хоть наша жизнь и коротка.

Но Русь будет стоять века!
На ней ещё остались воины!..

О ЖИЗНИ ТИХОЙ И НЕ ОЧЕНЬ

Пусть говорят: «Живи тихонько,
Чтоб стариком здоровым быть».
Отвечу я намеком тонким
Я сам решаю, как мне жить:

В потоке жизни не угаснуть,
Не раствориться в суете.
Хоть вверх идти небезопасно,
Всегда стремиться к высоте.

Шептяков Иван

Тишина

А в церкви пахнет тишиной молящихся людей.
Под сводами византийских соборов,
Без головных уборов
Считается рукою ценность дней.
В той тишине дымится ладан из кадил...

И кто так долго по земле бродил,
Чудил и бредил,
Устав, кто о покое грезил,
Нашёл его на тихом кладбище среди могил.
Между колонн святыми образами
Там тихо ходят мученики дней,
Скиталицы судьбы своей,
И грешницы грехов прощенья просят со слезами.
И в этой тишине, в этом благоговении
Я сяду, чтобы отдохнуть от суеты.
И мысли сразу станут так чисты, так просты!
Сама «душа» будет смотреть на «Умиление».

Шматкова Анастасия

Лепка из пластилина

Леплю из пластилина я
Жабу, рыбу и кита.
Я прилежен, я стараюсь
Ведь успеха добиваюсь!
Все, закончил я работу,
Руки начисто отмыл
Вдруг на стол смотрю и вижу
Там, зеленый крокодил.
Без хвоста, без правой лапы
Он стоит, скосив глаза
И узнал я в нем ту жабу,
Что лепил не торопясь.

Новогодняя сказка

Белые снежинки, мишура, гирлянды.
Шарики на елке, снеговик, снежок,
Сладкие конфеты, саночки, подарки
Это все веселый праздник, Новый год!

Атанов Роман

О том, как выглядит ангел

Сказка

Жил-был на белом свете мальчик. Он был очень активным и любознательным. Поэтому однажды спросил свою маму, зачем он постоянно носит на шее крестик и откуда этот крестик у него взялся? Мама ответила, что этот крестик дал ему священник во время крестин. И крестик этот связывает мальчика с Богом. Но ответ мамы только разбудил любопытство и вызвал еще больше вопросов у мальчика (ну уж очень он был любознательным), поэтому он обратился к маме со следующим вопросом: «А что такое крестины и для чего они нужны?» Мама вздохнула и призадумалась (она и сама не очень хорошо знала ответы на эти вопросы потому, что ей о них ее родители никогда не рассказывали). И ответила она на вопрос мальчугана так: крестины нужны для того, чтобы Бог знал — на земле еще одному его созданию требуется помощь и защита. И тогда Бог посылает ангела, который сопровождает каждого из нас в этой жизни. Днем ангел подсказывает нам правильный выбор в жизни, учит добру и любви, а ночью раскрывает свои мягкие, лохматые крылья и укутывает нас для того, чтобы мы видели красивые, мирные сны.

И стал мальчик больше обращать внимания на людей, которые его окружали, уж очень хотел он увидеть, как же выглядит ангел.

Присмотрелся к своей сестричке-проказнице, и решил, что ее ангел такой же маленький, смешливый и шаловливый, как и она.

Присмотрелся к маме — та всегда помогает попавшим в беду животным и приносит их домой. А в последнее время они сами к ней приходят. «Наверное, мамин ангел просто очень добрый и любит животных» — решил малыш.

Присмотрелся к папе и решил, что его ангел, большой, медлительный и очень умный, потому что папа всегда может дать ему верную подсказку и ответить на любой вопрос мальчугана.

Иногда мальчик встречал недобрых людей, которые бранились и кричали. «Наверное, их ангелы спали в этот момент и поэтому не могли напомнить людям, что главное предназначение жизни — это любовь» — думал мальчик.

Но как ни старался он приглядываться к людям, так и не смог увидеть ни одного ангела. И вот однажды, когда мальчик простудился, плохо себя чувствовал, у него был сильный жар, а мама меняла компрессы на его горячем лобике. Услышал малыш звон колокольчика, который звал его к себе, а когда открыл глаза, то увидел очень светлое и теплое место, где чувствуешь себя хорошо-хорошо и точно знаешь, что здесь никогда не бывает болезней и бед. Оглядевшись по сторонам, мальчик увидел старца с очень добрым лицом, румянцем на щеках и пушистой бородой.

— Ты кто? — спросил мальчик старца.

— Я — Бог, — ответил старец.

— Так значит, ты сможешь показать мне ангела? — обрадовался малыш.

— Конечно, — ответил Бог и подвел мальчика к большому зеркалу в красивой резной раме. — Смотри.

Мальчик повернулся к зеркалу и разочарованно вздохнул. Там не оказалось никакого ангела, а только его собственное отражение.

— А где же ангел? — спросил мальчик, едва сдерживая слезы.

— Вот же он, — ответил Бог, указывая на его отражение.

— Ангел, это ты сам, — пояснил он удивленному мальчику. Дело в том, что в каждом человеке живет ангел — пояснил Бог, — Просто люди, вырастая и взрослея, под грузом забот, поддаваясь слабостям своего тела, забывают о том, насколько

ко сильный дух в них живет. Старец улыбнулся мальчику, погладил его по голове...

Мальчик почувствовал, как что-то щекочет его ладонь. Открыл глаза и увидел склоненную к его кровати голову мамы, а в ее волосах запуталось маленькое, пушистое, белое перышко и мальчик улыбнулся, сжал перышко в кулачке и пообещал себе, сохранить его для того, чтобы никогда не забыть о том, как выглядит ангел.

Бабушкина Розалина

Девушка и дракон

Золотые лучи солнца заливали комнату. Принцесса снова подошла к окну и посмотрела на Дракона.

— А Драконы тоже влюбляются в Принцесс?

— Ну... Может быть. Только вот Принц все равно придет и заберет тебя.

— Нет! Не хочу замуж за принца!

— Не капризничай! Мы ведь оба знаем, как закончится сказка!

— А почему Принцесс никто не спрашивает, хочет она быть с Принцем или нет? Мое мнение не учитывается?

— Ну уж, милая, это не ко мне вопросы!

Как же это обидно! Вам ведь давно известны события подобных историй? Башня, Дракон, Принцесса, Принц... Героический подвиг, спасение, поцелуй. Все были счастливы и умерли в один день. Бла бла бла. Как все это надоело!

Издавна все верны традициям сказок. Дракон похищает Принцессу, а затем кандидаты воюют за сердце невесты. Кто дракона убьет, тот и забирает Принцессу и мчит с ней сразу под венец. Но зачем я все это рассказываю? Вам итак все известно, дорогие мои читатели. Сколько всего было про драконов и принцесс написано, кажется, дальше некуда, но я все-таки рискну рассказать свою историю.

Наш Дракон, будучи благородным и интеллигентным созданием, придерживался давней традиции своих предков: любой Дракон должен за всю свою жизнь украсть хотя бы одну принцессу. Лучше, если сей подвиг будет приурочен к самому важному событию в жизни этого самого дракона, после рождения и свадьбы, а именно — к празднованию совершеннолетия, которое, как известно, наступает тогда, когда чешуйчато-крылому исполняется 250 лет. Наш Дракон отступать от этого правила не стал. И украл. Принцессу. Все как полагается — нежная кожа, голубые глаза, длинные золотые волосы аж до пят... Принцесса, правда, попалась какая-то неправильная. Не такая, о которых отец с дедом рассказывали. К стенам не жалась, в обморок не падала, мышей не боялась...

— Вы меня съедите? — голосочек нежный, бархатный, а глазами так и стреляет — не иначе меч или копье ищет. Ну да, с этой породой дракон знаком не понаслышке.

— Тощая больно, — выпуская тоненькую струйку дыма из ноздрей, сказал Дракон, — теперь будем ждать твоего принца.

— А может не надо?

— Надо, милая. Надо, — точно странная какая-то! Все только и мечтают о Принце на белом коне, а эта...

...

Так потихоньку и шло время. Разве это дело, Принцессу через месяц отдавать? Пришлось воевать. А рыцарей хоть отбавляй было! Проходу не дают!

Принцесса тем временем обустроивала башню. Заставляла Дракона вещи разные таскать из деревни: ковры, посуду, картины, подушки, даже печку!

— Ушли? — спрашивала Принцесса каждый раз у Дракона после боя.

— Вперед коней убежали!

— Обедать будешь?

— Конечно.

Прошло уже несколько месяцев заточения Принцессы. Она подавала обед и смотрела как Дракон жадно пожирает кабана.

— А что будет, когда тебя победят?

— Ну как что, полечу раны залечивать. А ты во дворец поедешь. Королевой будешь.

— А без замужества никак?

— Никак. Сама ведь понимаешь.

Дракон свернулся клубочком и тут же уснул. Принцесса устроилась рядом и, пока не заснула, перебирала чешуйки на его животе.

...

— Эй, милочка, к вам новый кандидат пожаловал, — язвительно кивнул в сторону Дракон.

Принцесса окинула взглядом приближающуюся фигуру, — прогони его.

— Почему? Вроде ничего такой.

— Этот кривоногий? Старый и с бородавкой на носу? Прогони его немедленно.

Дракон спустился с башни. Раздался стук железа, затем дикий рев. Пронзительный визг принцессы.

— Зачем ты это сделала?

— Никто не смеет обижать моего дракона.

Принцесса обматывала Дракону поврежденную лапу, изредка убирая волосы со своего лба.

— Отдал бы тебя ему и не мучился больше!

— Подумать только... Этот кривоногий чуть не зарубил моего дракона! Хватит с меня этих рыцарей.

Такое синее небо. А облака белые-белые и легкие, как пух. Принцесса лежала на спине у дракона и чесала его в основании витых рогов. Дракон щурил золотые глаза, и чуть ли

не мурчал от подобной ласки. Рядом с его лапой стояла полная корзинка диких яблок — на ужин будет большой пирог!

— Да-а-а... Нижжжже... Да-а-а, та-а-ак...

Принцесса смеялась, чувствуя глухую вибрацию.

— Нравится? Ну, конечно же, тебе нравится! Хороший мой...

Грохнувшихся в кустах в обморок рыцарей они так и не заметили.

— А может, ну их, этих рыцарей, а? — обнимая дракона за шею, сильно-сильно, так, что на руках остаются маленькие царапины от острой чешуи.

— Нельзя. Есть правила, традиции, — закрывая глаза и стараясь не думать о том, что принцессу надо будет отдать рыцарю в сияющих доспехах и на белом коне, который только час назад начал свой подъем в гору. Этот — победит. В честном поединке, как заведено. И дракон отдаст ему принцессу.

— Дракон похищает принцессу, рыцарь должен ее спасти. А потом, рыцарь с принцессой обвенчаются и будут жить долго и счастливо.

— А я не хочу! — зло и обидно. — Тем более, что это неправильная сказка, а я — неправильная принцесса.

— А как по-твоему должны заканчиваться неправильные сказки?

— Ну как как.... Принцесса остается с Драконом. Живут долго и счастливо. Очень долго, разумеется, ты ведь знаешь, сколько может прожить нормальный, здоровый, счастливый Дракон?

— Хм, почему это с Драконом? А как же порядочные Принцы?

— Принцы? Принцы имеют ужасное свойство опаздывать. Понимаешь, пока Принцесса ждет Принца, всё свободное время она проводит с Драконом. Ну, и влюбляется потихоньку. Сначала вроде просто болтать начинает, как бы от скуки, мол, с кем еще в башне и в плену поговоришь, а потом

и увлекается — Драконы ведь потрясающие собеседники — начинает дружить. Дружит, дружит, дружит — и вдруг не может без своего дракона жить. То есть вообще.

- И в этот момент, как я понимаю, и появляется Принц
- Ну да. Но, как ты понимаешь, уже поздно.
- А ты? Как же твой Принц?
- А что я? Я уже влюбилась. В своего Дракона.
- О! А Принцу что скажем?
- Не знаю. Скажем, что дома никого нет...

...

На следующий день по всему королевству разнеслась весть, что Дракон прикончил Принцессу. В королевстве объявлен траур. Дракон тоже исчез. Башня опустела. Но совсем скоро все забыли об этом. И пускай...

...

Ночь. Окраина леса. Сидят он и она. Луна льет на них с неба свой свет.

— А давай поженимся? — Принцесса подняла на Дракона два кристально-голубых глаза.

— Ты же — человек?

— И что? К колдуну сходим, драконом стану... — вдохновенно сказала она.

— А почему не я — человеком? — Дракон был крайне удивлен.

— Потому что у нас сказка неправильная. И заканчиваться она должна так же, как и началась — неправильно!

Галайковская Ульяна

«Первый выстрел»

Эссе

Война смотрит со страниц книг и пожелтевших фотографий. Нечто далекое и дикое, засевшее в прошлом. Каждый кадр ее, каждый выхваченный из былого момент вселяет ужас.

Но что есть самое страшное в войне? На этот вопрос я пытаюсь найти ответ и, мне кажется, нахожу его в рассказе моей бабушки о своем отце, моем прадедушке — Гресье Архипе Ивановиче, простом учителе сибирской школы. Он прошел войну, он это пережил, прочувствовал.

В этой небольшой истории, некогда рассказанной мне бабушкой, нет ничего героического, ничего захватывающего. Только... Только почему-то я долго не могу заснуть, картины далекого прошлого встают передо мной. Вот он, мой дед, молодой, необстрелянный. Вот его первый бой, его первый враг, его первый выстрел, который надо сделать... надо сделать в ...человека. Мне кажется, что я чувствую то, что мог чувствовать он. Мне кажется, я слышу его голос...

...Дома смотрят — разверстые, выпотрошенные изнутри — и безгубо улыбаются выбитыми окнами и пустыми дверными проемами. Они защитили своих хозяев — насколько хватило твердости вещей, безвольной и упрямой. "Пустые чаши"; из-под черепицы и соломы лениво выползает прогорклый дым. Дождь дробно стучит по срубу, заботливо зализывая язвы ожогов.

Удушливо-горько. В деловитом перезвоне капель отчего-то слышатся отголоски веселого деревенского оживления. Землей и кислым травяным соком пахнет даже сильнее, чем гарью.

Хочется закрыть глаза. Ненадолго. Ради иллюзии утраченного мира.

Осознание глубже любой раны, пульсирует страхом и сочится... мыслями.

О н и — такие же люди, как и те, кого они убивают с безжалостным остервенением.

...дождь снимает кровавые подтеки с краев ям аккуратно и ласково, словно доярка сдувает с молока пену. Ямы вырыты прямо посреди огородов, окруженных (уже выломанным) деревянным забором, прямо посреди буйства пряной (уже вытопанной) зелени.

Люди без инстинктов, но с приказами, въевшимися кислотой или ядом в разум, если угодно...

Люди

Ворот шинели колко впивается в шею. Вода льется с неба ручьями, словно из разбитого корыта. Холод и боль отрезвляют.

Я иду позади всех в узкой веренице, и у меня достаточно времени, чтобы рассмотреть все, что осталось, сквозь пленку дождя. На разбитой дороге — растоптанные лоскуты чьей-то одежды, оплывающие следы...

Людей.

У них никогда не дрожат руки? Они позволяют себе усомниться в приказах?

Усомнившиеся, верно, тоже лежат в ямах.

...Я слышу сквозь сон отрывистый говор фрицев и осточертевший треск пуль. Я бросаюсь в сторону, стискивая в ладонях холодный ствол автомата, и вижу одного из них сквозь набрякшие ветви яблонь и стену ливня.

Он стоит по стойке, черная собака.

"Мы люди," — монотонный голос где-то в душе наконец гложет. Ничего не прощать, никого не жалеть. В сердце пусто.

"Мы люди," — повторяю я про себя последний раз. И нажимаю на курок.

Родной мой дедушка, это действительно страшно: нажать на курок. Во имя мира, во имя добра. И жизнь продолжается, и ты продолжаешься во мне. Спасибо.

Галайковская Ульяна

«Живое лошадиное тепло»

Рассказ

Свой четвертый Первомай я помню удивительно хорошо.

Это был Первомай в парке имени Пушкина, тогда еще неухоженном и старом, похожем на загадочный подлесок, полный птиц, запахов и мечущихся теней. Меж шатров, выросших из волнующегося травяного моря, меж шашлычных и столиков плыла беззаботно веселая музыка, несомая жарким дыханием весеннего ветра.

Свет сочился сквозь листья и целовал мои веки. Я благодарно улыбалась, полная до краев того неописуемого детского восторга, от которого хочется плясать и смеяться до слез. Старые деревья, услужливо державшие цветастые флаги и растяжки с громкими лозунгами, скрипуче переговаривались меж собой, под ними на траве рассаживались степенные дети постарше в пестрых карнавальных костюмах: Незнайки, Подсолнухи, Божьи коровки и Пчелы. На них я смотрела с пугливым любопытством, не решаясь поприветствовать, а мама ласково гладила меня по голове и дальше вела за руку по разбитой парковой аллее.

..Лошади стояли рядом с душными теплицами на Островке, маленьком клочке земли посреди осушенного пруда. Взгляд их мутноватых от жары глаз выражал некую смирную, неизбывную усталость, о которой они не решались заявить своим хозяевам прямо. Лошади терпели возню малышни у себя под ногами, терпели неосторожные прикосновения взрослых и неуверенно жевали удила. Мама отпустила меня, и я тихонько подошла к одной из них.

Она отличалась от остальных.

Это была очевидно староватая кобылка — с инеем серебристой проседи на подпалых боках и выцветшими прядями в старательно заплетенной гриве. Она ходила под таким же старым, но тщательно вычищенным кожаным седлом и беззаботно обдирала низко наклонившиеся ивовые ветки, бодро осматриваясь кругом.

— Как ее зовут? — застенчиво поинтересовалась я у хозяйки, державшей вороную под уздцы.

— Армада, — улыбнулась женщина и ослабила хватку. — Поздоровайся, Армада.

Кобыла заинтересованно потянулась ко мне влажной мордой, и я поспешила протянуть ей клочок сорванной травы. Та аккуратно слизнула его с моих рук и тщательно их обнюхала.

— Ты ей нравишься. С ней уже давно никто из маленьких не общался. Хочешь прокатиться? — поинтересовалась наездница, снимая кепку и убирая со лба мокрые волосы. От наездницы пахло сеном и лошадиным потом, и этот запах кружил голову.

Поколебавшись и осторожно оглянувшись на маму, я согласнo кивнула.

Кажется, меньше всего мне тогда хотелось казаться принцессой. Меня подсадили и дали уцепиться за рожек седла руками — ноги мои пока еще не доставали до стремян. Армада переступила с ноги на ногу, нетерпеливо застригла ушами и ...поплыла.

Она вышагивала тихо и осторожно, и я гордо выпрямилась в седле, привыкнув к легкой качке. Я ощущала, как пульсирует подо мной живое лошадиное тепло, как раздуваются бока Армады, и пьянела от ощущения свободы. Я свистела, воображая себя то разбойницей, то казачьим атаманом. Прохожие снисходительно посмеивались, но я не обижалась — увлеченная конной прогулкой, жадно озиралась по сторонам, словно видя эти места в первый раз.

...Я долго еще стояла рядом с Армадой — ни она, ни хозяйка не возражали. Другие дети предпочитали белых капризных пони старой кобыле.

Я смотрела в темные и мудрые лошадиные глаза и просила ее дожждаться меня. Я по-детски искренне обещала вырасти, непременно стать разбойницей или казачьим атаманом. Я обещала снова вернуться к ней.

Та согласно наклоняла тяжелую голову.

Буйство праздника гасло вместе с солнцем. Женщина села на кобылу верхом, тряхнула поводьями украшенной уздечки, и они медленно ушли прочь.

Больше Армаду я не видела.

Павел Горнов

Потерейный билет

Рассказ моего дедушки

Каждый месяц в день получения пенсии дедушка покупает лотерейные билеты. Он с нетерпением ждет дня розыгрыша, и каждый день об этом напоминает мне и Тоне.

В день розыгрыша мы всей семьей садимся у телевизора раскладываем на большом столе лотерейные билетики и внимательно их изучаем. Когда ведущий достает бочонок с номером, мы замираем, и ждем, затаив дыхание, какая цифра выпадет. Услышав цифру, начинаем ее наперегонки с сестренкой искать в билетах. В это время становится сразу шумно, дедушка с бабушкой обсуждают и спорят, мы ищем, а родители посматривают на нас с интересом.

После окончания розыгрыша долго еще обсуждаем, какой получился выигрыш, может мы выиграли больше, или не выиграли вообще. Мама нас всех успокаивает, а папа говорит, что все споры решит проверка каждого билета в интернете. И все соглашаются. Но результаты публикуют не сразу, и папа сможет проверить билеты, лишь через несколько

дней. И каждый раз, вновь собираясь за столом, обсуждаем наш выигрыш и мечтаем, о том, как бы его потратили.

Я люблю точные науки и сейчас уже знаю, что вероятность выиграть крупную сумму очень мала.

— Почему ты так любишь лотереи? -спросил я у дедушки. -Ведь чаще всего ты не выигрываешь даже тех денег, что потратил на билеты?

А дед рассказал, мне историю из своей молодости. Когда-то он с другом часто ездил из деревни в город на электричке. Они проходили обучение в городе, и опаздывать на занятия было нельзя! Поэтому они вставали рано утром и садились на самую первую электричку.

В тот день они получили получку, и деньги у них были не разменяны. Кондуктор не смогла дать сдачи, и предложила купить лотерейный билетик ДОСААФ, у неё осталось три штуки, и она очень просила их забрать. Мой дедушка взял только один билетик, а его друг пожалел кондуктора и забрал оставшиеся два. Прошло время с той поездки. Друзья забыли про билеты. А интернета не было, и узнать результат розыгрыша посмотреть не так просто. Но однажды они зашли в какую-то контору и увидели на стене вывешенные списки розыгрыша лотереи. Они вспомнили про билетики и договорились найти их дома и вновь приехать сюда, чтобы проверить по спискам.

Как и договаривались ребята через несколько дней вновь приехали в город, но уже со своими билетиками. Сначала проверили дедушкин билетик, но он не выиграл. Потом начали проверять билеты Андрея и вдруг в строке, где указан выигрыш, цифры совпали! Ребята не поверили своим глазам и сверяли несколько раз подошли люди и проверяли еще раз! Все цифры совпали! И выигрыш — мотоцикл Вятка! Это было чудо! Ребята и мечтать не могли о такой технике, и вдруг какой-то маленький билетик сотворил чудо.

Мой дедушка до сих пор не выиграл крупной суммы, но продолжает покупать билетики и верит, что однажды один маленький билетик подарит и ему тот мотоцикл из юности!

Горнов Павел

Сказка о планете Злюка

В далекой жила-была планета Злюка. У нее было много злой энергии. И она обижала другие планеты. Она их обжигала, взрывала и разрушала. Все планеты боялись по-встречаться с планетой Злюкой. И вот однажды в галактику прилетела планета под названием Защита. У этой планеты много доброй силы. И она вступила в бой с планетой Злюкой. Планета Злюка направила всю свою злую энергию, чтобы уничтожить планету Защита.

И произошел большой взрыв!

Это взорвалась планета Защита. Она раскололась на множество осколков и кусочков. Но все эти кусочки были наполнены энергией добра. Они притянулись как магнит к планете Злюка и образовали вокруг нее плотное кольцо. Это кольцо не позволяет злой энергии выйти наружу. С тех пор наступил в галактике мир.

Такая планета есть и нашей галактике.

Ее называют Сатурн.

Горнов Павел

Гуси

Рассказ моего дедушки

Однажды я шел с дедом по переулку, и мы проходили мимо гусей. Я боюсь гусей... Когда они шипят и хлопают крыльями, я пугаюсь и хочу убежать, но боюсь, что гуси побегут за мной. Вот и сейчас я сжал деду руку и весь напрягся. «Не бойся!»: сказал, дед.

— Гусь — птица умная, без надобности не тронет!

— Какие же они умные, если кричат громко, да пройти не дают?

— Это они для порядку — возразил дед, — они во всем любят порядок!

И дед рассказал мне историю про гусей.

Когда он был мальчишкой, почти в каждом дворе хозяйки держали гусей. И была у тех гусей полная свобода. И летать они могли, куда хотят. Но выбрали они себе для дневного отдыха пруд за два километра от деревни.

И каждое утро со всех дворов гусиные семьи выходили и с важностью шли по улице вниз к «месту сбора». Много их там собиралось, они шумели: будто новости друг другу рассказывали. И ждали отставших: тех, кто на самом верху улицы живут или тех, кого хозяйка позже выпустила со двора.

Когда все были в сборе, вожак давал команду и гуси «становились на крыло» — они друг за другом взлетали и большой стайей летели к пруду, который им приглянулся. Там они вволю паслись и плавали до самого вечера. А вечером — опять взлетали и огромной стайей возвращались именно туда, откуда утром улетали. Приземлившись, они прощались друг с другом и расходились по своим дворам.

Так повторялось каждый день.

А когда появлялись в какой-нибудь семье гусята — дело происходило так: мама-гусыня вела их тоже к месту сбора и все их ждали. Вожак стаю на крыло поднимал, а сам не летел! Он становился впереди гусынь с детенышами и вел их к пруду пешком. А вечером — так же пешком вёл обратно в деревню. Я выслушал деда, и удивился: какие же гуси, оказывается, умные и организованные!

Горнова Антонина

Мой папа

Как-то летом я с мамой и папой ездила в один из небольших городков России к папиной сестре. Здесь с нами произошел необычный случай. Погуляв по городу, мы возвра-

щались домой. Надо было переходить широкую улицу, через светофор с "зеброй". Загорелся зелёный. Я шла с мамой, она держала меня за руку, папа был рядом. С противоположной стороны спешила женщина с маленьким мальчиком лет шести.

Малыш бежал впереди мамы метров на пять. Ничто не предвещало беды. Вдруг я увидела, как мой папа в два прыжка оказался около ребенка и сильно рванул его на себя, мимо промчался мотоциклист.

Все произошло очень быстро. Мальчик плакал от страха, а его мама ругала моего папу. Видно она не заметила какая беда угрожала её ребенку. Мы ушли, но как оказалось история на этом не закончилась.

Через несколько дней принесли местную газету (моя тетя её выписывает). На последней странице мама прочитала небольшую заметку: «Отзовись неизвестный герой?». В ней рассказывалось про случай на переходе от имени мамы мальчика. Она все поняла и хотела через газету поблагодарить моего папу за спасение жизни своего малолетнего сыночка.

«Награда нашла героя!» — шутила моя мама, а я подумала, какой наш папа смелый и сильный. Он стал для этого ребенка Ангелом — Хранителем!

Горнова Антонина

Деловой кот

На одной улице жил Деловой Кот. Он был всегда занят важными делами: что-то писал, кому-то звонил, опять писал и так все время. Он ходил с большим кожаным портфелем и не выпускал из рук телефон. Он никогда не смотрел по сторонам и редко здоровался с соседями. Иногда он спотыкался об камушек и начинал сердиться, а соседи посмеивались над его странным поведением.

Зима в тот год выдалась снежная, и однажды так наметало, что жители с трудом выбирались из своих домов. И тогда они решили помочь друг другу. Взяли лопаты и откапывали по очереди друг другу дворы. Только к Деловому Коту — никто не пришел. Ведь он ни с кем не общался и про него просто забыли.

Деловой Кот проснулся и собирался, как всегда выйти из дома, но не смог открыть дверь. Он взял свой телефон, но там не было ни одного контакта его соседей и вообще ни одного жителя этого поселка!

Деловой Кот рассердился и бросил телефон. Затем он решил вылезти в окно, но после того как он его открыл в его дом насыпалось много снега и дома стало холодно.

В это время жители закончили убираться и начали играть в снежки.

Деловой Кот услышал веселые голоса и смех, он стал звать на помощь, но его никто не слышал.

Деловой Кот сел за стол и заплакал. Слезы ему то же не помогли, ведь его по-прежнему никто не слышал. И тогда он схватил свой телефон и включил самую громкую и шумную песню.

Дети услышали музыку и побежали посмотреть, что там происходит. Они увидели замерзшего Кота и позвали взрослых на помощь. Соседи откопали жилище Делового Кота и напоили его горячим чаем. Деловой Кот поблагодарил своих соседей, со всеми познакомился и подружился.

С этих пор он понял, как важно общаться и дружить со своими соседями!

Жолдак Екатерина

Мой ангел

Осень...Ноябрь... Последнее воскресенье этого месяца... Ах, да, сегодня же самый трогательный праздник — День Матери...Да...Жизнь каждого из нас начинается на руках ангела, который становится самым близким и родным человеком.

Помню школьный вечер, посвященный Дню Матери, я плакала, слушая стихи и песни о маме, вспоминала историю, рассказанную мне в поезде случайной попутчицей. Помню слезы, которые стояли в глазах, помню письмо, написанное маме в ту же ночь. Эта ночь изменила меня, мое отношение к маме... После той встречи я стала другим человеком, я сделала свое маленькое открытие: мама-это свято. Мама хранит мое письмо уже два года. Читатель, дорогой, суди сам, читай мое письмо.

«Мамочка, дорогая, здравствуй!

Уже 3 дня, как я у бабушки. Мамочка, у меня все хорошо, даже замечательно. Бабуля счастлива, не знает, куда меня посадить, чем накормить. Мама, наша бабушка на несколько лет помолодела! Мамочка, я хочу у тебя попросить прощения, для чего и пишу письмо. Знаешь, о чем я думала, когда уезжала из дома? «Боже, какое счастье, я уезжаю, отдохну от мамы (представляешь?), от ее излишней опеки и заботы, от домашних дел и проблем, от маминых заданий и упреков». Мамочка, прости, я так думала очень недолго, скучать я начала уже в первые минуты, как только вы меня посадили в поезд. А теперь о главном.

В моем купе ехала девушка лет 20, звали ее Полина. У нее были зеленые глаза, наполненные грустью, натянутая улыбка и потерянный взгляд... А сама она была невысокого роста, с длинными волосами, бледная, но очень красивая, несмотря на грусть. Когда смотришь на нее, понимаешь, что она несчастна, жизнь покалечила ее душу какими-то обстоятельствами. Мне было скучно в поезде, и я решила поделиться своей радостью с Полиной. Рассказала, что еду к бабушке, буду отдыхать от мамы. Мои слова Полину огорчили почему-то...

И она поделилась со мной своей историей. Начала она с того, что настоящих друзей и родных у нее нет. Родители развелись, когда ей было 5 лет, у отца была другая семья. Полина поменяла 6 школ, потому что с мамой часто меняли съемные квартиры. Характер у Поли трудный, сильно влияли на нее жизненные обстоятельства, маме с ней было тяжело...

Но как-то жили. В один вечер девушке захотелось погулять, сходить в кафе или в клуб, но мама не отпускала, убеждая ее в том, что что-то нехорошее случится, она так чувствовала. Полина пропустила все мимо ушей и ушла, ничего не сказав маме (и тут я почувствовала нотки своего характера). Поля выключила мобильный телефон и направилась в клуб, где очень весело провела весь вечер. Там она познакомилась с парнем, который был старше ее на несколько лет. Девушка видела в парне хорошего человека, они долго разговаривали, танцевали, гуляли, заходили к друзьям парня в бар. Уже поздно ночью парень предложил ей покататься на машине. Когда они подошли к автомобилю, парень споткнулся, Поля заметила, что он слегка пьян. Но все же села в машину. Парень, не обращая внимания на дорогу, гнал, как сумасшедший. Вдруг Полину ослепили фары, парень выехал на полосу встречного движения, и автомобиль врезался во встречную машину.

Полина на больничной койке. Ей было ужасно больно. Медсестра сказала, что она выжила после лобового столкновения двух автомобилей. Поля поинтересовалась, что стало с тем парнем, который вел машину. Медсестра ей ответила, что он умер мгновенно при ударе. Когда девушка спросила про водителя и пассажиров другой машины, медсестра сказала, что они погибли сразу во время столкновения. Поля заплакала. Ее тело было охвачено болью, а душу терзало чувство вины. Сжав руку медсестры, Полина попросила передать маме, что она очень любит ее и сожалеет о случившемся. Медсестра вздохнула: пассажиром, погибшим во встречном автомобиле, как раз и была ее мамой, которая искала всю ночь Полину, свою дочь. Долго девушка молчала, Полину захлестнуло горе, она кричала, рвалась встать, бежать, но врачи вкололи ей снотворное, и она уснула....

Прошло время, ее выписали из больницы. И она понимала, что идти ей некуда, Полина потеряла самого дорогого че-

ловека на Земле. Захлебываясь от сознания своей вины, она металась в поисках выхода, не хотела жить, мечтала умереть, как ее мать. Спиртное дало ей успокоение на короткое время. Но вскоре она поняла, что это не выход, и взяла себя в руки. Полина устроилась на работу, накопила небольшую сумму денег и решила уехать из того города. И вот она в поезде...

А я слушаю ее страшный рассказ. Мама, помнишь тот звонок поздно вечером, даже ночью, ты очень удивилась, почему я опять звоню, ведь уже сказала тебе, что все хорошо, я нормально устроилась, у меня замечательные соседи? Помнишь? А ты помнишь, что я говорила тебе? Я тебя очень люблю, ты самая-самая лучшая мама на свете. Мама, я никогда, слышишь, никогда не буду тебя огорчать. Мамочка, ты самый главный человек в моей жизни, никого нет дороже и лучше тебя. Я сделала для себя вывод: в жизни каждого есть человек, который ему безмерно дорог, он оставляет след в душе на всю жизнь. Это тот человек, которого вспоминаешь в самые светлые и самые трудные минуты жизни. Этого человека мы любим больше всего и больше всех. Этот человек-МАМА! Как горько, что есть люди, потерявшие маму или никогда не знавшие материнской любви и тепла. Теперь я понимаю тебя, мама. Какое же счастье, мамочка, что у меня есть ты, такая добрая, заботливая! Твоя жизнь вся посвящена нашей многодетной семье. Мама, любимая, ты нашла в себе силы стать настоящей мамой и для нашего двоюродного братика Коли, потерявшего родителей. Сейчас я поняла, что ты живешь для нас, твоих детей, и все, что ты делаешь, все во имя нашего счастья. Милая, родная, ты самый дорогой человек для меня. Я могу сказать всем: моя мама самая лучшая! Мама, я тебя люблю! Дорогая, до свидания, я очень хочу побыстрее приехать домой.

Целую, твоя дочь Катя.»

А за окном последнее воскресенье ноября. Какое счастье, что на этой Земле у меня есть мой ангел, которого я называю мамой!

Зайцев Александр

«Потанцуем?»

Уинстону было где-то четыре года, когда у него отказали ноги. Никто не знал, что это такое. Врачи утверждали, что в его мозге перестал работать какой-то нерв. Другие утверждали, что это что-то с позвоночником, а многие думали, что это временная аномалия и он скоро поправится. Шло время, а Уинстон по-прежнему не мог ходить. Столько врачей, столько специалистов его исследовали, но все без толку. Уинстон не мог встать со своего кресла на колесиках.

На свой четырнадцатый День Рождения Уинстон отправился гулять по городу. Родители не могли пойти с ним, поэтому он поехал один. Ему не было скучно, или грустно, как можно грустить в свой День Рождения? Но вдруг он остановился перед витриной, на которой стояли телевизоры. По телевизору показывали каких-то танцоров. Уинстон был поражен. Как быстро двигаются их ноги, как мастерски и плавно танцоры переходили из одной позиции в другую. Он подъехал ближе к витрине и прислонил руку к стеклу. Уинстон всегда хотел танцевать. Он вглядывался в каждое движение и сидя в своем кресле, пытался его копировать. Он махал руками, шевелил телом, но ноги его по-прежнему не двигались. Конечно, со стороны это выглядело дико и жалко. Многие прохожие, проходя мимо, смеялись, некоторые снимали Уинстона на телефон. Не каждый день увидишь инвалида, пытающегося убого танцевать. Но Уинстону было абсолютно все равно. Он был заморожен танцами. Ему хотелось

быть на той сцене и так же танцевать. В тот момент Уинстон ожидал чуда. Он ждал, что его ноги воскреснут, и начнут танцевать, но уже по-настоящему. Но суровая реальность такова, что он был просто инвалидом, машущим руками.

Как мы с вами знаем — ничто не вечно, и магазин телевизоров закрылся. Уинстон покатился дальше. Ему не было

обидно, он был в восторге, ведь он увидел свою мечту. Проезжая мимо переулка, он заметил сидящую на корточках женщину, которая плакала. Уинстон не мог проехать мимо:

— С вами все в порядке? — спросил он у женщины.

— Да, — ответила женщина. — Все отлично.

— Когда у людей все отлично они не плачут. — Продолжил Уинстон.

— Нет, правда. Все хорошо.

Уинстон, конечно же не поверил. Ему было сильно жалко женщину. Он поехал к ближайшей клумбе, сорвал самый красивый цветок и, вернувшись обратно, протянул его женщине.

— Вот. — Произнес он. — Этот маленький цветочек я дарю вам. Он может исполнять все желания. Вам нужно лишь загадать.

Женщина подняла глаза. Она не была удивлена, она была ошарашена. Она знала, что это обычный цветок с клумбы и что он не может исполнять желания, но поступок Уинстона настолько что женщина опять заплакала. Уинстон заметил, как ее слезы поменялись. Они как будто стали цветными. Слезы грусти, сменились слезами радости. Где-то с минуту они молчали, после чего женщина нарушила тишину:

— Спасибо.

Женщина взяла цветок и медленно улыбнулась. Она закрыла глаза, а затем резко и неожиданно произнесла:

— А знаешь, чего я сейчас хочу?

— Чего? — Спросил Уинстон.

— Я хочу танцевать, черт побери!

Женщина резко встала и начала танцевать. Уинстон смотрел на нее с восхищением. Она двигалась, будто была рождена для танцев.

Неожиданно женщина остановилась, подошла к Уинстону, взяла его за руку и сказала:

— Я не могу танцевать одна.

Женщина даже не заметила кресло на колесиках, она просто потянула Уинстона за собой. Она стала кружить его, танцевать вокруг него и давать волю его движениям. Уже давным-давно стемнело и над городом давно уже висела луна, но эти двое не прекращали танцевать ни на минуту.

Мало кто знает, что та женщина была профессиональной бальной танцовщицей. Из-за перелома ноги, ей запретили танцевать. Смотря по телевизору шоу танцев, женщина не выдержала. Ей казалось, что она потеряла все, о чем мечтала, пока мальчик в кресле на колесиках не подарил ей цветок. Цветок не помог ей вернуться на сцену, но он помог ей поверить в себя, и именно в тот момент она была дико счастлива.

Счастья, как такового жизненного цикла, не существует. Не бывает так, что каждый день твоей жизни становится лучшим днем. Это скучно и быстро надоедает. Но в ней есть счастливые моменты, о которых мы всегда будем вспоминать, и гордиться ими. Которые мы будем рассказывать нашим детям. Мы все равно будем верить в чудо и как бы многие ни говорили, чудеса случаются. Иногда это слишком мало, иногда даже и не заметно, но все же случаются. Разве это не чудо, когда потерявшая себя танцовщица и парень в кресле на колесиках кружатся в танце и плачут от восторга и счастья.

Заковоротная Анастасия

Жертва по любви

Я проснулась, лёжа на холодной колючей земле. Мои пальцы заledenели, и кожа на руках обветрилась.

Я попыталась встать, но левую ногу пронзила резкая боль, которая мгновенно отдалась в голове. Возникло ощущение, что мой череп разрывается на части. Оставшиеся силы не покинули меня, и я, наконец, смогла подняться на ноги. Оглядевшись по сторонам, я убедилась, что нахожусь

в тёмном лесу. На самом деле на моих часах было 9 утра. А темно в лесу было оттого, что огромные кроны высоких деревьев не пропускали утренних лучей света.

Неподалеку я увидела небольшой домик, или хижинку. В окнах горел свет, и кто-то суетливо передвигался по дому. Я не хотела подходить ближе, а лишь отойти подальше, чтобы меня не заметили. Но не тут — то было. Дверь хижинки отворилась, и, на моё удивление, оттуда показалась молодая девушка лет 19-ти. Она была одета в синее платье и серую мантию. Её тёмные волосы были собраны сзади в пучок. Она приблизилась, и я разглядела глаза цвета морской волны. Когда она подошла ещё ближе, я не испугалась, а лишь насторожилась.

— Не бойся меня. — Сказала она — Я услышала шум вчера ночью, но не решилась выйти из дома до утра. С тобой всё в порядке?

Я не могла выдавить ни слова, потому что не знала точно, что со мной произошло.

— Я... нормально, но что...

— Не волнуйся, я помогу тебе. Идём в дом.

Войдя в домик, я ахнула. Снаружи это была маленькая, казалась бы, незамысловатая хижинка. Но внутри это... дворец, замок, ну, не знаю, королевство, чёрт возьми. Просто какое-то чудо.

— Не обращай внимания. Здесь всегда немножко беспорядок. — Произнесла девушка и быстро зашагала вперёд. Я последовала за ней:

— Шутишь, да? Здесь просто волшебно. Но как...

— Заклятие объёмного расширения.

— Чего? — Недоумевала я

— Ну, магия.

Мы оказались в большом зале с длинным столом и большим числом стульев. С потолка свисала огромная старинная люстра с множеством зажженных свечей. Здесь был камин, картины, канделябры и множество других старинных штук.

— Ты имеешь ввиду... настоящая, живая магия?

Девушка не ответила. Она жестом указала на стул. Я села за стол и... произошло чудо. Передо мной возникла большая кружка с горячим согревающим напитком, блюдо с пирожными и маленькая плитка шоколада. Я была в восторге и в недоумении одновременно.

Незнакомка села напротив меня.

— Кто ты такая? — спросила я.

— Я Райли Майер. Такая же, как и ты. И то, что ты видела было...

— Потрясающе! Где ты этому научилась? Ты что, ведьма?

— Ну, волшебница. Так более корректно. Ты так и не приоткрылась к еде.

Я немного отпила из кружки и почувствовала прилив жизненной энергии.

— Что это?

— Согревающий настой из розы. Тебе нравится?

— Вполне... пристойный настой — я немного сморщилась, но Райли, похоже, этого не заметила.

— Как тебя зовут — спросила Райли.

— Мэлани — ответила я, но потом пожалела об этом.

— Как ты оказалась здесь, Мэлани?

Сначала я была неуверенна, но потом решила и рассказала Райли о том, как решила идти в парк, чтобы встретиться с другом. Но он не пришёл на встречу. Спустя некоторое время я увидела друга с незнакомой мне девушкой. Разочаровавшись, я ушла в лес, чтобы побыть в одиночестве. Я ушла совсем недалеко, и вдруг услышала шум позади. Я обернулась и увидела человека. Лица его мне было невидно, но... я запомнила светло-карие глаза, которые сияли в темноте.

— Я подошла ближе и потом... ничего... — Я опустила глаза в пол.

— Ничего?

— Ничего не помню. И моя нога...

Я быстро закатала край штанины на левой ноге и... ну и рана! Такое впечатление, что в моей ноге оставили чьи-то челюсти, а потом вспомнили об это, и резко выдрали.

— Боже мой! — ахнула Райли — Это нужно срочно обработать. Сильно болит?

— Нет. Я не чувствую свою ногу... вообще

Когда Райли обработала мою рану, она предоставила мне свою комнату и приказала лечь в постель. Я не сопротивлялась и вскоре даже уснула. Мне снились эти таинственные карие глаза. Они то улыбались, то казались злыми и эгоистичными. Но я не просыпалась. Мне не было страшно.

Когда я проснулась, то почувствовала, что у меня жар. Всё тело пылало, словно в пожаре. Я боялась двигаться с места, боялась поднять руку. Мне было так больно, что я не могла даже произнести ни слова.

В комнату влетела испуганная Райли:

— О Господи! Я слышала, как ты стонала ночью. Как ты?

Я молчала. Боялась произнести слово. Лишь изредка я двигала рукой и указывала в сторону больной ноги. Ведь там был, своего рода, эпицентр, жерло вулкана, которое и выплёскивало адский огонь.

Райли аккуратно развернула повязку и... замерла. Я не могла видеть рану на моей ноге, но я отчётливо видела её вдрызг испуганное выражение лица. Ведь тогда я уже поняла — что-то пошло не так.

Из глаз моей подруги хлынули слёзы. Она опустила руки над моей раной и быстро что-то прошептала. У меня вдруг возникло чувство радости и спокойствия. Как будто мне вкололи огромную дозу обезболивающего. Но всего через минуту ко мне снова вернулось ощущение адского пламени.

Я видела яростное лицо Райли. Молниеносным движением руки она расширила мои глаза и тут же отпрянула назад. Что? Что же она там увидела?

— Ох. Я думала сказки об оборотнях — это вымысел! — прошептала Райли — Прости, но я не могу исцелить тебя, Мэлани. Здесь я бессильна. Разве что есть какой-нибудь настой. Но и этого я не знаю. ... Не бойся, я буду с тобой, что бы ни произошло.

Через некоторое время я полностью трансформировалась в... оборотня. Честно говоря, я точно не знаю, кем стала. Ведь никогда ещё я не помнила себя в этом облики. Но Райли, разумеется, знала всё, и поэтому так отчаянно поддерживала меня.

Спустя ещё некоторое время, когда я, наконец, смирилась со своей немного странной природой поведения, у меня на виду снова возникли эти злополучные светло — карие глаза. Но на этот раз не во сне, а наяву. Они принадлежали моему... другу.

Он явился ко мне однажды ранним утром.

— Прости, Мэлани. Это был я. Именно я сделал тебя такой. ... Потому что ты мне не безразлична...

На моё удивление, я молчала. Сказанное им вызывало у меня смешанные чувства: ярость, ненависть, любовь...

Я всегда попадаю в какие-то глупые нелепые ситуации. Но на этот раз... всё реально.

— Я люблю тебя — шепнул он.

Мы сидели, прижавшись, друг к другу на самой высокой ветке самой высокой сосны.

— Я люблю тебя...

В маленькой деревушке Пэр-Карлис жила девушка по имени Амелия. Она была одинока, однако это не мешало ей быть по-настоящему счастливой.

Каждый день Амелия гуляла по лесу, который находился возле её домика. Там она лежала на прохладной зелёной траве и долго смотрела на яркое солнце. В её изумрудных глазах горели тысячи огоньков, которые, казалось, никогда

не утратят своего сияния. На её губах играла нежная улыбка — словно улыбка ангела. А рыжие бархатные, как языки пламени, локоны шевелил свежий ветерок.

Однажды, гуляя по лесу, Амелия услышала пронзительный вой, а вскоре увидела огромного белого волка, который лежал под тенью большого ветвистого дерева, истекал кровью и жалобно выл. Подойдя поближе и заглянув в его серые глаза, она увидела боль и страдания. Амелия склонилась над беззащитным зверем и опустила свою маленькую ладонь на большую окровавленную рану. Тотчас редкие лучи солнца пробились через густую крону деревьев и осветили тело белого волка. Через мгновение рана затянулась, а на месте волка лежал прекрасный юноша с бронзовыми кудрями и синими, как море, глазами.

В ту минуту парень клятвенно пообещал девушке, что будет любить и охранять её вечно, беречь от самых тёмных сил!

Наверное, вы скажете, что на свете не бывает такой тёплой и чистой любви без обмана и ненависти. Но если искренне в это поверить, то может произойти чудо...

Кияшко Никита

Беликий переселенец Кияшко Раисе Федотовне посвящается

По пыльной, разбитой дороге тянулось несколько повозок. Сколько времени они провели в пути? Что заставило их отправляться в неведомый край? Повозки тянули замученные, исхудалые волы, хотевшие не меньше своих хозяев отдохнуть. Вокруг дороги расстилалась выжжено-желтая степь, похожая на прошлогоднее пугало, которое за жаркое лето совсем выгорело от солнца. Приближался вечер и солнце уменьшило свой пыл. Сколько лет ждал он, Федот Задорожный этой долгой дороги. Как обворожительна для него

эта степь с дурманящим запахом душистых трав, нескончаемым гулом насекомых.

Федот Задорожный, выросший на Ростовской земле — исконно казачьей вотчины и прослуживший всю свою юность в линейных казаках, свыкся с безбрежными степями Кубани. Вскоре он женился на дочке одного зажиточного черкеса и через несколько лет у них родились дети. Федота приметил полковое начальство, он умело командовал своим отрядом во время отражения нападений озлобленных горцев. За небольшие, но громкие победы, Федот был награжден по указу Александра II крестом «За службу на Кавказе» и переведен в Ставропольскую губернию в город Георгиевск начальником городского правления. Много лет он прожил в Ставрополье, но тоска по родным местам терзала его душу. И вот Федот Задорожный, выпросив у губернского начальства разрешение на выезд, стал собираться в путь. Но что его тормозило, так это недавно родившаяся дочка Раечка. Не взирая на такие обстоятельства, наш герой собрал свой нехитрый скарб, и тронулся в путь. Вот по дороге на Кубань, мы его и застали.

Его взор, пленила эта прелесть кубанского края. Повозки были собраны наскоро, поэтому местами приходилось подделывать. На двух повозках свободно разместился весь скарб. По дороге на родину предстояло заехать в Екатеринодар к войсковому правительству. Прошло несколько дней пыльной, изнуряющей дороги. Наконец, к великой радости переселенцев, заблестела могучая, многоводная Кубань. При переправе через Кубань у Федота захватило дух от бескрайности кубанских границ.

Вот и златоглавые купола собора Александра Невского-любимого казачьего святого. Повозки медленно тянулись по глубоким городским лужам. Федот внимательно изучал Екатеринодарскую архитектуру, молодого казака привлекали неповторимая изящность и в тоже время суровая сдержанность зданий. Подъехав к зданию войскового правитель-

ства он, оставив повозки у входа, поспешил к атаману Кубанского казачьего войска за получением разрешения на выезд в Ростовскую губернию.

Атаман был крепкого телосложения, широким в плечах, на его груди имелось много правительственных наград. Внешне он был похож на старого, заслуженного казака-линейца. Узнав от Федота его просьбу, атаман немного задумался и сказал: — Плохи твои дела, Федот, не могу отпустить тебя на родину. Недавно вышел указ командующего Кавказкой армии о возведении станицы на реке Хабль, с присвоением названия Хабльской. И тебя, как мужественного казака, посылаем к новоселам и присваиваем тебе чин начальника станичного правления.

— Нельзя ли повременить, атаман?

— Нет, Федот. Император утвердил представление о постройке станицы.

— Ну ладно! На все Божья воля, атаман!

— Да Демьянович, я сам не был у себя на родине тринадцать лет. Как ушел на войну, так и все. Уже и батька с мамкой померли.

— Да ладно, не горюй, Федот. Оставайся у меня до утра, а утром тронешься в путь.

— Добрэ , атаман !

Федот вышел от атамана ободренным. Рассказав своим о печальном исходе дела, он спросил, согласны ли они ехать в неведомую станицу, по поручению атамана. Получив согласие, он вместе с семьей пошел отдыхать к атаману.

Наутро Федот с семьей, распрощавшись с атаманом, тронулись в путь. Дорога предстояла долгая и трудная. У истоков реки Хабль жили горцы, совершавшие частые, набеги на станичные поля разоряя посевы. С этой задачей и надо было разобраться Федоту.

Горный воздух, пенье птиц, стрекот насекомых, широкопросторная кубанская степь заставили Федота вспомнить свое детство. Как он утром на рассвете выгонял на просторные

луга Ростовской земли деревенское стадо. Сидя в тени под деревом, посматривая на мирно щипавших траву коров, он наигрывал на камышовой дудочке подаренной дедушкой. Ростовские луга были обширны, на них росли: клевер, душица, зверобой, шиповник, боярышник. и все это сливалось в единый, неповторимый степной аромат, заставлявший помнить величие донских степей. Голубовато-лазоревое небо, буквально прозрачные облака, похожие на быстрых горных козлов, неустанно перескакивающих с холма на холм. Лазорево-чистое небо казалось беспредельно любящей матерью, готовой обнять весь мир. Созвучность птичьих голосов в лесу создавала гармоничную струю природного понимания. Как хотелось ему никогда не расставаться с лесными певуньями. Приближался вечер и обозу предстояло устраиваться на ночлег. Федоту не хотелось проводить ночь в лесу с постоянно сновавшими по нему черкесами. Неожиданно к большому своему удивлению Федот встретил своего давнего друга — Евтихия Трикоза, который служил вместе с ним на линейной пограничной линии.

Евтихий уже издали замахал руками в знак приветствия. Когда казаки сравнялись, радости не было предела. Давно не видевшие друг друга, собравшись с глубокой душевной радостью обнялись и прослезились от радости.

Воспрянувший духом Евтихий повел желанных гостей к себе в хату. В комнатах было уютно и опрятно. Навстречу вышла молодая жена Евтихия с маленьким ребенком на руках. Скромно поприветствовав нежданных гостей, Марья стала быстро хлопотать по-хозяйству. Обстановка хаты была довольно скромной: на стене висели постолы — грубая обувь первых кубанских новоселов, она шилась из свиной кожи, в углу стоял старый, почерневший сундук, кованный железом.

В восточном углу висела икона, покрытая рушником, вышитым на украинский манер, перед иконой висела лампада, озарявшая позолоченный нимб Спасителя ослепительным неземным светом. Перед иконами стоял красивый фигурный

стол-угольник темно-вишневого цвета, который был застелен белой кружевной накидкой — дело рук умелой Марьи. В этом столе лежали важные духовные книги: Евангелие, Псалтирь, жития святых, молитвенники. Помимо этого, в столе стояли маленькие бутылочки, содержащие крещенскую воду этого года. Бывало, что вода прошлых лет и она, на удивление всей семьи, не портилась.

Особо почитался ильскими казаками Николай Угодник, его икона в хате Евтихия была украшена особенно пышно.

Перед тем как преступить порог дома Евтихия, вся семья Федота дружно перекрестилась на иконы, а после поклонилась хозяевам, смутившихся от такого приветствия гостей. Хозяева устроили гостям радушный прием. С неудержимой быстротой ставила Марья на обеденный стол гостям приготовленные ею кушанья: красный борщ, приготовленный по-украински, картошка с капустой квашенной, огурцы и помидоры, квашенные в кадушках, были также пироги с фруктами, взвар из сушеных фруктов, квас и конечно украинское сало. Такое разнообразие кушаний поразило Федота. Не скупясь, он похвалил Марью за умение быстро и вкусно готовить, а затем осведомился у Евтихия о его делах.

— Ну, что нового у вас в станице? — спросил Федот.

— Да пока ничего, вот только некоторых станичников переселяют в другие «новые не родные степи» — ответил Евтихий.

— Честно?

— Вот тебе святой Крест! — сказал Евтихий перекрестившись.

— Так я ж туда тоже отправлен! В станицу Хабльскую начальником станичного правления!

— Ого, да далеко забрался! Однако некоторых наших туда тоже вроде бы отправляют.

— А греки среди них тоже есть?

— Кажись нет. А по, что ты так всполошился?

— Да вот у нас почти все греки разводили плантации та-

бака, а людей туда набирают множество. Как их там голодом морят, не приведи Господь! Работают подчас и в дождь, и в снег, греки их там кормят как собак, живут в небольших бараках, все пыльные, исхудалые, замученные. Сам видел.

— Слава Богу, что с нами нет греков! Ну а ты -то как? По душе, тебе такое переселение?

— Я отправлялся на родину — на Дон, и заехал в Екатеринодар к войсковому атаману за разрешением на выезд, а он предложил мне стать начальником станичного правления, пришлось согласиться, потому что спорить с начальником бесполезно. Переселение мне не по душе.

— Ну ладно. Ложитесь почивать, завтра утром отправитесь с нашими станичниками. Идет?

— Идет! — и хлопнув друг друга по рукам, они разошлись по кроватям

Наутро Федот пробудился от оглушительного громкого, раннего, петушиного крика. Наскоро одевшись и сотворив утреннюю молитву, он побежал к колодцу умываться. В станице шумно, по-деревенски начиналось утро. Хозяйки выгоняли из загонов коров, коз похлестывая непослушных гибкой, прочной, ивовой хворостиной. На окраине станицы хозяек ждал пастух. Передав свой рогатый скот под попечение пастуха, хозяйки тотчас принялись обсуждать новости, услышанные от своих мужей. Каждая хозяйка-казачка старалась доказать остальным, что ее новость самая потрясающая, это же хотели доказать другие казачьи жены. Их разговор превратился в шумный галдеж, на который собиралось все больше и больше зевак. Толпа стала двигаться в сторону хат, и постепенно уменьшаться, так как многие ее участники встречали по дороге свои хаты и незаметно возвращались в них.

Солнце подымалось все выше и выше, озаряя сумрак казачьих хат, Казаки, кряхтя, подымались на работу, кто-то плетень чинил, кто-то лошадиную сбрую, или колесо то телеги, а кто-то засыпал непролазные лужи среди улицы.

Марья пригласила всех за стол, на котором красовались румяные пирожки с капустой и утреннее парное молоко. Наскоро позавтракав, Федот с женой искренне поблагодарили Евтихия за гостеприимство и тронулись в путь.

Волы, хорошо накормленные и отдохнувшие, бежали резво. Мимо путников мелькали небольшие хатки и бахчи.

Федот, посоветовавшись с женой, решил зайти в ильский Никольский храм, помолиться перед опасным путешествием. Подъехав к церковной ограде Федот с семьей вошел в храм. В храме царила успокаивающая тишина, умиротворяющая обеспокоенные жизненными заботами людские сердца. Позолоченные нимбы у святых на иконах светились, казалось, что святые смотрят с неким укором на мирских людей. Храм расписывали монахи из Палеа и Троице-Сергиевой лавры. Роспись была выполнена в древнерусском стиле. Краски были замешаны на устойчивых к любым разрушениям природных компонентах. Особенно богато была украшена икона покровителя храма и станицы — святителя Николая, всемирно почитаемого святого. До блеска начищенное паникадило, ВСЕМИ ПОЧИТАЕМОГО СВЯТОГО. Иконостас с царскими воротами были отделаны с необычайной роскошью. Станичники-прихожане не жалели денег на обустройство храма. На некоторых иконах висели украшения казаков, получивших небесную помощь. Староста сидел за прилавком и пересчитывал сумму церковного дохода. В церкви стоял благоухающий запах ладана, он плавал клубами в воздухе.

Купив у старосты свечи, Федот продолжительное время стоял и молился перед иконой Покрова Пресвятой Богородицы, затем поставил свечи перед архистратигом Михаилом, Александром Невским и Николаем Угодником. Федоту не хотелось уходить из этого умиротворяющего, уютного места.

Перекрестившись на высокий крест над церковью Федот тронул вожжи. Выехав за Ильскую путешественники увидели вдалеке станичный кирпичный завод.

Мимо проносились леса и перелески, степи и плодородные рощи, протекали родники и широкие реки. Путники остановились у небольшой прохладной речушки. Набрав холодной воды, они тронулись дальше.

Солнце набирало свою мощь, оно нещадно палило путников, и без того утомившихся в тяжелой и трудной дороге.

Вдали показались небольшие земляные постройки, а невдалеке прохладная речушка. Федоту показалось, что их путешествие скоро окончится. Он подъехал к казаку, чинившему тележную ось, и спросил:

— Скажи, казак, это какая река невдалеке?

— Цеж Хаблю, атаману.

— А почему здесь обосновываются казаки.

— Атаману, да ты нездешний мабудь. Ну, коли нэ знаешь я тоби разъясню. По прыказу атаману кубанского вийска рядовые казаки должны пересэлиться на речку Хаблю, для основыванья новий станицы. Ну шо, поняв, атамано?

— А я как раз послан к вам обустройства станицу и назначен начальником станичного правления.

— О це гарно! Як нам такого доброго атамана послалы. Пийду покличу братьив-казакив.

Через мгновение отовсюду набежали казаки, всем хотелось поглазеть на своего атамана. Со всех сторон посыпались вопросы:

— Як вас зваты?

— Скилько времэни к нам йихалы?

— Як тамо вийсковое начальство?

— Шо робыть будем?

Федот не мог сразу всем ответить, поэтому он начал разговор о постройке станичных зданий.

— Вот что, братцы. На днях должен приехать командир Абинского конного полка, и произвести разметку зданий. Но мне дозволено построить без него станичную церковь. Место надо будет выбрать на высоком холме, чтобы храм было видно

со всех окрестностей. Для церкви войсковой правительство выдаст звонкие, прочные колокола, звук которых будет слышно отовсюду. Командир Абинского полка привезет церковную утварь для новопостроенного храма. Поэтому пока все здесь вместе, давайте решим в честь кого будет освящен храм.

— У чести Миколы Чудотворца!

— У честь Лександра Невьского!

— У чести Покрова Богоматэри!

— А вот, что я предлагаю. Давайте храм посвятим Богородице, так как Матерь Божья предстательница за всех людей перед престолом Божьим.

— Любо вам казаки?

— Добре, атаману!

— Любо!

— О це гарно!

— Пойдемте выбирать место под храм Пресвятой Богородицы.

— Пийдем атаману!

Ватага казаков во главе с Федотом двинулась на ближайший холм. Живописный вид окрестностей захватил всех казаков. Перед ними расстиались горные массивы, которые пересекала бурная, шаловливая река Хабль. Деревья стали расцветать и лепестки с благоухающим ароматом цветов разносились по степным просторам. Всюду пестрели яркие головки мать и мачехи, одуванчика, незабудки. Казачья ватага заметила невдалеке еще один холм повыше. Взойдя на него, казаки дружно закричали

— Любо!

Так как с него открывался более широкий обзор окрестностей.

Было решено на этом холме закладывать церковь. Казаки немедленно побежали в село, кто за лопатой, кто за топором, а кто за лошадью с плугом. Работа быстро спорилась под умелыми руками казаков. Федот ловко руководил работой. Он

уже успел разметить площадь церкви. Один казаки корчевали пни, другие распахивали землю под будущий храм.

Позади реки нагромодились горные массивы. Эти долины и цепи гор хранят многочисленные следы древних цивилизаций. Великое множество народов прошло по этим землям. Побывали здесь скифы и сарматы, волна за волной, сметая на пути меотские поселения в степях и предгорьях, античные города-государства побережья. Прокатились с востока на запад кочевые племена алан, гуннов, готов, болгар, хазар и многих других, чьи имена известны истории. Тех, что затерялись в ее недрах. Подле седых курганов, возвышались огромные дубы— свидетели многих веков. Под этими деревьями совершали свои жертвоприношения половцы, служили литургию греки-византийцы, справляли поминки скифы. Это были немые свидетели тех времен.

Вскоре казаки очистили площадь леса под храм.

— Пийдем, братцы, обидать? — предложил кто-то из казаков.

— Пийдем! Пийдем! — поддержали остальные.

И гурьба казаков двинулась к жилищным постройкам. На минутку каждый из них забежал к себе в землянку отдохнуть. И не прошло и пяти минут, как все казаки, точно по свисту какого-то начальника, сбежались к общему столу, уже уставленному разнообразными яствами, которые приготовили умелые казачьи жены, во главе с женой Федота — Авдотьей. Казаки, не скупясь, хвалили женщин, приготовивших кушанья.

После обильного обеда, казаки вновь принялись за работу.

Поначалу храм решили построить деревянным, но ничуть не— уступающему каменным церквям. Фундамент возвели быстро, а дальше предстояла очень аккуратная, мастерская работа. Федоту пришлось самому без чьей-либо помощи составлять чертежи церкви. На чертежах церковь вышла просторной, но будет ли она такой на самом деле? — вопросом тревожился виновник всех этих затей— Федот Демьянович Задороний.

Стало темнеть, Федот предложил казакам:

— Пойдем, братцы в село. Небось, заморились за сегодня?

— На такие святы дило може и недиллю робыть!

Мнение было поддержано казаками. И эта гурьба крепких, мощных телосложением людей, двинулась к обжитой территории.

Завидев издали своих мужей, казачки повыбежали из землянок им на встречу. Казаки, радостно обняв своих жен, вместе двинулись в жилища.

Хотя уже был конец мая, но казаки в землянках топили печи. Дымок начинал застилать землю, так что караульным казалось, что за каждым кустом, деревом, затаились до зубов вооруженные черкесы. По мере приближения ночи, становилось прохладно, и караульные казаки решили запалить костер. Для отражения возможных черкесских нападений, Федот приказал караульным в составе из четырех человек, охранять стойбище переселенцев. Самому Федоту отвели просторную, теплую, самую лучшую землянку из всего поселения.

Все это время у Федота не было свободного момента заняться своей семьей, и Авдотья это понимала. Но сейчас после бурного дня у него появилась возможность и горячее желание понынчиться со своими детьми, поговорить по душам с женой и смастерить что-нибудь дельное для своих ребят.

Авдотья равномерно покачивала прикрепленную на крюк люльку, в которой лежала недавно родившаяся Рая. Остальные дети весело и шумно играли на полу. Поневоле и Федоту стало радостно, несмотря на страшную усталость, которая овладевала им весь вечер.

Этой ночью Федот не мог заснуть, его тревожила проблема постройки храма. Он надеялся, что казаки успеют построить храм до приезда командира Абинского конного полка. Обдумывая планы работы на будущий день, он заснул.

Утром он проснулся от тихих, но явственно слышных голосов.

- Богато у нас народу, може им хаты сробыть?
- Так еще не приихав командир полка! Он буде распрэ-
делять миста всим сэмьям.
- А коли мы будем до него робыть? Ще нам буде?
- Командир вызьме вас за патлы, и все дурны мисли по-
вытряхае из ваших голов гэть!

Разгоряченные казаки не заметили, как постепенно они до того заспорили, что разбудили Федота. Увидев, что он проснулся казаки извинились и собирались уходить, но он предложил им прийти к нему для решения проблем через час. Казаки согласились и извинившись ушли. С молниеносной быстротой он вскочил с постели и согнав с себя ночную, сонную мглу подошел к восточному углу землянки под древние фамильные иконы. Во время молитвы Федоту казалось, что Бог отошел от него и теперь, он лишился почета, богатства и дорогой сердцу семейной радости. Но эту мысль моментально вытеснило воспоминание отрывка из Ветхого Завета, в котором рассказывалось о благочестивом Иове, у которого было отнято все, но он вытерпел это со смирением и в награду получил от Бога вдвойне все, что имел. Такой положительный исход заставил Федота забыть о своих горестях...

Через четыре дня приехал командир Абинского полка, привезший с собой церковную утварь для храма и священника для станицы. Узнав, как идут дела на стройке командир еще раз убедился, что его выбор начальника станицы не плох. Немного отдохнув в землянке Федота, он принялся за осмотр окрестностей. Накинув наброски местности на план станицы, он принялся за чертеж станичных зданий. Федот, для того чтобы командира не беспокоили попусту, приставил к входу в землянку двухчасовых. Чтобы командир не остался в обиде на него Федот приказал станичным женщинам приготовить обильный стол для угощения начальника. А сам же пошел искупаться в прохладной реке, так как время приближалось к обеду и солнце неумолимо посылало свои лучи на казаков, и без того

вспотевших на стройке церкви. Очутившись в прохладных водах реки Хабль, он ощутил себя как будто в сказке: холод реки и жара суши опьяняли его заставляя забыть земные скорби и предаться упоению временного блаженства.

Хорошо выкупавшись, он оделся и пошел к своей землянке узнавать, как идут дела. Подойдя к ней, он узнал, что командир уже закончил изучать чертежи и отправился смотреть постройку церкви.

Оставшись довольным распоряжениями Федота он наскоро отобедав уехал из станицы.

Прошло много времени. Федот закончил обустраивать станицу испросив себе у начальства отставку от станичных дел. Начальником станицы был назначен его сын, а Федот жил с женой незаметно, тихо и мирно. Его дочка Рая вышла замуж, за коренного казака Хабльской — Ивана Кияшко, предки которого основывали станицу вместе с Федотом. Их звали: Григорий, бывший урядником и Илья — простой казак. Впоследствии станица будет переименована в Холмскую, но народная память о заботливом станичном атамане — благодетеле, будет вечна!

Коваленко Лиля

Три коровы и один бык

(сказка)

Однажды три коровы заспорили кто лучше. Первая корова говорит: «Я лучше всех, потому что у меня самые красивые копыта!» «Почему копыта? У меня рога самые большие!» — сказала вторая корова. «А у меня,— промычала третья корова — самый длинный хвост!» бык послушал и заревел: «Не спорьте, я самый лучший!» «Почему это?» — удивились коровы. «Да потому что у меня и копыта самые красивые, и рога самые большие, и хвост самый длинный. И вообще вас много, а я один такой в стаде».

Костенко Елизавета

Шарик

В магазине игрушек жил обыкновенный оранжевый воздушный шарик. Но вот пришел день и его купили девочке в подарок. Шарик понравился девочке, и они подружились. Широкая у шарика появилась улыбка и девочка веселилась. Но вдруг поднялся ветер и шарик улетел. Высоко в небе он не улыбался. Девочка тоже плакала. Шарик стало жалко девочку. Он стал просить облачко, чтобы его спустить к девочке. У них получилось! Они опять вместе — девочка и воздушный шарик!

Лемешко Мария

«Я – его продолжение»

Кто мы? Откуда родом? Чья кровь течет в наших жилах? Приходит время, и мы ищем ответы на эти вопросы, бережно рассматривая семейные фотографии, слушая родительские истории, перечитывая хранимые бабушкой письма. Поистине, важно знать историю своей семьи. И для меня она во многом начинается с истории жизни моего дедушки — Лемешко Виктора Алексеевича.

Казачий полковник, в прошлом атаман Северского района, член совета стариков кубанского казачьего войска, заслуженный работник культуры Кубани — это все о нем, о моем дедушке. Он стоял у истоков возрождения казачества в Северском районе, принимал непосредственное участие в реабилитации казачества на Кубани, в России.

В 1990-м году началась эпопея возрождения казачества. Дедушка тогда работал начальником Управления технологического транспорта в пос. Черноморский. На дне рождения одного из членов райкома подняли тему реабилитации

казачества, заговорили "о былом". И оказалось, что дедушка о жизни своих предков знает больше всех присутствующих. Тут же на месте члены райкома решили считать себя оргкомитетом, а дедушку выбрали председателем. Свою работу комитет начал с посещения различных предприятий и учреждений района. Распространялась идея, к работе привлекались новые лица. В августе этого же года в ст. Северской организовали собрание, куда были приглашены представители всех поселений района. В результате этого собрания дедушка стал первым атаманом Северского района. По-разному встречали идею возрождения казачества в нашем районе. На одном из выступлений членов казачьего комитета в ст. Новодмитриевской из зрительного зала стали доноситься выкрики: "Кто такие? Какое казачество? Наши деды вас не добились, так мы добьем!". Но история показала — казачеству быть! На первом краевом съезде казаков 14 ноября 1990 года Северская организация была самой многочисленной. На трех таких съездах дедушка был ведущим. Он присутствовал и на всероссийских казачьих съездах, принимал участие в освящении знамени союза казаков в Москве. Есть его гвоздь и в прибитом на древко нашем кубанском знамени.

Москва, Оренбург, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Ставрополь, Севастополь — где только не побывал дедушка с единственной целью: вытащить из-под завалов истории казачество. И если нужно было для этого петь, он пел. Пел в составе казачьего хора «Весна», который осенью 1994 года в г.Брянске на Всероссийском фестивале народной песни был признан лучшим в России! На международном конкурсе в Польше, состязаясь с 12 коллективами из разных государств, хор "Весна" взял гран-при. Дедушка имеет множество благодарностей, орденов и медалей за заслуги перед российским и кубанским казачествами.

Я как внучка, конечно же, не могу не гордиться дедом, не могу не пытаться оценивать собственные поступки че-

рез призму его жизненных ценностей. Его судьба соткана из служения родине, семье, делу. Моя история о дедушке создана из его слов о себе.

"С детства: казак да казак. Вложили мне это и в голову, и в душу..."

Родился дедушка (по его собственному выражению) в счастливом 1937 году в ст. Зеленчукская в Карачаево-Черкесии. На вопрос, почему год счастливый, дед отвечает: «Тогда никого из казаков уже не арестовывали, не расстреливали. Они все раньше были отправлены на тот свет волею большевиков».

Вокруг дедушки с самого детства было множество женщин: мама, бабушка, прабабушка, тетя... И ни одного мужчины. Папа его работал в Каракалпакстане, а все остальные мужчины нашего рода были "на покое, в том свете". Род моей прабабки, дедушкиной мамы, ведет свое начало от Азовского сидения (1642г.) Жили мои предки большой патриархальной семьей, в которой до революции насчитывалось около 50 человек. После трех волн истребления казачества из этой огромной семьи в живых остались дедушкина бабка и три ее дочери. И, когда мальчик появился на свет, женщины всю нежность, всю тоску свою по счастливому "казачьему" времени отдавали ему. По имени дедушку звала только мать, а все остальные женщины звали его казак. "И так с детства казак, да казак. Вложили мне это и в голову, и в душу..." — говорит дедушка. О войне, которую он встретил в возрасте 4 лет, дедушка рассказывает много и часто. Глубоко врезались в детскую память страшные картины того времени. За две недели до начала войны семья переехала в Западную Украину. Много ужасов и страданий пережил дедушка со своей семьей за годы немецкой оккупации. В 43-ем году наши выбили немцев из станицы. Отец вернулся из лагеря. В 44-ом открылась школа, и дедушка пошел в 1 класс.

"Шахта научила меня ...ценить жизнь, товарищество"

В 1948 году семья переехала в пос. Гримайлово. Там дедушка окончил 10 классов. Он всегда мечтал стать военным. Готовился к поступлению в училище. Усиленно занимался спортом. Будучи школьником, дедушка имел 1 разряд по плаванию, 2 разряд по велоспорту, 3 место в Украине по метанию копья, также занимался самбо. Но в военное училище его не взяли. Комиссия не признала годным из-за травмированной еще во время немецких бомбардировок перепонки уха. Но та же медицинская комиссия признала его годным для работы в горно-рудной промышленности. В 56 году получил специальность машиниста электровоза и начал работать на шахте Лисичанского треста в Донбассе. Там он познакомился со своей будущей женой Пивень Раисой Павловной. Она тоже работала в шахте.

Дедушка и бабушка были членами комсомола. "Парень физически развитой", он пользовался авторитетом у молодежи. Дедушка с улыбкой вспоминает: "Сидим с бабушкой в кино. Слышу: "Лемешко, на выход! Там рижуть!" Эх, побежал, раскидал. Поговорил. С одними по-хорошему, с другими по-хорошему..." Поработав машинистом, дедушка упрощил начальника шахты перевести его в забой, так как там платили больше. Уголь, бывший тогда стратегически важным сырьем, шахтеры должны были добывать любой ценой. О технике безопасности речи не шло. В комбинате "Лисичанскуголь" было 18 шахт. Оркестры на похоронах играли каждый день. Сам дедушка не раз был серьёзно травмирован. И только после указа Хрущева увольнять за нарушение техники безопасности с "волчьим билетом"(1957 г.) количество смертельных случаев уменьшилось. Разное бывало в шахте, там, под украинской землей. Гибли дедушкины товарищи, сам он не раз смотрел смерти в глаза. Но вспоминает он об этом времени с благодарностью: "Шахта научила меня, как трудиться нужно, как относиться к труду, ценить жизнь, товарищество". Но мысли о том, что в жизни нужно что-то

менять уже назревали, и после очередной травмы, полученной бабушкой, было решено уволиться и переехать на Кубань. Дедушка говорил, что ещё лет пятнадцать выскакивал по ночам, когда снились обвалы; заходя в дверь, пригибался: боялся удариться головой о низкий потолок забоя.

Дальнейшую свою жизнь дедушка описывает так: "Работал и учился, учился и работал..." Окончил сначала техникум, потом политехнический институт. Работал на автопредприятии, где прошел путь от простого машиниста до главного инженера.

Но внутри по-прежнему оставался шахтером: трудился честно, не терпел никакого зла и двоедушия.

"Раечка! Ты ж шахтерка!"

Дедушка всегда был для меня не только примером честного, трудолюбивого и мужественного человека, но и образцом настоящего семьянина, преданного мужа. С бабушкой они прожили вот уже 58 лет. У них двое сыновей, восемь внуков и один правнук Лёвушка. Когда у бабушки начались серьезные проблемы со здоровьем, (сказался тяжелый труд шахтерской молодости) дедушка взял ведение домашнего хозяйства на себя. Все эти годы он ухаживает за бабушкой, заботится о ней. "Раечка, ну ты чего, дружок? Ты ж шахтерка! Дух-то какой!" — приободряет ее дедушка. В молодости он вынес любимую на руках из затопленной шахты. В старости он проявляет свою любовь в каждодневной заботе.

Дедушка любит всех нас. Он и есть вся его семья. И я — его продолжение. Как же хочется быть настоящим, достойным продолжением! Чтобы, в свою очередь, нашим потомкам не совестно было стряхивать пыль с жизнеописаний своих отцов.

Лужанский Владислав

Записка, найденная мною на столе одной покойной дамы преклонных лет

«... Я устала. Больше нет сил. Обременять родных я не хочу. Наверное, я вообще уже ничего не хочу. Разве что умереть, и я умру — очень скоро. Я решила, что самым подходящим вариантом будет лишить саму себя Жизни. Но перед тем хочу рассказать о том, почему я так решила, дабы мои родные, друзья и знакомые не осудили меня за мой поступок.

Я очень стара, мне 86 лет. Это была очень долгая и тяжелая Жизнь, за которую, я думала, мне ниспошлет Бог быструю, легкую Смерть. Но моя участь куда труднее, страшнее, чем я ожидала. И смерть моя длится уже полгода. За это время я скатилась до самого убогого состояния: все мое тело -это кости, обтянутые кожей и погасшие впалые глаза. Ходить самостоятельно почти не могу. А для тех, кто сейчас составляет мою родню, я -лишний груз. И за уход и сострадательные взгляды мне приходилось платить страшную цену. Я вижу и слышу, как при мне — при живой! — они делят все то, что, по сути, ещё принадлежит мне! Эти варвары делят наследство на глазах собственной матери и бабушки, не пренебрегая самыми низкими и пошлыми словами. Мне так больно это видеть... Сердце разрывается!

Помню, как однажды я сказала, что если они так и продолжат постыдно плевать на меня и мои чувства, я просто уничтожу завещание и, завещанное им отпишу в монастырь — хотя ничего подобного делать я и не думала. Так, в одночасье, я лишилась всех благ, забот... полное одиночество. Тогда я, как никогда за свою долгую жизнь, сильно ощутила горечь и силу яда родственных обид. Я была вынуждена позвонить, и сказать: «Я беру свои слова обратно...». Они вернулись. Но у всех, даже у моей родной дочери, моей кровинушки, вид был такой, будто они вынуждены ухаживать за чужой старухой, находясь под ду-

лом пистолета. Но я ни о чем не жалею. Пускай уже и нахожусь на смертном одре, но я могу смело сказать: о людях я знаю все. За 86 лет как никто другой я познала и изучила Темную сторону человеческой души. Но так же уверенно я могу сказать и то, что полностью ее познать невозможно, ибо она неизмеримо темна...

Я знаю, чувствую, предвижу: мне осталось уже немного — от силы, неделя. Раковая опухоль пустила метастазы по всему телу. До сих пор мне хватало мужества с ней бороться. А сегодня одержу над ней окончательную победу: убив себя — убью ее.

Думаю, что читающему эту записку очень интересно, страшно ли мне. Я бы солгала, коли сказала, что нет. При одной мысли об этом руки становятся ватными, а старческое сердце бьется быстрее. Но при осознании, что я могу слечь немощная и больная и умирать уже, будучи овощем... еще хуже. Это же, собственно, помогло мне осознать и еще одну вещь: только слепой глупец может назвать человека, ушедшего из своей жизни по собственной воле, слабым. Для того, чтобы решиться на это, необходимо обладать необычайно сильной волей; долей того безумства, которые открывает сердцу глаза на многие явления в нашей жизни; а в довершение очень печальной, тяжелой судьбой.

Прямо сейчас я перестаю чувствовать ноги. А значит и выбор, как именно я покину грешную Землю, у меня фактически отнят. Сбоку от кровати табуретка. На ней с десятков флаконов таблеток и открытая бутылка питьевой воды... Я их съем. Усну. И не проснусь.

Вспоминаются мне сейчас строки из стихотворения одного из учителей великого поэта Ду Фу:

«Ту притчу о бабочке мне
доводилось слышать,
Но я не Чжуан-цзы
и бабочкой мне не бывать...»*.

То, что я напишу далее, будет не из тщеславия, но потому, что терять мне уже нечего. Своего рода две главы моего

прощального письма. Первая, это, собственно, то, к осознанию чего я стремилась всю сознательную жизнь. Это очень важная для меня истина. Вторая же глава — заключительная глава не только письма, но и всей моей жизни. И я призываю нашедшего эту записку: не нужно ее читать дальше, если Вы не обладаете нужной долей отваги и храбрости. Если в темные времена Вы не умеете обращаться к свету**.

Глава первая. Бабочка Чжуан-цзы

Стояла теплая летняя ночь. На небосводе зависла, медленно катясь к горизонту далекая Луна. В своей постели спит свободный философ Чжуан-цзы и видит сон: он бабочка, перхажущая над зеленым летним лугом. Сон очень яркий и живой. Наутро, пробудившись, мудрец озадачен разгадкой своего сна. И вскоре приходит к рассуждению: правда ли он Чжуан-цзы, и ему только что снилась бабочка, или он бабочка, которой приснилось, что она — Чжуан-цзы?

Эти рассуждения навсегда увели свободного философа от истины, которая открылась ему во сне. Ведь в трактате более раннем Чжуан-цзы пишет, что занят поиском ответов на вопросы о сущности человека и его тела, мимолетности жизни. В результате, не сумев увидеть истины, он создал величайшую «ловушку» для своих последователей. Подобные вопросы и далее будут рождаться в головах философов, и также будут уводить их от Истины. Кстати, вопрос о смысле жизни в их числе... Они сводят с ума.

Истинная разгадка сна была сравнительно проста. Сон давал ответы на предыдущие вопросы мудреца: жизнь одного человека сродни дню бабочки, беззаботно перхажущей на лоне природы. Она мимолетна и незначительна. Но также сон говорил и о другом. Тело человека — есть кокон, «время ожидания». И истинная свобода наступает за его пределами. Чжуан-цзы не писал, что бабочка больна или крива, а значит, она была здорова. И тогда, подумав, можно сделать еще один вывод: бабочка здорова лишь тогда, когда вовремя покидает кокон.

Моя бабочка должна была выпорхнуть из тела-кокона еще 10 лет назад. Я умирала. Пришел мой час. Но мне не дали. Каким-то чудом меня удалось спасти. Но к чему это привело? Тело-кокон теперь поражено болезнью, и она увечит мою душу. Я знаю: умри от нее — на волю выйдет бабочка с оборванными крыльями. Но останови я её сама, и тогда бабочка будет здоровой.

Вы не думайте, что все это вылилось сейчас, в одно мгновение. К осознанию первичности души над телом я шла всю жизнь, восемьдесят шесть лет...

Глава вторая. Заключительная глава моей жизни

Думаю, что эта глава может показаться незавершенной. Но это всего лишь иллюзия, обман зрения. Она будет иметь свое полное, логическое завершение.

Сейчас 21 ноября, восьмая минута полночи. За окном ничего не видно и, кажется, идет снег. Холодно на улице, но пока еще тепло в доме. Наверное, прозвучит странно, но сейчас я по-особенному боюсь того, что станет холодно, когда я буду... когда я буду... когда я буду., когда я буду., когда я буду... когда я буду... умирать. Ах, как же страшно. Как же страшно стоять на пороге пропасти в Неизвестность.

Итак, я открыла таблетки — все. Они очень маленькие: белые, серые, овальные и круглые. Даже есть квадратные. Их 21 штука***. Наверное, судьба...

А знаете, они очень красивы. Наверное, это от того, что все это я вижу в последний раз, и уже больше никогда не увижу... никогда. Еще раз повторю, чтобы окончательно развеять Ваши сомнения, в своем ли я уме и по своей ли воле так поступаю: я образованная и достаточная умная и умудренная опытом женщина. Мое решение взвешено, тщательно обдуманно и принято с полным осознанием серьезности дела.

Итак, я кладу таблетки в рот. Запиваю водой из бутылки. Всё — обратного пути больше нет. Будет проходить время, а я буду описывать свои мысли, чувства, и то, что будет со мной происходить. Уже сейчас мои руки, и без того бледные, стали белы

как бумажные салфетки — *(размыто)* -Да, салфетки из того кафе, где мы впервые встретились с Ним пятьдесят лет назад— *(размыто)* — прожили долгую счастливую жизнь. Но восемь лет назад — *(размыто)* — Да, именно не достает— *(размыто)* — в груди жгучее чувство обиды на жизнь. А голова — просто кружится. Хотя, это может быть просто действие только что выпитых мной таблеток? Мне всегда хотелось исполнить одну мечту — *(размыто)* — но тогда я так и не воспользовалась шансом.

Как трудно писать: руки не слушаются. И есть еще одна странность: пока я пишу, мне не так страшно, будто я с Вами, не зная Вас, и Вы держите меня за руку. Но мне кажется, только я перестану писать и — *(размыто)*— За всю свою жизнь я совершила много ошибок. И уже при жизни расплатилась если не за все, то за самые тяжкие из них. И главной ошибкой в моей жизни было...»

На этом месте рукопись заканчивается длинной зигзагообразной волной. Очевидно, в этот момент автора Записки уже не было в живых и рука, соскользнув, оставила «прощальный след». В прочитанной Вами записке все сохранено таким, каким оно было, когда я ее нашел. Пустые места с пометкой «*(размыто)*» — это строки, настолько размытые слезами, что восстановить их уже не представляется возможным...

Комментарии

**Юй Синь — поэт древнего Китая периода Северных и Южных династий. Один из учителей поэзии великого поэта Династии Тан Ду Фу. Отрывок взят из книги Леониды Бежина «Ду Фу»:*

*«...Стенания цитры в саду
заполнили маленький дом,
Старинные книги
лежат в изголовье моем.
Ту притчу о бабочке
мне доводилось слышать,*

*Но я не Чжуан-цзы,
и бабочкой мне не бывать...»*

«В трактате древнекитайского философа Чжуан-цзы рассказывается, как однажды ему приснилось, будто он бабочка, весело порхающая над лугом. И вот, проснувшись, философ долго не мог понять: снилось ли ему, Чжуан-цзы, что он бабочка, или бабочке снится сейчас, что она — Чужан-цзы».

*** Ориг.: «Счастье можно найти даже в темные времена, если не забывать обращаться к свету» — Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Узник Азкабана».*

****Автор записки, возможно, выделил это число потому, что в Дзэн-буддизме это число символ 21-го круга Ада, проходя которые душа очищается. Этот вывод я позволяю себе сделать, основываясь на глубоких знаниях автора Восточной философии.*

Лушанкин Максим

Мир за окном

Я помню окно в бесконечные дали. Я помню бессонные ночи страха и ужаса. Я помню кровь и смерть. Старуха с косою пыталась прийти ко мне ещё в раннем детстве. Нам тогда всем казалось, что эти стены, эти палаты, коридоры, операционные и прочие комнаты больниц — огромный мир, выхода из которого нет. Мы относились к смерти сначала как к чему-то страшному, но со временем страх к ней уходил, а приходило смирение. Мы все понимали, что мы смертельно больны и что шансов выздороветь очень мало, либо нет вообще. Я терял своих друзей один за другим — мне было больно, но я понимал: таков наш маленький застенный мир больницы.

В детстве я всё не мог понять, почему я один, почему у нас нет родителей, почему мы так одиноки. Я помню свой крик в ночи, мольбу о помощи. Я помню лишь врачей, я не

видел родителей, я не знал даже такого слова. Врачи были для нас и папой, и мамой. Мне до сих пор нравится резкий запах лекарств и духи медсестры, такие легкие и тонкие, что этот запах почти не различить...

Мы боролись, мы боролись с болезнью до последнего. Я помню вопли, разносящиеся громом по белым стенам больницы. Я помню предсмертный взгляд своего лучшего друга в потолок, в бесконечно белый потолок. Я помню руку медсестры, прижавшей мою маленькую ладонь к своему прекрасному лицу. Она была для меня мамой, она была для всех нас мамой.

Я помню собаку, она сидела по ту сторону окна и ждала, всё время, и днём, и ночью. Я помню её глаза, они были так похожи на наши, такие же светлые и обречённые. Мне не легко всё это вспоминать.

Нас оберегали, нас любили— но болезнь забирала одного за другим. О, как же красиво выглядит плетение капельниц. Мы становились частью приборов, аппаратов, проводов и трубок— мы буквально срастались с ними, становились одним целым. Сложно расстаться с частью самого себя.

Я помню её тень, её глаза. Она была такой же, как я. Мы не интересовались болезнями друг друга, мы просто пытались выжить. Жить иногда так сложно, что ты просто перестаёшь дышать.

Она кричала, она часто кричала по ночам, ей было очень больно жить, но она жила, боролась и я боролся вместе с ней. Противостоять боли всегда легче вместе, нежели поодиночке.

Знаете, как ужасно, когда ты почти всю свою жизнь живёшь за стеклом. Иногда это бесит настолько, что ты разбиваешь лоб об эту чертову преграду. Я всю жизнь ненавидел эту грань между миром нашим и миром другим, за стеклом.

Прячьтесь, прячьтесь от своей тени, она иногда желает вас убить. Иногда больно даже думать.

Изгой ли я, наверное, да. Мы все немного другие, изгой от рождения, оклеменные смертью и страхом. Я её помню, ту

девушку, единственная душа, которая прошла со мной весь наш страшный путь.

Окно, нас сближали окна, мы любили смотреть в них и мечтать, гадать, любить то мир за оконной рамкой.

Однажды медсестра принесла мне ярко красный камень на цепочке. Он пылал под лучами мягкого больничного света. Спасибо ей за подаренное мне горящее сердце, без него я бы не выжил. Я всегда носил его на шее, и мне казалось, что он меня согревает, подобно тому далёкому солнцу за окном.

Она, девушка, которая вместе со мной сидела возле окна и наблюдала, то за происходящим в законном мире, то за мной, очень боялась смерти. Она очень часто дрожала от своего же дыхания, а я в то время уже привык к участи, ожидавшей меня в конце. Ей было страшно, мне нет, так мы и сблизились.

Я помню её поцелуй, такой нежный, и кроткий, и забвенно последний. Она ушла навсегда, нет, не в мир за стеклом, намного дальше, в бесконечность. Я снова почувствовал страх перед смертью.

Последние дни в больнице были для меня самыми страшными. Я сначала лез на стену от боли, потом мне стало всё равно. Долго я лежал в бесспамятстве, ничего не помню, только потолок и операционный стол в виде креста.

Я выжил, я победил, поборол болезнь. Но я выходил из больницы с пустым сердцем. Я шагал по ступеням вниз, вспоминая каждый свой день, проведенный в больнице, каждый год, отданный великому противостоянию жизни и смерти.

— Здравствуй, друг,— сказал я псу, который так и сидел, всматриваясь в окна огромной, но в то же время, такой маленькой больницы. Я понял, он ждал её, ту девушку, которую я любил. Я не стал говорить ему, что она не придёт, знал насколько для него это больно. Он сам пошел за мной. Похоже пёс всё понял...

Я оставил свой камень на надгробье девушки своего прошлого. Надпись на надгробье как истина гласила:

Спасибо тебе за всё, ты научил меня не бояться смерти, и я не боялась.

— Надеюсь, что ты остался жив.

— Прости...

Я иду дальше, через кладбище и вижу впереди свет — это солнце, чистый солнечный свет.

— Прости,— сказал я тишине и пошёл дальше ,вперёд, в новый путь...

Давайте зададим себе вопрос, живы ли мы ещё, дышим ли мы. Может нам снова нужно задуматься над смыслом нашего существования. Пора каждому найти свой путь и идти, идти, идти...До самого конца сопротивляться тому, что хочет нас убить, загнать в небытие, разрушить наш мир и истребить человечность в людских душах...

Михайлова Дарья

Дуся

Жила-была на свете морская свинка. Когда родилась, то помнила тёплый мохнатый мамин бок, к которому так приятно прижаться, вкус молока и добрую заботу. Жизнь была понятной и чудесной: рядом были братья и сестры. весело было в большой семье, всегда можно с кем-то поиграть, если устал заснуть, уткнувшись носом в теплую шерстку братишки.

Все было хорошо в маленьком мирке, но вдруг случилось невероятное. Все привыкли к тому, что бабушка, которая кормит маму — свинку, очень добрый и ласковый человек. Она ухаживала за всей семейкой, разговаривала с ними, и казалось, что все люди такие же добрые.

К бабушке в гости пришел внук, когда он увидел малышей, то у него загорелись глаза, но зверьки не знали, что это недобрый огонек. Бабуля, обрадованная тем, что внучок пришел к ней, и появилась минутка оставить своих питомцев под его присмотром, отправилась решать свои неотложные

дела. А мальчику нужны были деньги, он хотел купить себе новый диск с популярной компьютерной игрой, но мама и бабушка отказали ему в этой просьбе. И тут увидев маленьких морских свинок, он вспомнил, как радовался и всем рассказывал о своем питомце его одноклассник. В школе в тот день проводились соревнования, на стадионе и мальчик решил посадить малышей в коробку и отнести на стадион, чтобы показать ребятам в надежде на то, что кто-нибудь их купит.

Пока бабушка отсутствовала он открыл клетку и забрав малышей от мамы посадил их в коробку. Как кричала мама-свинка, как молчали испуганные малыши, знало только маленькое злое сердечко мальчика. Он побежал на стадион, а внутри коробки сбились в кучу свинки напуганные тем, что их мирок разрушен — мамы нет рядом, все вокруг чужое, страшное, трясущееся.

Когда мальчик прибежал к своим одноклассникам и открыл коробку со зверками, все ребята захотели посмотреть, но учитель увидела, что дети отвлеклись, сделала им замечание. Мальчик понял, что его затея может стать большими неприятностями и спрятал коробку под трибуну, но не прикрыл её плотно. Маленькое сердце внутри колотилось и кричало от жалости к зверушкам, и он решил отдать их одноклассникам просто так, чтобы они заботились и любили их.

Маленькие свинки, увидев, что коробка открыта, начали с любопытством выглядывать и по одному выходить из этого плена. Соревнования закончились, и ребята увидели чудо — на поле выбегают маленькие пушистые зверьки, что тут началось, многим захотелось себе такого питомца. А в стороне стояли учительница, бабушка и мама провинившегося мальчика, сам мальчишка, повесив голову, сидел на скамейке и переживал за малышей.

Ребята разобрали зверьков по рукам, кто гладил по мордашке, кто прижимал к щеке, становилось понятно, что эти пары трудно будет разрушить. А мальчик, прильнув к бабушкиной

морщинистой руке, просил у неё прощения, сердце женщины дрогнуло, и она простила внука. А когда уладился конфликт, бабушка увидела, сколько вокруг счастливых детских мордашек.

Она разрешила ребятам оставить у себя свинок, при этом взяла обещание у ребят, что они будут заботиться о питомцах. Так у маленькой свинки появилась подружка — девочка и имя Дуся, а тёплый мамин бок заменили две тёплые детские ладошки!

Пелипенко Юрий

Письмо из прошлого

Пролог

Наступила весна, и я решил навести порядок на чердаке. Перебирая старые вещи: обувь, пластинки, сломанные лыжи — я нашёл среди них шкатулку ручной работы, принадлежащую моей бабушке Антонине Петровне. Шкатулка эта сразу привлекла моё внимание. Я взял её в руки, обтёр от пыли и паутины и аккуратно открыл. Я ожидал, что там должно быть что-то очень интересное, однако в ней лежала всего лишь одна чёрно-белая, поблекшая от времени фотография с подписью 9 «Б» класс, а ещё маленький томик стихов Есенина с подписью «Тоне на долгую память» и аккуратно вскрытый, пожелтевший от времени конверт с письмом. В первую очередь меня привлекла фотография. Я долго рассматривал её, вглядываясь в лица, пытаюсь увидеть хотя бы одно знакомое, но всё безуспешно. Хотя это логично, ведь с виду эта фотография раза в три-четыре старше меня.

Вдруг снизу раздался знакомый голос. Это мама звала меня обедать. Я осторожно сложил все эти вещи в шкатулку и, спускаясь вниз, прихватил её с собой. Мама налила мне полную тарелку борща, затем предлагала поесть моей любимой жареной картошки. Однако я, стараясь как можно

быстрее, доел борщ, поблагодарил маму и сразу же, не дав ответа, выскочил из-за стола. Я побежал искать бабушку.

Бабушка почти всё свое свободное время проводила за вязанием. В детстве я часто садился у её ног, и бабушка рассказывала мне сказки, при этом занимаясь вязанием носков и других вещей. И на этот раз я застал бабушку за её, как мне кажется, любимым занятием. Я вбежал в комнату, поставил перед бабушкой шкатулку и уселся рядом с ней на пол, пытаясь отдышаться. Бабушка посмотрела на меня своим добрым, ласковым взглядом, приспустила очки на нос, взяла в руки шкатулку и открыла её.

Я подсел ещё ближе к бабушке, достал из шкатулки фотографию и попросил рассказать мне о ней поподробнее. Бабушка вновь надела очки, она вглядывалась в лица, щурясь и широко открывая глаза, пытаясь разглядеть всех. Какое-то время мы сидели, молча. И вдруг наконец-то бабушка сказала: «Это мой класс». Потом она, как будто разговаривая сама с собой, продолжила:

— Это первое сентября...

Бабушка на какое-то время замолчала, беззвучно шевеля губами, и добавила:

— Тысяча девятьсот сороковой год... Эта фотография всё, что осталось у меня от моего класса. Из тридцати двух ребят, смотрящих с неё, в живых осталось только трое.

Потом бабушка отложила фотографию в сторону, взяла конверт, достала письмо и про себя начала читать. Очки её через какое-то время вспотели, она сняла, протёрла их, и я увидел, что ее глаза наполнились слезами.

— Бабушка, ты плачешь? — спросил я.

— Нет, не обращай внимания, я просто вспомнила одну очень грустную историю...

— Бабушка, а что это за история? Расскажи мне, пожалуйста, что-нибудь о своих одноклассниках. (Я до сих пор люблю слушать сказки, которые рассказывает бабушка, но ещё больше я люблю реальные истории, связанные с её молодостью).

— Ну что ж, если хочешь, я могу рассказать тебе эту историю, однако она длинная. Не устанешь слушать?

— Нет, что ты! Бабушка, ты же знаешь, как я люблю твои истории!

— Ну, слушай

1.

Когда я училась в пятом классе, к нам пришёл новенький — Ваня Стрельцов. Это был мальчик среднего роста, довольно шуплого телосложения, темноволосый, с большими карими глазами. Ваня отличался своенравностью характера. Учителя Ваню особо не жаловали. Да и признаться честно, мне он с первых дней тоже не понравился. Он был из отпётой компании, часто ввязывался в драки, из-за чего почти всё время ходил с рассечённой бровью, не давая ей заживать, а однажды он так подрался со старшеклассником, что на следующий день лицо его было похоже на один сплошной синяк.

Отца у Ваньки не было. Мать воспитывала его одна. Это была невысокого роста женщина, с достаточно миловидными чертами лица, которое выглядело измученным. В школе мы видели её часто. Так как из-за Ванькиных проделок директор вызывал её к себе почти каждую неделю.

Однажды мне даже пришлось стать невольной свидетельницей такой беседы. Нина Павловна — наша классная руководительница — вызвала меня в учительскую, для того чтобы поручить мне написать заметку в школьную стенгазету. Директор — Пётр Константинович, сидел за столом на своём месте, разбирая какие-то бумаги. Вдруг раздался стук. Пётр Константинович попросил войти и отложил свои бумаги в сторону. Дверь открылась и в учительскую вошла Ванькина мама. Пётр Константинович встал, вышел из-за стола, пододвинул к столу ещё один стул и предложил Ванькиной маме сесть. Она села напротив, и они долго разговаривали о чём-то, спокойно, как будто бы встретились старые друзья.

Прошло время, и как-то в восьмом классе после школьного чаепития мы остались убирать класс: я, Митька Иванов, Коля Степанов, Маринка Александрова и Ванька Стрельцов. Мальчишки расставили стулья и столы, мы с Маринкой вымыли посуду. Когда закончили, стали расходиться по домам.

Митьке с Колей и Маринкой было по пути. Они жили в одном дворе. Мы попрощались, и ребята втроем пошли домой.

А ко мне подошёл Ваня Стрельцов и предложил проводить меня, ссылаясь на то, что уже стемнело, и хотя идти до дома мне было недалеко, Ваня всё равно настаивал на своём. Так что, выбора у меня не было, но я и не отказывалась. Почти всю дорогу мы шли, молча, и вот, когда нам осталось пройти метров двести до моего подъезда, из тёмного переулка к нам навстречу вышли трое.

Все трое были примерно нашего возраста, они шли медленно, вразвалочку, но двигались напрямик на нас. И тут, когда они подошли к нам вплотную, один из них, наконец, заговорил:

— Так, и куда это мы топаем? Стрельцов, а твоя девчонка в курсе, что это наш район и проход здесь платный?!

— Вот, вот платный. Так что выворачивайте всё ценное из карманов, — подхватил другой, достаточно худощавый на длинных ногах парень, на вид самый старший из них.

Ванька сохранил невозмутимый вид, промолчал, затем взял меня за руку, оттолкнул худощавого с дороги и попытался пройти. Но не успели мы пройти и пяти метров, как двое, длинный и ещё один с большой бородавкой на шее, схватили меня под руки и поволокли за собой.

Ванька сразу же бросился меня спасать. От страха я зажмурила глаза. Он сначала ударил одного, затем сам получил хороший удар в лицо. Потом какое-то время среди них шла борьба. Силы были не равны. Ванька упал, его продолжали бить ногами, забыв обо мне. Но к нашему счастью всё это увидел пожилой участковый, в это время возвращавшийся с работы. Он сразу бросился к мальчишкам. При виде стража порядка

все трое со всех ног бросились бежать. Участковый помог Ване подняться. Затем втроём мы, как-то добрели до моего подъезда и посадили Ваню на лавочку. Я побежала по лестнице на третий этаж, домой за водой, бинтами и зелёнкой. Родителей дома ещё не было, а на столе я нашла записку, в которой говорилось, что они будут поздно, чтобы я сама поужинала и легла спать. Я схватила вату, зелёнку, бинты, набрала чистой воды и бросилась бежать вниз. Не помню, как я сбежала по лестнице, но, когда спустилась, в чаше половины воды уже не было.

Я достала бинт, намочила его в воде, промыла Ванино окровавленное лицо. Оказалось, что серьёзных повреждений на нём, к счастью, нет. Была разбита нижняя губа и нос. Участковый провёл Ваню домой, а мне приказал идти к себе.

Этой ночью я спала очень плохо, постоянно просыпалась от дурных снов, перебивала подушку, засыпала и снова просыпалась.

На следующее утро Ваня в школу не пришёл, и после уроков я отважилась навестить его сама. Я узнала его точный адрес, пришла в общежитие, какое-то время постояла у двери и, наконец, постучала.

Дверь мне открыла Ванина мама. Она тепло поприветствовала меня, улыбнулась и пригласила к столу пить чай с только что испечёнными пирогами.

Я вошла, села за стол и сразу же спросила о Ване. Ванина мама (сейчас не припомню, как её зовут) обнадежила меня, что с Ваней всё в порядке и, что поскольку сегодня была уже пятница, Ваня утром, не дождавшись выходных, уехал к бабушке в Ставрополь.

В понедельник Ваня пришёл в школу. Все было, как обычно. Мы даже не здоровались. Он весь день делал вид, что не замечает меня, а я так и не отважилась подойти к нему первая. Так всё шло своим чередом. Вскоре учебный год закончился. После летних каникул начался новый. Ничего особо интересного не происходило.

2.

В мае 1941 года у нас был выпускной. После последнего звонка, мы всем классом вместе с классной руководительницей и ещё несколькими родителями отправились на озеро за город, встречать рассвет. На месте мы были часа в четыре дня. Мальчишки наши собрали дров и развели костёр. Девочки готовили на стол, разбирали продукты, принесённые с собой.

Часов в семь всё уже было готово. Мы все собрались у костра, поужинали, а потом все пошли играть в горячую картошку, а я с Маринкой Александровой (моей лучшей школьной подругой) осталась помочь взрослым убрать со стола и перемыть в озере посуду.

Я спустилась к озеру, сидела на берегу и песком чистила тарелки, которые подносила Марина. Когда я уже домывала последнюю тарелку, ко мне подошёл Ваня Стрельцов, держа что-то в руках за спиной. Я подняла на него глаза. Он вытащил из-за спины букетик красивых полевых васильков и, протянув мне руку, помог подняться наверх.

Ванька сначала немного замешкался, а потом сказал, что раньше уже бывал здесь, поэтому знает одно очень красивое место за озером, и предложил прогуляться туда. Потом к нам подошла Марина, я передала ей последнюю тарелку, мы переглянулись, она улыбнулась, кивнула мне и сказала, что предупредит Нину Павловну, чтобы она не беспокоилась.

Всю дорогу мы шли, молча, Ваня впереди, а я за ним. Наконец мы пришли. Это, и правда, было очень красивое место. Я увидела маленькую опушку, с одной стороны которой было прозрачное, как зеркало, озеро, с другой — начинался сказочный зелёный лес.

Мы нашли большое бревно на этой опушке и сели на него. Какое-то время мы сидели молча. Потом солнце медленно начало садиться. Стал появляться красивый оранжево-алый закат, отражавшийся в озере.

И тогда, наконец, Ванька заговорил (как сейчас помню наш разговор).

— Красиво здесь, — тихо сказал он, по-прежнему смотря куда-то вдаль.

— Ага, — согласилась я.

— Я давно хотел сказать тебе...Что. Что..— потом он подсел поближе ко мне и взял меня за руку — я хотел сказать тебе..— вдруг слова его резко оборвал какой-то сильный всплеск в воде. — Да, видимо карась плещется, — заметил Ванька. — Так на чём я остановился? Ах да, вот, я давно хотел сказать тебе, что... Что ты мне очень нравишься.

Потом он подсел ко мне почти вплотную, обнял, попытался поцеловать меня в щеку. Я почувствовала, что щеки мои покрылись румянцем. Я оттолкнула Ваньку и уже даже хотела бежать обратно. Но он остановил меня и вытащил из кармана своей куртки небольшой томик стихотворений Есенина. Протянул мне и сказал, что подписал мне его на память и что, возможно, больше мы уже никогда не увидимся. Оказывается, Ванька вместе с матерью переезжает в Ставрополь, присматривать за тяжело заболевшей бабушкой.

Эпилог

Так всё и сложилось. Потом началась война, Ваньку среди добровольцев уже из Ставрополя забрали на фронт.

А я вместе со всей своей семьёй в сорок первом году уехала на Урал. В свой родной город я приехала уже в шестьдесят втором году, тогда у меня уже была своя семья. Муж (дедушка твой, Аркадий Петрович) и двое детей

Когда приехала в родной город, я встретила своего бывшего одноклассника Митьку Иванова. Он потерял руку на войне, но к тому времени уже тоже успел обзавестись семьёй. И уже от него я узнала, что многие наши одноклассники погибли, защищая родину, а кто-то пропал без вести.

Ещё Митька отдал мне конверт с письмом, который всё это время бережно хранил у себя. В конверте лежал засу-

шенный василёк и письмо, в котором Ваня писал мне, что несмотря ни на что, он очень любит меня и будет любить до конца своей жизни. И что просит дожждаться его, и по возможности он обязательно заберёт меня с собой. И дата 21 сентября 1943 года. А ровно через месяц он погиб, недалеко от нашего родного города.

Я поехала за город, насобираала большой букет полевых васильков, отправилась на местное кладбище, отыскала на мемориальной доске его фамилию и возложила свой букет полевых васильков.

Петлина Александра

«Сказка о потерянном учебнике»

Первого сентября Коле Девяткину, как и другим ребятам из его класса выдали новые учебники. С этими книжками пятиклассникам предстояло подружиться, многое узнав друг о друге. Да, не только ученики читают и учат правила и решают задачи из книг, но и книги могут узнать, каков их новый хозяин, как выполняет домашние задания, не рисует ли ручкой на страницах, и не роняет ли на пол.

В первый день Колин учебник математики о своем хозяине не успел узнать ничего. После уроков Коля с мальчишками пошёл играть в футбол. Вместо штанг поставили два портфеля, Колин и портфель его друга. Коля, конечно, стоял на воротах. Димка из команды противника одного за другим ловко обыграл нескольких ребят и с силой ударил по мячу. Штанга! В этот раз гол забит не был, но от удара из портфеля на траву полетели ручки, учебники и тетрадки. Коля, не переставая следить за мячом, кое-как собрал вещи обратно в портфель и продолжил охранять ворота от ловкой и быстрой Димки.

Когда игра закончилась, Коля и другие ребята разошлись по домам в траве остался лежать одинокий учебник математики.

Жаркое солнце светило с неба, а учебник лежал и думал, как его хозяин будет читать параграф номер один и делать четвертую и пятую задачи?

Незнакомая бабушка шла в магазин, и вдруг рядом с дорожкой в траве заметила книжку.

— Батюшки! Кто же тебя тут бросил? — Всплеснула руками старушка.

— Я.... я не знаю, как зовут моего хозяина, — грустно ответил учебник. Он только сейчас понял, что не помнит имени мальчика.

— Ладно, полезай пока ко мне в сумку, авось найдем твоего хозяина, — ободрила расстроенную книжку старушка.

Во дворе дома, в песочнице, играла девочка.

— Милая, посмотри, пожалуйста, что это за книжку я нашла, а то я без очков не вижу», — спросила у нее-то бабушка.

Вика была маленькой и ходила в детский сад. Бабушке девочка ответила, что пусть она еще не умеет читать, но точно знает, это учебник для пятого класса, и Вика указала на цифру пять на обложке.

— У меня есть знакомая, Маша, она живет над нами и учится в пятом классе, им сегодня выдали точно такие же», — сказала Вика.

— Тогда отдай своей знакомой и эту книжку, может, она разберется, как найти ее хозяина, — бабушка протянула девочке свою находку. Учебник математики испугался и обрадовался одновременно.

«А вдруг эта маленькая девочка примется разрисовывать страницы цветными карандашами», — переживал он. Но все обошлось.

На следующий день Коля Девяткин в школу пришел мрачнее тучи. Он не выполнил задание по математике, но это было не самым страшным. Хуже всего, что он не знал, как теперь вообще будет учиться без учебника. Маша, его соседка по парте, заметила хмурое Колино лицо и рассмеялась.

— У человека горе, а ты смеешься, — обиженно проворчал пасмурный Девяткин.

— Твое горе у тебя на лбу написано, и я могу этому горю помочь\», — сказала Маша и достала из своего ранца Колин учебник.

Коля страшно обрадовался своему новому другу, с которым пока еще даже не успел как следует познакомиться, и с тех пор очень бережно к нему относился. И с остальными учебниками он тоже дружил, но с математикой особенно.

Приходова Екатерины

«Сказка о лампочке»

Жила-была лампочка. И она любила светиться днем и хвататься, какая она красивая. И говорили ей старые лампочки:

— «Не светись средь бела дня!»

Но не слушалась маленькая лампочка и светила из всех сил, что бы даже при дневном свете её всем было видно, а когда ночью все лампочки выходили на работу, у маленькой лампочки уже не хватало энергии, и она засыпала. Но однажды маленькая лампочка решила посмотреть, почему же все остальные лампочки так ждут ночи? Она старалась не спать и даже начала мигать от напряжения. И вот, когда начало смеркаться, наша лампочка увидела в окно, как на небе зажглось много ярких маленьких лампочек, а между ними освещала всё вокруг одна очень большая и очень яркая лампочка.

— «Так вот, что они от меня скрывали? Ну, ничего, я смогу светить ещё ярче! Не зря же я столько дней тренировалась!»

Маленькая лампочка напряглась из всех своих сил, раздула щёки до белого каления и...лопнула!

А другие лампочки продолжали спокойно гореть в ночи, даря миру своё тепло и свет, и лишь изредка перешёптывались друг с другом тихим жужжанием:

— «Каждая лампочка должна знать, когда ей гореть!»

Рожкина Анастасия

Казачья душа

Рассказ

В одной из казачьих станиц дружили меж собой три казачки: Дарья, Любаша и Манька. Жили по соседству, смальства друг друга знали, оттого и сдружились. Самая старшая из них Дарья: спокойная, рассудительная, не по годам взрослая казачка. Всё умела, всё могла. Росла без матери с одним отцом, оттого рано всему и обучилась. Девушка она крупная, руки мужицкие, спина широкая. Но голос у неё был первым в хуторе. Любил местный народ, когда она песню затягивала, да заслушивались бабы и плакали после. Всегда к ней за советом прибегали Манька с Любкой и спрашивают, а как лучше, а как нужно.

Любка красивая стройная казачка, да смеяться любит от души. Как зальётся своим звонким смехом, так все стоящие вокруг заражаются от неё радостью и тоже смеются. Живёт легко, потому что без проблем. Как-то обходят её стороной все ненастья, наверное, боятся её жизнерадостности. В хуторе Любаша считается первой невестой, но нос крутит направо и налево. Всё не выберет из всех ухажёров одного. И завидуют ей местные бабы и красоте её, и молодости, и внутренней живости.

Ну и последняя из трёх казачек, самая младшая Манька. Она тиха и застенчива. Ничего не умеет делать в хозяйстве, так как жалели её с детства родители. А теперь выросла и замуж ей хочется. И поэтому Дарья с Любкой над ней частенько смеются, какая из неё хозяйка получится.

Однажды в зимний вечер собрались все втроем в горнице у Дарьи и разговаривают.

— Да, зима в этом году удалась на славу. Мороз так и щиплет щёки. Я аж и замёрзла вся — говорит Любаша.

— И поколядовали хорошо, целый мешок добра насобирали, айда разбираться — кинулась к мешку Манька.

— Да погоди Манька дай согреться с морозу — улыбнулась Дарья.

— Коляда молода, уродилась коляда,

Коляде нужна еда-а-а...— громко и звонко запела Манька.

— Ты шо, не наколядовалась ишо, вон целый мешок у тебя добра всякого — засмеялась Любка.

— Ой, девоньки, а давайте погадаем, женихов своих узнаем — предложила Манька.

— Тебе бы Манька только б о женихах-то и думать — строго сказала Дарья.

— А шо такого, казачка я али нет. Ить и замуж уж пора выходить. Вы только посмотрите коса у меня длинная щёки румяные. Да что вы смеётесь, я им всю душу выкладываю, а они смеются.

— Тебе ж всего-то шестнадцать годков, Манька, а ты уж и замуж собралась? Чем мужа кормить будешь, ить на печи ж целыми днями лежишь, да в зеркало глядишься.

— А то думаете, не умею? Да я такие щи сварю, что ни одна хозяйка в хуторе не повторит. Да хватит смеяться вам, всего то на четыре года меня обе старше, так думаете, я ничего и не умею? Вот ещё!

— А кто у прошлом годе такие щи сварил солёные, что потом все домашние давились, но виду не подавали, шоб не обидеть повариху-никудыху. А? мы что ли? — давясь от смеха, проговорила Любаша.

— Ну, подумаешь, трошки пересолила, все хотела, чтоб недосоленными не остались, да так и перестаралась.

— Ой, не обижайся Манька, а со смеху мы сейчас с Дашкой прям таки и помрём — заливаясь хохотом, говорила Любка.

— Да ну вас!

— Куда ты Манька, стой, а гадать как же?

Манька выскочила из хаты, дверью хлопнула, и пошла вдоль улицы к своему куреню, хрустя под ногами снегом. Идёт и шепчет:

— Не умею я. Иж какие грамотные нашлись. Дурёхи, а ишо смеются надо мной — шептала обиженно Манька.

Потом остановилась, повернулась назад и крикнула:

— Да я такие щи сварю, что ни одна хозяйка не повторит. Так и знайте.

А потом побежала со всех ног, свернула на проулок и налетела на Мишку Краева, молодого казака с хутора.

— Ох, какая ты резвая казачка. Чуть с ног не сшибла — сказал ей Мишка.

— Ишо один, что тоже будешь издеваться? — не поднимая глаз сказала Манька.

— С чего бы это? — ответил казак. Манька уже тронулась идти, как Мишка остановил её.

— А скажи на милость, кому это ты про щи свои кричала, да так громко, что полхутора услыхало? — смеясь спросил её Мишка.

— Да не важно, тут дурёхам одним.

— А меня не пригласишь щей твоих отведать? — спросил Мишка. Тут Манька так и вспыхнула под косынкой. А про себя думает, как быть, ведь и взаправду ничего не умею.

— Ну, так приходи послезавтра в мой курень, так и быть угощу — растерянным голосом ответила Манька и побежала со всех ног к себе, а сама всё думает: ох дурёха я, вот же кашу заварила, ну чем ж я казака-то угощу. Ох, чует моё сердце, обсмеют меня девки. Прибежала кинулась к матери:

— Ох, маманюшка, беда.

— Да что случилось, ягодка моя?

— Девки засмеют, щи казаку надо.

— Не пойму я ничего. А ну успокойся и ладно всё Расскажи.

Тут Манька живо всё описала матери и весь разговор с подружками и встречу с казаком.

— Да Манечка, зазря ты неправду говорила людям. Раз дело такое запутала, так сама в нём и разбирайся. Вари щи каки умеешь, да угощай гостей.

— Так что ж мне делать маменька, ить я ж и не умею совсем?

— Учись, ото может и научишься. Ступай тебе говорю — строго сказала Митриевна.

Манька кинулась к кровати и зарыдала. Все происходящее вокруг она воспринимала ещё слишком по-детски, относилась близко к сердцу, оттого и переживала сильно. Ей казалось, что нет дел важней на свете, чем накормить вкусными щами, да ещё и собственного приготовления, казака Мишку, да доказать подружкам, что может готовить она эти щи проклятые, которые сроду только один раз и варила.

В комнату вошла работающая старшая сестра Маньки Алёнушка. Всю работу в доме она делила вместе с матерью, во всём ей помогала. А Маньку также, как и отец с матерью жалела, да работать сильно и не заставляла. Увидала она, что Манька плачет подошла к ней, да присела рядом.

— Что с тобой Манюшка приключилось, отчего так горько плачешь, али обидел кто тебя? — ласково спрашивала Алёнушка.

— Ой, сестрица, шей мне вкусных наварить надобно, а я не умею. Маманька помогать отказалась, поругалась на меня и только — рыдая, говорила Маня.

— Ну что ж ты так сильно плачешь, давай я тебе помогу — предложила сестра. Манька рассказала ей всё как было, тогда Алёнушка предложила следующее.

— Давай поступим так: одни щи сварю я, а вторые ты.

— Ну, дак я ж и не умею.

— Не перебивай. Как сможешь сготовить, таки и будут. Казака накормишь своими, а подругам мои щи предложишь.

— А может наоборот?

— Вот смотри. Видать Мишке ты, Манька, приглянулась. Ишо на прошлой неделе мать его Григорьевна о тебе как бы невзначай интересовалась у мамани нашей. Позовёшь всех вместе и накормишь Мишку своими щами, а подруг моими да прове-

ришь, коли подаст казак твой виду, что не так что-то, значит не дорога ты ему, а коли наоборот видать любовь у него сильная. Болтух этих можно обмануть, а Михаила не гоже, пусть зараз знает какая ты хозяйка. Быть может, скорей за ум возьмёшься, да в хозяйстве помогать начнёшь — закончила Алёнушка.

Так и поступили. Позвала Маня и подруг и Мишку, вместе усадила их за стол.

— Ну, здравствуй, Михаил — поздоровалась Любаша — Что щей решил манькиных отведать, а не боишься? — и громко во весь голос захохотала.

— Я всё слышу Люба — отозвалась из горницы Манька.

— А я тут морально твоего гостя подготавливаю к обеду — смеялась Любка.

— Да угомонись ты, проклятая — пихнула Дарья локтём Любку.

— Ой уж и пошутить нельзя.

— Что-то шутки у тебя не больно весёлые.

В это время хозяйка принесла гостю горячую тарелку щей и села.

— А нас-то шо не угостишь совсем — закипела Любаша.

— Ой, сейчас, запомновала — сказала Манька и побежала наливать тарелки.

— Ну что ж вы, гость дорогой, пробуйте — ехидно улыбалась Любка, в надежде, что её предположения о несъедобных щах оправдаются.

Мишка взял ложку, зачерпнул побольше и съел. Всё-таки как ни старалась Манька приготовить путёвых щей, не удалось ей оставить их без изъяна. Слишком перчёный бульон обжог у него всё внутри. Дарья и Любка так открыто смотрели на Мишку и выжидали его реакции, что ему стало как-то не ловко. Но он просек быстро, в чём дело и чего добиваются эти казачки и подыграв Маньке стал оживлённо опрокидывать ложку за ложкой, изображая на лице удовольствие. Первой принесённые горячие щи попробовала Дарья.

— И впрямь чудесные щи, начини Любка, не оторвёшься — сказала она.

Любка схватила ложку и начала есть.

— Очень вкусно хозяйка — тихим присмирившим голосом сказала Любка — Прости нас, коли шо мы тебе говорили не так.

В это время Мишка еле доел свою тарелку, встал и, поблагодарив хозяйку, быстро ушёл. В доме Маньки он не подал никакого виду, что щи невозможно есть, но как только вышел за калитку, то со всех ног бросился к своему куреню напиться воды.

— Что-то гость твой убёг быстро. Ты смотри, поел и только. Нет, чтоб поговорить с молодыми казачками, рассказать о себе — завелась Любка.

— Хороший гость, посидел чуток, да и пошёл домой. Так и тебе бы не помешало — намекая, говорила Дарья.

Ушли Дарья с Любкой, а Манька долго думала, отчего же и правда Мишка так быстро ушёл. Умилялась, что щи её Мишке понравились. Пошла попробовать, чем же гостя угощала. Да только ложку в рот взяла, так к ведру с водой и побежала.

— Як шо они такие острые? Тьфу. Да как же он такие щи ел-то? — спросила себя Манька. Покраснела и села.

2

Весна прошла очень быстро. Земля вздохнула свежестью после долгой и холодной зимы. Не заметили все как уж и лето подбирается. Солнце жарко запалило, и земля стала сохнуть. Народ в поля стал уходить, урожаи собирать. А Любашке всё ни по чём, она своими делами занята. Ведь лето на дворе, любимое время года Любашкино.

Целыми днями шила она себе сорочки яркие, да юбки длинные, с подкладами. И что ни день, так Любаша в новом наряде. Идёт по хутору красуется, взгляды казаков привлекает, всем улыбается. А по вечерам веселее всех плясовую танцует,

да песни поёт. Любила она так жить. Ни кому не обязана, ни к кому не привязана. И гордилась она тем, что она казачка чернобровая, да румяная. Что жизнь у неё такая вольная, да свободная. Но видимо пришло время остепениться и Любашке.

Именно в её хутор заехал в середине июля питерский молодой художник. Он искал красивые пейзажи по всей России, и решил заглянуть на Кубань. Сначала человек из города, интеллигент, как называли его в народе, изучал казачий дух, всё, чем жили казаки. Какие песни поют, какие плясовые заводят, какие речи ведут, чтобы узнать казачий быт. И на одном из вечерних концертов он и повстречался с Любашкой. Художнику сразу бросилась в глаза Любашка своим ярким нарядом, своей энергичностью и живостью. А как танцует она, глаз не оторвешь. Да и Любаша не могла не заметить умного городского молодого человека, интеллигента.

Любашке стало страшно интересно пообщаться с необычным человеком, и она стала выжидать, когда же тот примется за свою работу. Одним летним утром, когда рассвет только начался, Любашка уж и управилась по хозяйству. Подоила корову, подмела двор и видит, что идёт он по улице с деревянной какой-то штуковиной и большими листами бумаги. Любашка шмыгнула на улицу и отправилась следить за художником. А тот прошёл вдоль речки, перешёл ромашковую полянку, немного поднялся в гору, нашёл хорошее и красивое место для будущей картины, разложил инструменты и принялся за работу.

Любашка притаилась в зарослях шиповника и стала наблюдать. Она видела, как художник брал карандаш, выставлял руку, прищуривал глаз и рисовал. Ей безумно интересно было наблюдать за всем происходящим. Множество карандашей разных размеров лежали на развёрнутой ткани и терпеливо ждали, когда им придётся сделать свой штрих в картине.

Каждое утро Любаша приходила сюда и наблюдала, как под рукой у художника рождается картина. Но Любашка рассекретила себя одним солнечным утром, когда вновь пришла

наблюдать за художником. Сорвала по пути букет ромашек и сидела в своих зарослях плела венки, а потом как чихнула. И сидит ни жива ни мертва.

— Кто здесь? — обернулся художник.

— Я — отозвалась Любашка.

— А что ты там делаешь? — спросил он вновь.

— Смотрю, как вы рисуете — тихонько сказала Любашка.

— Ну, выходи уже что ли, или так и будешь там сидеть?

Любашка взяла свой ромашковый букет, недоплетённый венок и показалаась.

— А-а... Не вы ли Любаша?

— Да, я — удивлённо ответила она — а откуда вы знаете?

— Видал, как лихо вы танцуете — засмеялся художник и встал, протянул Любаше руку и сказал — Андрей Тирман. Молодой начинающий питерский художник.

— Что прям из Петербурга вы? — загорелась Любаша.

— Да.

— Что и памятник вот этот Петру видели?

— Ну конечно. А что такого?

— А как там у вас красиво ведь, очень?

— Да, Санкт-Петербург самый лучший город на земле.

— Я конечно там не была, чтобы сравнивать, но и у нас на Кубани природа видите, какая красивая?

— Не спорю, ваша природа прекрасна. Вот хочу запечатлеть на бумаге красоту этих мест. Вы не возражаете, если я примусь за работу, а то рассветает очень быстро.

— Да, конечно. Вы ещё и спрашиваете?

Любашке было невероятно приятно общаться с этим новым для неё человеком. Ей казалось, что если она разговаривает с умным интеллигентом из города, то и она умна не меньше, раз вступает в диалог.

— Давно хотела спросить, что это за деревянная штука, на которой вы рисуете?

— Это мольберт — засмеялся Андрей.

— Ой, Божечки, какие вы слова умные знаете — дивилась Любаша.

— А хотите я вас нарисую?

— Меня? Ой, как так? Да что вы, меня никто никогда и не рисовал, я даже и не знаю что делать — обрадовалась Любашка.

— Вам нужно просто взять ваш великолепный ромашковый букет и сесть на это брёвнышко и смотреть загадочно куда-то вдаль.

— А, это я умею. Я вообще актриса такая.

— Да я заметил это ещё на той неделе. Кстати, давно хотел вам предложить нарисовать вас, просто от вас Любаш, такая большая энергетика исходит, что для художника очень важно.

— Правда? Ничего себе, а знаете все ведь в хуторе обзавидуются, когда узнают, что ты, ой вы меня нарисовали.

— Ну, всё, а теперь начнём. Думайте о чем-то далёком и прекрасном.

Они оба волновались, путались в обращениях друг к другу. Андрей рисовал и любовался красотой Любаши, этой настоящей казачьей красотой. А Любаша была счастлива, что с ней разговаривает человек из Санкт-Петербурга.

Андрей и Любаша, после того разговора стали видится чаще. Позже Андрей предложил ей поехать вместе с ним в город мечты Любаши Петербург. Родители, конечно, не пустили её, но в итоге она сбежала с этим человеком, который пробыл в хуторе не больше месяца и никаких известий о себе не присылала.

3

Когда наступила осень и подули первые прохладные ветра, в хуторе случилось горе. Заболела тифом новорожденная внучка атамана. Поднялся у девочки сильный жар, дыхание прерывалось, плакать стала часто, да успокоить не могли её ничем. Хотели, было за фельдшером послать какого-то

казака за три станицы съездить, да целую неделю все казаки в хуторе пьют, отмечают столетний юбилей одного из стариков. И никого с трезвым умом не встретишь на улице и не к кому обратиться. Сам атаман ещё никак не поймёт всю серьёзность происходящего вокруг. Елизавета Егоровна, бабушка заболевшей девочки не знала, что ей делать, как помочь внученьке. Глаза её от слёз опухли. Мать девочки умерла при родах, отец на службе, а девочка осталась со стариками.

Дарья услышав о обеде прибежала в дом к Егоровне, увидела плачущую малютку и решила помочь любым способом.

— Дарьюшка, что мне делать? Ить и за врачом послать некого, все свиньи спились ведь, мужики эти проклятые — причитала Егоровна.

— Сейчас что-нибудь придумаю, успокойся Егоровна, слезами не поможешь здесь — успокаивала её Дарья.

— Ить как я ответ перед сыном держать буду? Не уберегла ты кровинушку мою, скажет он мне, загубила — рыдая, говорила старуха.

— Да успокойся ты старая, что ты её раньше времени хоронишь? И не стыдно тебе?

Испугавшись этих слов, Егоровна замолчала, села за стол и только покачивалась взад — вперёд стала читать молитвы, крестясь и поднимая кверху опухшие от слёз глаза. Дарья ходила по комнате и не могла придумать верный выход.

— Сейчас я поскачу сама. А хотя нет, можем не успеть.

Егоровна после этих слов ахнула и вновь зарыдала.

— Дарьюшка, а как сделать так, чтоб успеть, милая?

— Значит так Егоровна, одевай малютку, поскачу вместе с ней.

— Да как так, ветрюган такой на улице, не пущу.

— А так можем не успеть, это единственный выход — решительно сказала Дарья и побежала запрягать коня, через полчаса она вернулась, по пути вспомнила навыки езды, которые давно не употребляла. Егоровна вышла за калитку с кро-

хотным завёрнутым в одеяло ребёночком, подала его, рыдая Дарье. Они вместе привязали через плечо младенца к Дарье, потом одели наезднице шубу. И получилось так, что ребёнок был прочно привязан к Дарье и сохранён от ветра шубой.

— Дарьюшка, сохрани ради Христа, об одном прошу — шептала старуха.

Дарья лихо вскочила на коня и поскакала, оставляя позади себя рыдающую старуху.

Путь ей предстоял не близкий. И страшно ей было, и тяжело на душе всё одновременно. Она скакала что есть мочи, боясь только одного, опоздать. Дарья всё ближе прижимала к себе это маленькое живое существо и молилась. Ветер сильно дул ей в лицо, она наклонялась ближе к коню, слёзы так и лились из её глаз и текли по щекам от сильного ветра назад. Девочка иногда сильно плакала, разрывая Дарье сердце, иногда слишком долго молчала, и Дарье приходилось останавливаться, чтоб проверить, жива ли ещё малышка. Она разговаривала с ней, пела колыбельные.

— Слышишь меня, малютка, ведь мы с тобой успеем, да? Ты мне обещаешь? Ведь мы с тобой ещё поиграем в куклы вместе?

И иногда не веря своим словам, рыдала так горько, будто своего ребёнка она сейчас везёт туда, откуда еще, не известно заберёт ли обратно.

Дарья всё глубже всматривалась в темноту ночи и старалась не сбиться с дороги, две станицы уже позади, осталась ещё одна, девочка заплакала, и вдруг её плач резко оборвался. Дарья испугалась, и уже не надеясь на то, что девочка жива, расстегнула полог шубы. Она просто потеряла сознание, но она жива, она дышит, дышит, обрадовано подумала Дарья и поскакала ещё быстрее. Спустя два часа, после выезда из родного хутора, Дарья въехала в нужную станицу, отыскала в ней посреди ночи врача, отвязала девочку.

— Помогите доктор, не дайте ей умереть — умоляюще просила Дарья.

— У неё ведь тиф, но она слишком молода чтобы её лечить, что я могу сделать...

— Да всё что знаете, то и делайте — перебила его Дарья.

— Гарантия, что она выживет один процент из ста.

— Но он есть, помогите ей.

— Это хорошо, что вы привезли её. Ещё лишние часы, и уже осложнения. Катька, позови Митрофановну — сказал доктор проснувшейся девятилетней дочери.

— Сейчас — ответил детский голосок.

— А это кто, зачем посторонние? — спросила Дарья.

— Митрофановна, это местная целительница. В нашей ситуации все средства хороши, так что пусть придёт посмотрит.

Через пять минут в комнату вбежала низенькая старушка. Она подошла к больной девочке, осмотрела её. Стала доставать какие-то травы, заваривать их, потом поила ими жутко кричавшую от этого девочку. Шептала что-то над её головой, обвязывала её ниточками, потом рвала их и сжигала над ней же. Дарья с ужасом наблюдала за всем происходящим, но ни слова не сказала. Когда старуха закончила, и Дарья хотела подойти к девочке, старуха сказала:

— Не смей, до утра, чтоб ни единой души к ней не подходило, я сама всё сделаю, а сейчас идите. Что было после, Дарья не знала, но заснуть она не смогла, поэтому молилась до рассвета. И только под утро вздремнула и проснулась, от плача девочки.

Дарья вошла в комнату её встретила, улыбаясь, старушка.

— Ну вот, нам ещё не хорошо, но намного лучше.

И действительно, девочка уже не кричала так пронзительно, а просто плакала, как и все малютки в этом возрасте. Через два дня приехали атаман с Егоровной, лечение длилось около четырёх месяцев, и всё это время Дарья была рядом с семьёй атамана. В апреле девочка была уже здорова, но по-прежнему слаба. Дарья, поняв, что дело движется к выздоровлению, отправилась в хутор, спустя ещё два, вернулись и атаман с женой и внучкой.

Дарья с того времени в хуторе стала женщиной-героиней. Казаки все дивились на её поступок, женщины восхилялись, а сама Дарья смущённо улыбалась и всегда отвечала:

— Слава Богу, жива атаманова внучка. И это главное.

4

Два с лишним года в хуторе было достаточно спокойно, ни свадьбы не игрались, ни юбилеи не проводились, всё шло тихо, мирно, и спокойно. Манька с Мишкой Краевым решили пожениться, но всё изменили.

Нужно сказать, что Манька после того случая сильно изменилась. Щи готовить она научилась, да и хозяйственная стала. Мишка ей сказал, ещё два года назад, что как научиться быть хозяйкой, так и возьмёт её в жёны, а пока чтоб даже и не думала, так на Маньку эти слова очень подействовали.

Ещё внезапно объявилась Любаша. Приехала она в хутор, так никто её сперва и не признал. Стала она ещё краше, наряднее. Только от казачки в ней, ничего и не осталось. Слишком изменилась она за два года. Городской барышней стала. Статная, строгая, элегантная женщина предстала перед хутором. И куда всё делось прежнее от неё, где лихость и весёлость её, что хватало на весь хутор? Где смех заливистый Любашкин, где сама она? И говор у неё изменился, по-другому говорить стала, интеллигентно, ни тебе «шо» или других прежних слов от неё теперь и не услышишь. А белые перчатки на руках и красная шляпка на голове поразили всех казачек в хуторе. Собрался народ на главной площади, стоят и смотрят на Любашу, как на чудо заморское.

— Эй, Любашка, ты ли это?

— А что это за дама к нам приехала?

— Ты на что казачество променяла?

Кричали ей из толпы. Да, та самая Любаша, что ещё два года назад стояла в их рядах и была такой же, как они, сегодня уже совсем не та весёлая казачка. Она смотрела расте-

рянно на все знакомые лица и не знала, что сказать. Не ожидала она такого приёма.

— Да что ж вы так со мной — наконец сказала она — душа-то у меня прежняя осталась казачья.

— А это мы сейчас и проверим. Эй, Семёныч, а ну сыграй Любашкину плясовую, посмотрим, как теперь она танцует.

Как только зазвучали первые аккорды той плясовой, под которую Любашка весь хутор увлекала танцевать, так руки её и ноги сами пошли в пляс. По старой памяти Любашка повторила все движения, и через мгновение все, кто был на площади, заплясали ни с того ни с сего, прям средь бела дня.

— Ай-да, наша это Любашка.

— Верно говоришь, что душа казачья, Любашка.

— Ну и изменилась ты, Любушка.

Вновь загалдели голоса. Прибежали и Манька с Дарьей, стали расспрашивать у неё про жизнь её городскую. А через три дня сыграли пышную свадьбу. Манька, наконец-то вышла замуж. Целую неделю продолжались веселья, песни, танцы. Дарья по вечерам заводила грустные песни и бабы плакали, а после вспоминали все жизнь прежнюю. И как Любашка изменилась, обсуждали, и про Манькины обиды вспоминали. От души смеялись и радовались жизни.

Рожкина Анастасия

В окрестностях моих воспоминаний...

Эссе

1

На дворе зима... Скучная, мокрая, серая, без снега и морозной свежести, без расписных узоров на окнах, без топтанных тропинок и следов от саней и лыж. Без яркого солнца, что ослепляет, когда вокруг белым-бело. Без зага-

дочного мерцания снежинок, когда серебрится снег. Одним словом, эта зима похожа, скорее на затянувшуюся осень. И погода подходящая, да и вроде тепло и всё бы хорошо и как обычно, если не считать, что должна быть зима и декабрю давно уже пора вступить в свои права. А я очень люблю зиму и раньше всегда с нетерпением ждала именно этого времени года, пока не переехала на юг. Теперь мне милее молодая зелёная весна. А та снежная зима живёт лишь в моих детских воспоминаниях, я бы сказала, самых счастливых воспоминаниях, которые согревают меня в такие унылые дни как этот. Подхожу к окну, открываю настежь занавески, касаюсь оконного стекла, по которому с другой стороны сбегает вниз капли дождя, но не вижу всего того, что происходит там. Передо мной всплывают фрагменты из моего детства в деревне зимой. Воспоминания на некоторое время захватывают меня, но когда они проходят, и я вновь вижу дождь за окном, пропадает с лица грустная улыбка, и мои стеклянные глаза вновь всматриваются вдаль. Как же тоскливо и грустно в такие минуты, а ведь скоро мой день рождения. Я стала мало любить этот день, но ещё более сильную печаль мне приносит мысль о том, что я больше никогда в жизни не получу в конце декабря долгожданное письмо с поздравительной открыткой. Необычной открыткой, моей любимой и удивительно красивой. Таких больше не производят, они сделаны ещё в Советском Союзе, все они такие картонные, добрые и естественные, без искусственных блёсток и переливов. На них действительно хочется смотреть и любоваться. Любоваться полевыми цветами, будто нарисованными, хороводом русских девушек, большим русским теремом, добрыми лесными зверятами. Они мне дороги, но теперь, к сожалению, и как память о человеке. По несколько раз пересматриваю все эти открытки и с болью понимаю, что новой среди них уже не будет. И я не прочту больше никогда на обороте новую надпись: «Внучке Настеньке».

Её не стало... Я до сих пор помню, как тяжелый страх с головы до ног медленно окутал меня, когда я узнала об этом. Я, молча, скрылась от всех и просто пыталась осознать услышанное, мне нужно было побыть одной. Мысли путались, в голове — одни вопросы и внутри повторяется одно и то же слово «нет». Мне было сложно. Последние десять лет я жила здесь, а она там на севере. Общались мы письмами, и я знаю, что для каждой из нас это был настоящий праздник, когда в почтовом ящике находили весточку друг от друга. Я до сих пор не до конца смирилась с этой потерей, да и прошло не так много времени. Часто вспоминаю её, а вместе с этими мыслями всплывают и яркие моменты из моего детства, проведённого с ней. Так и сейчас стоя у окна в этот ненастный день моя душа плачет вместе с дождём о ней. О ней, такой далёкой, но всё равно родной.

2

О себе скажу немного, лишь то, что родилась и выросла я в городе, достаточно большом и активном. То есть была обычным городским ребёнком и безумно гордилась собой, что, будучи ещё в детском саду я уже как совершенно взрослый человек могла совершать мелкие покупки в магазине. Помню, большое здание цирка, в который часто приводили родители; парк с аттракционами, аллею славы боевых машин Великой Отечественной войны; стадион напротив дома, где всегда собиралось большое количество людей; железнодорожные пути, где мчались поезда, а мы всей дворовой компанией махали им рукой; большой соседний высотный дом, где можно было прокатиться на лифте, да и многое другое. Но каждый раз, услышав известие о том, что родители отправляют меня на каникулы к бабушке и дедушке за город, я готова была забыть обо всём этом в одночасье и скорее рвануть в любимую деревню. От посёлка меня отделяло полдня езды на поезде, причём всегда удивляло то, что из современного города всего

за несколько часов я попадала в посёлок, практически лишённый цивилизации. Я знала все станции наизусть до посёлка и всегда в волнительном ожидании считала, когда уже приеду, наконец. А как только вагоны останавливались, помню, как со всех ног бежала по просёлочной дороге, вдыхая аромат только что спиленной древесины. Местные старики, с которыми давно знакома, приветливо улыбались и здоровались со мной, а я, счастливая, бежала на улицу Почтовую, где меня всегда очень ждали. Не было предела радости, когда я видела добрые лица моих стариков, которые при виде меня начинали плакать, и я всегда крепко-крепко прижимала их к себе. А они не могли налюбоваться мною и сразу принимались расспрашивать, как же я там живу без них. Так и начинались все мои незабываемые деревенские каникулы...

Прошло столько лет, а я до сих пор всё помню в подробностях. Как же мне хочется оказаться там, в окрестностях моих воспоминаний, увидеть вновь знакомые пейзажи, пройтись по улочкам босоного детства. Память сохранила в моём сердце посёлок таким, каким я его видела в последний раз. А это было летом, более десяти лет назад. С тех пор он наверняка изменился, но я хочу помнить его именно тем заветным уголком, каким он для меня всегда был, с теми людьми, с теми картинами, с теми неповторимыми чувствами...

Сам посёлок, несомненно, существует уже несколько веков, и видывал не один десяток сменившихся поколений коренного населения. Помню, что он богат старожилками, которые глубоко почитаются и уважаются односельчанами. Уважение к старости, к мудрости очень сильно в посёлке и на этом воспитывается каждый живущий в нём. Это, несомненно, отразилось и на мне. Я помню, как помогала вместе с ребячней выкапывать картошку, одинокой старушке. Мы шустро бегали по грядкам и складывали клубни в ведро, или носили в дом поленья дров. Помогали пастуху гнать стадо коров и коз с огромного поля, а потом в награду получали кружку свежего тёплого

парного молока. Часто по вечерам, звуки русской гармошки разносились по всей деревне, и старики устраивали посиделки возле дворов, а мы носились босиком по пыльной дороге и падали без сил в зелёную траву, залиvisto смеясь. Нас было много таких внучков, которых собирало вместе лето. Потом же все опять разъезжались по своим городам и с нетерпением ждали новой встречи, новых приключений. И не было у нас ни телевизоров, ни Интернета, а интересно нам было всегда, и постоянно придумывались новые игры и занятия, которые увлекали с самого утра и до позднего вечера. Так проснёшься свежим летним утром, побежишь к колодцу, дедушка полёт на руки холодной студёной воды, и, ощутив нескончаемую энергию, бежишь к своим друзьям. И никто никого не звал, все сами одновременно чувствовали, где и когда нужно быть. И не было меж нами никакого социального неравенства, нездорового соперничества, друг для друга мы всегда были все равны. Это помогает мне до сих пор правильно относиться к людям, с любовью и пониманием. И всё-таки всё больше и больше я замечаю, что всё идёт из детства, из того вложенного посыла, из того заклада, что был сделан в ребёнка тогда, когда формировалось его отношение к каждой вещи в окружающем мире. А мне многое дала ещё именно бабушка. Для неё я была самой младшей внучкой, и внимания мне уделялось больше всего. Мы с ней говорили обо всём, и только теперь я понимаю, что она во многом повлияла на моё становление как личности. С ранних лет какими-то рассказами, сказками она расставляла акценты нравственности в моём сознании, без которых человеку никуда. Воспитывала любовь к земле, к природе, к близким, к родным. И я очень благодарна ей, ведь тот человек, что я сейчас — это во многом именно её заслуга ...

3

В последние годы я часто вспоминаю тепло бабушкиных рук, добрый взгляд её серо-голубых глаз, её морщинки,

где таится мудрость прожитых лет, её смех, над всеми моими детскими шалостями и проказами и, конечно, звучание её голоса... Помню, будучи ещё маленькой, как безумно гордилась своей бабушкой. Как мне нравилось держать её за руку, когда мы шли с ней по улице. Ведь она была высокой, статной, с неизменной осанкой. А её коса до пояса восхищала всех. Настоящая, русская, от прожитых лет белая коса. Я всегда наблюдала за тем, как она укладывала свои роскошные волосы, и мечтала о таких же, а она мне всегда повторяла, чтобы я и не думала обстригать природой мне данные, как и ей, волосы. Она для меня вообще является идеалом настоящей русской женщины, во всём: и внешне и сильным характером. Всегда раньше всех в доме именно у неё начинался полный домашних хлопот день. Каждое утро она затапливала русскую печь, ту самую, как в сказках, побелённую с заслонками. И пока она разгоралась, месила тесто, пекла хлеб. Затем доила коров и коз, отводила их в поле. Потом возвращалась, к этому времени просыпалась и я. А я открывала глаза, с высоты печи, где любила спать проводила взглядом по горнице и как всегда видела вокруг чистоту и порядок, а летом ещё и свежие полевые цветы. А если слышала треск горящих дров и ощущала запах свежего хлеба, значит, самый вкусных завтрак на свете из парного молока и ароматных булочек уже был готов. Так спрыгивала с печи и бегом на лавку — завтракать. Затем мы с ней шли в поле, где работали под ярким солнцем над будущим урожаем, взяв узелок. Как устанем, возвращаемся, отдохнув, идем в лес за морошкой. А морошка — это необычная оранжевая ягода, которая растёт на болоте и собирать её опасно, поэтому я только наблюдала, как бабушка её аккуратно обрывала. А потом зимой ела душистое варенье. Я помню его сладкий вкус, но вряд ли ещё когда-нибудь попробую. Собирали мы не только морошку, но и другие ягоды и грибы. И вспоминается мне, что тот лес, куда мы ходили, очень пугал меня. Он был как в сказке великий и могучий. В нём лучи солнца никогда не

проникали на землю, всегда резко чувствовался аромат хвои, сосны и ели такие вековые и высокие, бесконечно стремились ввысь. Шум лесной живности и птиц, заставлял в страхе оглядываться по сторонам. Ведь я прекрасно знала, что в нём водятся и зайцы, и лисы, и медведи, да ещё и видела в местных избах шкуры этих животных. Одним словом, настоящий русский лес в моём представлении с детства именно такой, немного жутковатый, и одному в него лучше не заходить. А мы, набрав полные плетёные лукошки, затем возвращались домой. После шли забирать с поля наших коров и коз. А там и день уже близился к концу. И так в работе изо дня в день.

Помню, как-то гостила я в деревне, когда была зима, новый год. А в ней белым-бело было, сугробы выше меня, глухая тишина стояла вокруг и дымок из каждой избы неторопливо клубился. Лес под белым пуховым одеялом, солнце ослепляло белизной снега, а по улочкам лошадка с санями дорогу протаптывала. И так спокойно на душе, хорошо было, да к тому же к новому году все готовились. Немного спустя народ просыпался, на лыжах по делам шел. Да и мне дедушка санки деревянные самодельные заканчивал, на горку мы с ним собирались. На дворе мороз, а у меня только глаза было видно. Заячий тулуп, валенки, варежки, в общем как капуста, но по-другому никак — замерзнешь. Помню я, что никогда не ходила у бабушки в своей городской одежде, всегда она меня, как приеду, в свою деревенскую переодевала, которая осталась у неё. Но мне это даже и нравилось. Где ж ещё в таком походишь. Так пришли мы с дедушкой на горку, а там и люди уже собираются и взрослые и дети, все катаются, друг друга поздравляют, такой общий дух чувствуется. Тут и гармонист появился, теперь вообще весело стало. И так до самого вечера все наряженные разукрашенные смеются, катаются, друг друга угощают, да и народ всё прибавляется. А после, вечером, помню, как с нетерпением ждала, когда же дедушка мне из лесу самую настоящую ёлку принесёт, все

узоры на окне рассмотрела, так сильно ждала. И дождалась. Пушистую зелёную ель до потолка, поставили в центре горницы. И сразу в избе лесом душистым запахло. Потом дед принёс игрушки, старинные, красивые, русские. Все они стеклянные, яркие, уникальные. Каждую, прежде чем повесить, внимательно разглядываешь, любуясь ею. Помню, как от счастья хотелось мне прыгать, ведь всё как в сказке тогда было. Нарядили елку и не могли оторвать глаз, ведь она настоящая лесная красавица была. Потом по традиции мы шли в русскую баньку, ныряли в сугроб. А после пили горячий чай у печи. И мне всегда нравилось, что в деревне, где я гощу, чувствуется не Россия современная, а именно Русь традиционная.

4

У каждого есть свои заветные воспоминанья. В этот раз мне почему-то вспомнились именно эти отрывки из моего детства. А я всё так же стою у окна, а за ним дождь. И мне всё так же бесконечно тоскливо и одиноко. Кто же теперь разделит со мной эти воспоминанья?! И неумолимо больно от мысли, что даже если я и вернусь когда-нибудь в мою деревню, то меня уже никто и никогда не встретит. И я боюсь этого момента. Конечно, когда-то я приеду туда, и эта картина и представлялась, и снилась мне много раз. Но я всё же не знаю, что теперь я буду чувствовать там, где нет тех, кто бесконечно был дорог мне. Пройду по главной улице, навстречу мне не выйдут местные старики, их уже многих нет в живых, остановлюсь на улице Почтовой возле до боли любимого дома и буду бояться войти. Когда же я всё-таки пересилю себя, открою деревянную калитку, пройду по дощатому двору увижу, что слева не будет аккуратного садика с цветами, который так любила бабушка, а вместо него будут виться сорняки. Под половицей найду ключ, войду и не удержусь от слёз. Сяду на лавку, окину взглядом горницу, а там всё будет так, как оставила она в

последний раз. И будет холодно мне без неё. И изба мне покажется не приветливой, ведь не живая она без её рук, без её тепла. Опять вспомню всё, прикоснувшись к каждой вещи. И точно знаю, что на письменном столе найду в деревянной шка- тулке все письма от меня, что хранила она и перечитывала их по несколько раз. А как мы ждали нашей встречи, а как я хо- тала ей многое рассказать о себе, как я хотела спросить у неё совета, а как для меня это было важно. И не успела... И самое обидное для меня то, что я не успела сказать ей, как сильно я её люблю. Она, конечно же, знала это, но я мечтала, что обни- му её и скажу, как нужна она мне даже на таком огромном рас- стоянии. Не в письмах, ни в одной строчке, а глядя в глаза. Да и письма мои последние были коротки. Всё думала, что успею. А теперь она осталась лишь в моих воспоминаниях, добрая и нежная, светлая и неземная...

Самсонов Сергей

Жизнь как картинка

Он лежал и смотрел вверх, на это небо. Такое голубое, такое бескрайнее, и такое родное. Он сказал ему: «Подож- ди меня, я скоро». Вдруг он почувствовал, как текут по его сознанию, как кровь по сосудам, воспоминания. Простая жизнь. Обыкновенного человека. В мимолетных картинках:

«Вот я сижу на дереве, играю в прятки. Мне лет восемь или девять исполнилось. Я шустрый мальчишка! Думаю, что обхитрил всех своих друзей, что скоро съем мамин торт, что пока лез на дерево, ободрал коленку, и она напоминает о себе.

Вот мне уже семнадцать. Закончил школу и сейчас держу в руках аттестат. А в семь надо ехать в «Колизей» отмечать выпускной. А там — учителя, друзья и Наташка. Попробую еще раз попросить ее поехать со мной в Краснодар. Потом, предложу то же самое Кате. Хорошо, что я завязываю с куре- вом. Думаю, что жизнь такая большая, на все хватит времени.

Вот мне уже девятнадцать. Ветер дует мне в лицо. Я стою в строю, готовлюсь принять присягу. С начала было немного страшно. Но потом... Один год отслужу. Это я смогу.

Вот мне двадцать пять. Окончил КМУ. Доволен. Как слон. Хорошо, что не «спалился со шпорами» у Горбунова. Но это в прошлом. Теперь я не будущий, а просто врач. Как я счастлив, что в моей жизни появилась Таня! Я проведу с нею всю свою жизнь. Скоро сделаю предложение. Нет! Сегодня попрошу ее выйти за меня замуж!

Вот мне двадцать девять. Я смотрю на этого маленького, смешного и озорного человечка. Это мой сын Леша делает свои первые шаги. Ничего, кроме любви к нему и к жене не чувствую.

Вот мне тридцать восемь. Я просто шел в «Галерею», в семейный «Магнит», чтобы купить какой-то сыр «Массароне». Вышел с парковки и вижу, как какие-то подонки лупят парня. Я вижу на его лице беспомощность и готовность умереть. Я бегу и бросаюсь на одного гада. Выбил из его рук нож и повалил на землю. Бросился на второго. И вдруг...

Следующее, что я вижу — это небо. Такое голубое, такое бескрайнее, но такое родное. Я говорю ему: «Подожди меня, я скоро». Почему эта гадкая сирена мешает мне встретиться с небом?

Чуб Надежда

Сказки о животных

«Котёнок потерялся»

Однажды котёнок пошел гулять и заблудился. Была уже ночь, он сидел возле скамейки и ждал кого-нибудь. Прилетел попугай. Он увидел котёнка. Котёнок объяснил, что он заблудился, а птица умела читать, а на ошейнике был адрес

его дома. Попугай привёл его домой, и всё кончилось хорошо.

«Мышонок и лев»

Маленький мышонок всё время падал на пол, а другие над ним смеялись и придумывали шутки, а лев за него заступился. Все испугались и убежали, а лев и мышонок стали друзьями.

«Кладоискатели»

Однажды кот и пёс хотели поиграть кладоискателями. Потом они пошли на улицу. Они начали искать клад. Пёс принялся и учуял мясо, а кот рыбу. Они подходят к коробке и видят, а там много мяса и рыбы. Ну и клад! Они обрадовались и всё съели.

«Спор друзей»

Две галки были лучшими друзьями. Однажды у них открылся магазин «Блеск моды». И сказала одна из них, что кто красиво оденется тому запас на весь год. Одна была в розовом платье с сумкой, а другая в джинсах и туфлях. Пришли они, говорит первая:

— Я лучше, всё ты проиграла ха-ха.

— Нет. Это я лучше.

Так они и поссорились. И больше никогда не дружили.

«Бегемот»

Все животные обзывали бегемота жирдяем, потому что он был толстый. Однажды у них было испытание, кто прыгнет в яму, съест ведро травы и громче топнет ногой или лапой. Не все смогли сделать эти испытания, один лишь бегемотик смог их выполнить. И все стали звать его победителем.

«Заяц и Ёжик»

Однажды маленький зайчик встал с постели ранним утром. Он пошёл на кухню и съел пять морковок, а в это вре-

мя на улице был осенний листопад. Вдруг заяц услышал, что кто-то шуршит в кустах и листьях. Этот кто-то шмыгал носиком. Заяц спросил:

— Кто ты?

— Я ёжик

— Давай дружить. — Сказал заяц.

— Давай. — Ответил Ёж.

С тех пор они стали друзьями.

Широкова Алина

Дождь

Я сижу на террасе, идет дождь. Кажется, что грустно, но я слышу музыку дождя. Какая-то капля падает на листочек, какая-то — на крышу дома, и так рождается целый ансамбль звуков, ансамбль воды. Деревья танцуют всеми ветками под музыку дождя. Гремит гром, умолкли птицы, но вдруг несколько птенцов на орехе громко защебетали: наверное, зовут маму. Послышался голос взрослой птицы...

Я сижу в кресле, на коленях у меня, уткнувшись головой в мой халат, сидит кошка Белочка. Она начинает мурлыкать, наверное, как и я слушает дождь. Но вот он начал стихать, птицы защебетали громче, и Белка стала подпевать им.

По улице идут хмурые люди с зонтиками, может быть, их огорчает плохая погода? Но мне кажется, что нет плохой погоды, а есть плохая обувь, плохие зонтики и плохое настроение.

Но дождь, по-прежнему, моет крыши домов и машин. По папиной машине стекают капли. Кажется, будто она плачет о чем-то.

Гроза перестала греметь, но вдруг вдали сверкнула молния, и по крыше дома еще громче застучали капли, будто просятся в гости. Тук-тук, тук-тук...

Как бывает скучно в одиночестве. Но еще хуже, когда ты не один, а тебе одиноко. Это чувство иногда путают со ску-

кой, которая может возникнуть по поводу и без повода. От грусти и скуки можно избавляться по-разному, легче всего, обратить внимание на что-то позитивное. А от одиночества избавиться сложнее. Надо просто попытаться забыть это чувство, почаще улыбаться этому миру, ведь он так хорош.

Список авторов работ

Алексеева Мария
Андреева Богдана
Атакишиева Анна
Атанов Роман
Бабушкина Розалина
Галайковская Ульяна
Гелашвили Ирина
Горнов Павел
Горнова Антонина
Жолдак Екатерина
Зайцев Александр
Заковоротная Анастасия
Ищенко Дарья
Кириченко Ксения
Китаева Лиля
Кияшко Никита
Круглова Екатерина
Коваленко Лиля
Коляда Алёна
Костенко Лиза
Костюченко Анастасия
Кузнецов Максим
Кузовкина Ульяна
Лемешко Анастасия
Лемешко Мария
Лужанский Владислав
Лушанкин Максим
Михайлова Даша
Москаленко Андрей
Нацвин Артем
Омельченко Ульяна

*Остапенко Татьяна
Пелипенко Юрий
Петлина Александра
Подкопай Григорий
Пономарева Анастасия
Приходова Екатерина
Рожкина Анастасия
Самсонов Сергей
Чуб Надежда
Шептяков Иван
Широкова Алина
Шматкова Анастасия*

Содержание



ЭКОИНВЕСТ

Отпечатано в типографии издательства «Экоинвест»
350080, г. Краснодар, ул. Тюляева, 4/1
Тел./факс (861) 201-03-30
E-mail: ecoinvest@publishprint.ru
<http://publishprint.ru>

Подписано в печать _____.____.2020 г.
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура _____.
Печать цифровая. Бумага офсетная.
Объем __, __ усл. печ. л. Тираж ____ экз.
Заказ № ____.